ЧЕЛОВЕК СООБЩЕСТВО УПРАВЛЕНИЕ

3/4
2000

ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный журнал
№ 3–4, 2000
Учредитель – Кубанский государственный университет

Содержание

Представление номера.....3

Местные сообщества

Т. А. Мясникова
Идеальные города и пространственное развитие города..... 5

Человек в мире

З. И. Рябикина, Е. В. Абаева, Л. Н. Ожигова
Мы начинаем учебный год первокурсников в нетрадиционной манере. Почему? 14

Политическая регионалистика

А. В. Баранов
Электоральная география Краснодарского края 35

О. А. Оберемко, М. М. Кириченко
Политико-правовой контекст вынужденной миграции на Кубани... 45

Политическое управление

И. В. Булкина
Проблема политического управления в концепции Г.Д.Лассуэлла.. 71

Деловое консультирование

А. А. Лузаков
Слово и дело в управлении организацией, или
Зачем предприятию нужна идеология 88

Приглашение к дискуссии

П. М. Муравей
Каким быть управленцу? 110

Хвост вертит собакой? 119

Куб ГУ
БИБЛИОТЕКА
ф-та Управления

Кафедра

Т. Т. Авдеева, О. С. Семкина
Совещание секции УМО по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" 11–14 октября 2000 г., пос. Агой, г. Туапсе 127

С. Д. Некрасов, А. А. Босенко, А. М. Ждановский
Портрет абитуриента 2000 г. факультета управления КубГУ..... 144

Жизнь факультета

В. М. Юрченко
Второй Всероссийский конгресс политологов 158

Т. А. Бурмистрова, О. А. Оберемко
Южно-российская конференция "Содержание социально-гуманитарного образования в меняющемся мире: междисциплинарный подход" 162

Г. П. Рогочая
Некоторые размышления о летней школе молодых преподавателей и аспирантов 167

А. Солдатенко
Лекция об американской партийной модели 169

В. В. Прилепский, Р. З. Близняк
Наши люди на форуме "TERRA POLITICAE" 170

О. А. Дроздецкая
II Московский международный молодежный форум "Образование – занятость – карьера" (30 октября – 2 ноября 2000 г.) 172

Абитуриентам 2001 и не только....
Что такое "Управление персоналом" в XXI веке? 174

Информационное письмо 182

Новости из диссертационного совета 184

А. Н. Демин
Новая форма научной работы 185

Лауреаты студенческой недели науки

М. А. Битарова
Евразийство: к проблеме возрождения 187

Поступления в библиотеку факультета 192

Сведения об авторах 194

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НОМЕРА

Дорогие читатели!

По ряду причин, прежде всего организационных, последний номер 2000 г. выходит сдвоенным. Надеемся, что в наступающем году мы сможем вернуться к нормальному режиму работы и очередности номеров.

Знакомство с журналом позволит вам не только оценить результаты представленных научных исследований, но и ощутить насыщенный событиями ритм факультетской жизни: участие в конгрессе политологов, завершение проектов по ряду грантов, лекция американского профессора, открытие новой специальности, студенческие форумы.

Статья Т.А. Мясниковой раскрывает эволюцию представлений об идеальном городе, а материал А.В. Баранова – особенности современной электоральной географии Краснодарского края. Столь различные по проблематике статьи роднит стремление к "территориальному" измерению социальной проблематики.

Региональная тема продолжена в работе О. А. Оберемко и М. М. Кириченко "Политико-правовой контекст вынужденной миграции на Кубани".

Премьера рубрики "Деловое консультирование" в прошлом номере журнала оказалась успешной, и сегодня консультацию по основам корпоративной идеологии проводит А.А. Лузаков в своей работе "Слово и дело в управлении организацией".

Журналу уже третий год, и его структура не может быть неизменной. У политологов появилась новая специализация – "политический менеджмент и связи с общественно-

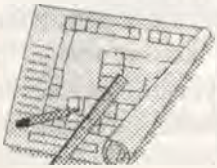
стью", а в нашем издании мы открываем рубрику "Политическое управление". Коллега из Казани И. Булкина рассматривает политико-управленческие аспекты концепции Г. Ласуэлла.

Последние два учебных года для первокурсников факультета управления КубГУ начинаются в нетрадиционной манере. Итоги и проблемы адаптационной программы представляют читателям З. И. Рябикина, Е. В. Абаева и Л. Н. Ожигова.

Материалы Т. Т. Авдеевой, О. С. Семкиной, С. Д. Некрасова, А. А. Босенко, А. М. Ждановского свидетельствуют о целенаправленной и последовательной деятельности факультета по управлению качеством образования.

В роли "возмутителей спокойствия" выступают в представленном номере журнала студенты: П. Муравей дискутирует о том, как надо готовить управленцев, а Н. Матвеева обобщает материалы обсуждения фильма "Хвост вертит собакой" на втором курсе отделения политологии. Если у читателей появится желание поспорить с авторами – приглашаем к дискуссии.

Редколлегия



ИДЕАЛЬНЫЕ ГОРОДА И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА

Т. А. Мясникова

Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами...
...Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты...

А.С. Пушкин

Город – это целостный социально-экономический организм, но в то же время и пространственный феномен. Само происхождение слов "город" (огороженное место), "urbs" (это латинское слово одного корня с "orbis" – круг, окружная стена) ("castrum" – замок; "castellum" – город) говорит о пространственном обособлении, отличии от других видов поселений [3, с. 31]. На протяжении веков функции города менялись. "Средний" российский город, к которому мы привыкли, имеет только отдаленное сходство с городом-крепостью древнего деспота или греческим полисом (городом-государством). Но во все времена пространственная организация города отражала уровень развития общества и национальные особенности (на основе описания признаков планировки и застройки можно выделить североевропейские, средиземноморские, мусульманские, христианские города и др.) [1, с.139], специфику экономико-географического положения и социальных связей между жителями.

Именно в городе человек, оторвавшись от тяжелого крестьянского труда, впервые получил возможность реа-

лизовать себя в торговле, ремеслах, искусстве, науке и т.п. Города всегда пользовались бо́льшими свободами, чем сельские поселения. И, хотя идея возвращения к размеренному "невинному" деревенскому образу жизни время от времени возникала в умах мыслителей, установление социальной справедливости прочно связывалось с городом и нашло отражение в идеальных городах.

Идеальные города – это города, которые никогда не существовали и не будут существовать; это социальные утопии, воплотившие представления их авторов о справедливости, рациональном устройстве общества, счастливой жизни. Иными словами, идеальные города – это модели мироустройства.

Используя хронологическую последовательность, можно выделить наиболее известные идеальные города.

1. ИДЕАЛЬНЫЕ ГОРОДА ДРЕВНЕГО МИРА

Мыслители древности (Платон, Аристотель, Гиппократ) неразрывно связывали социальное устройство с пространственным устройством города. Круг в их представлении был Кругом Земным, квадрат соответствовал сторонам света и четырем стихиям: небу, земле, огню и воде. Симметрическое расположение отдельных элементов планировки соответствовали представлениям о гармонии и равновесии.

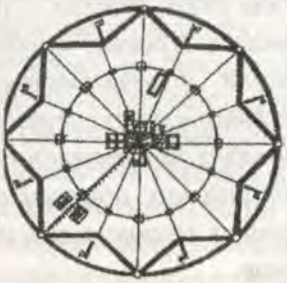
Идеальный город Платона имел центрально-симметрическую планировку и радиальную структуру, которая отражала сословное деление жителей на 12 имущественно равных групп.

Идеальный город Аристотеля – это прямоугольный план городской территории, которая разделялась на 3 части: священную, общественную и частную.

Планировка **идеального города Гиппократа** соответствовала ландшафту и была ориентирована на четыре стороны света.

2. ИДЕАЛЬНЫЕ ГОРОДА РЕНЕССАНСА

Средневековый город ассоциировался с замкнутым пространством, обнесенным стеной. Идеальные города Ренессанса — летающие, плавающие, подземные – это попытка вырваться из "каменного мешка". Их особенность – в их мифологизме, отрыве от реальности. Планы этих городов в большей степени "архитектурные стихи", чем проекты градостроительства. Наиболее распространенными формами идеальных городов Ренессанса являются круг и звезда (рис. 1–3).



*Автор этого проекта – **Филарете**. Сфорцинда стала образцом для многих городов Ренессанса, в том числе для Пальмановы и идеального города Ж.Ф. Перрэ. Сфорцинда – это окружность с двумя вписанными в нее квадратами. От бастионов, расположенных по периферии города к центральному зданию, находящемуся в центре площади, обязательного атрибута средневекового города, ведут радиальные улицы. Эта форма соответствует средневековым космограммам, а также античному плану восьмигранной башни ветров в Афинах (I в. до н.э.) [5, с.146].*

Рис.1. Сфорцинда (Sforzinda) [1, с.217]

Рис. 2. Идеальный город архитектора Ж.Ф.Перрэ [1, с.218]

Рис. 3. Пальманова [1, с.219]

3. СОВЕТСКИЕ ИДЕАЛЬНЫЕ ГОРОДА

В советский период истории России идеальные города были ярким выражением существующей идеологии. Форма городов, жилищных массивов отдельных зданий должна была оказывать воспитательное воздействие на человека. Так появились здания и целые города в форме звезды, теплохода, слова "КПСС" (создатели рассчитывали, что их должны увидеть жители Марса), города, состоящие из "коллективных" домов с обобществленным бытом, лишенных каких-либо украшений, которые считались "пережитками прошлого".

Типичный пример идеального города 1920–1930 гг. – динамичный линейный город Н. Милютина. Проект предполагает последовательное чередование функциональных зон с возможностью их беспрепятственного развития в будущем. Перед нами проект типичного промышленного города, города-завода. Схема Милютина как образец оптимального нового расселения получила мировое признание и достаточно широкое применение.

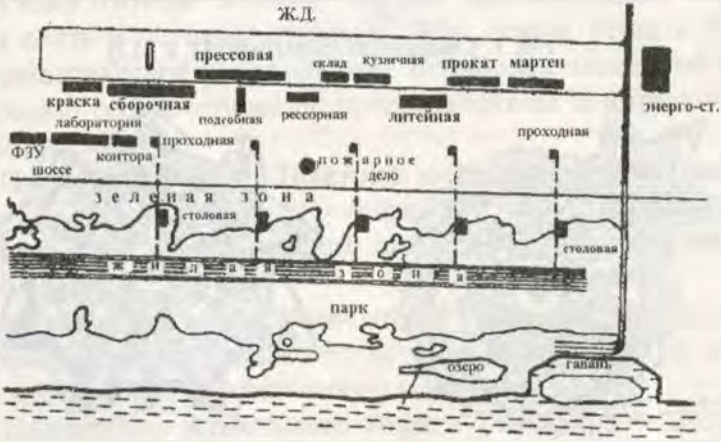


Рис. 4. Проект линейного города архитектора Н. Милютина [1, с.223]

1950–1960-е гг. сопровождались значительными переменами в технике и технологии. Освоение космоса, развитие атомной энергетики, кибернетики, бионики и новых типов коммуникаций, с одной стороны, и индустриализация строительства как главного средства массового возведения жилищ, быстрое развитие автомобильного транспорта – с другой, обусловили появление новых градостроительных концепций. Рассмотрим наиболее известные из них [1, с.219–235].

Согласно концепции нового элемента расселения (НЭР), на смену хаотичному росту городов должна прийти динамическая система группового расселения, состоящая из самоограничивающихся целостных единиц (НЭРов) – автономных и самодостаточных для удовлетворения важнейших потребностей человека.

Сетевая концепция расселения предполагает непрерывное развитие городов в соответствии с потребностями общества (здания-башни в 30–40 этажей, на которые навешиваются мобильные жилые ячейки; промежутки между городами заполняет естественная природная среда).

Кинетическая система расселения предусматривает:

– упорядочение пространственного развития на основе динамической системы с устойчивым пространственным сочетанием функциональных зон;

– объединение места труда, жилья и отдыха в комплексных районах, селитебно-промышленных комплексах;

– планомерное территориальное разделение мест приложения труда и жилья на основе сочетания различных систем транспорта.

4. СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕАЛЬНЫЕ ГОРОДА

Современная наука и искусство создали новые идеальные города, еще более сложные и причудливые, чем их далекие предки Сфорцинды и Пальмановы.

Количество городов и их площади постоянно увеличиваются. Можно сказать, что современные города растут как на дрожжах, захватывая новые территории и коренным образом меняя экологию целых материков. В самом общем виде представим пространственную эволюцию города [6, с. 389].

1. "Точечный" город – место компактного проживания и работы, часто имеющее городскую стену.

2. Город выходит за "стены", разрастаясь и занимая все большую территорию, но компактность проживания все еще очень велика.

3. Появляется городская агломерация – компактная пространственная группировка поселений, объединенных многообразными интенсивными связями в сложную многокомпонентную динамическую систему [4, с. 10]. Этот процесс сопровождается развитием пригородной зоны и субурбанизацией.

4. Появляются относительно компактные скопления городских агломераций.

5. Образуются мегалополисы в результате слияния городских агломераций. Они имеют следующие особенности: огромная площадь (в среднем 100 тыс. кв. км) и десятки миллионов жителей. 9/10 мегалополисов занимают открытые пространства, поэтому плотность населения ниже, чем в крупных городских агломерациях.

Существование мегалополисов породило идею всемирного города – *экуменополиса* – единого города для всего человечества, который покрывает все пригодные для обитания территории; экуменополис складывается из мегалополисов, мегалополисы состоят из метрополисов, метрополисы – из динаполисов.

Развитие новых технологий, всемирной телекоммуникационной связи, максимальное использование достиже-

ний НТП обусловили появление идеи *технополисов* – городов, создающих искусственную среду обитания. Технополисы призваны создать максимально независимую от природы среду обитания, это техноорганизм, подверженный эволюции, постоянно изменяющийся.

Один из частных случаев технополисов, появившихся еще до того как возник этот термин, – **мобильные города** (рис. 5).

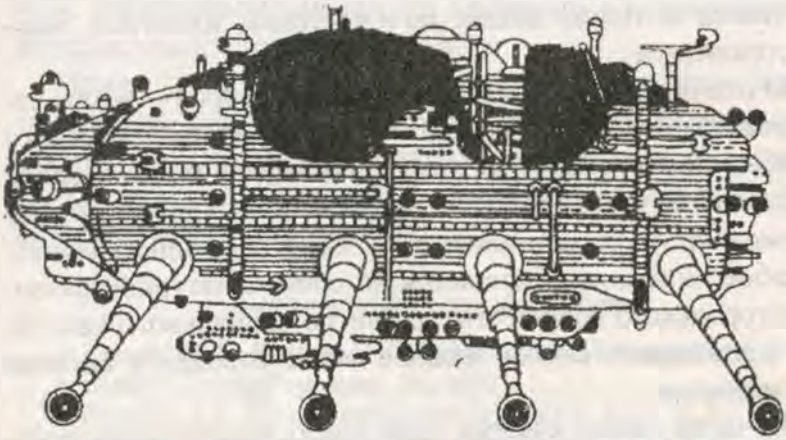


Рис. 5. Движущийся город Р. Херрона, 1964 г. [1, с.245]

Мобильный город может частично или полностью менять свое местоположение. Город разделен на две части: макроструктуру и микроструктуру. Макроструктура – это общие конструкции города, включающие здания, инженерные сооружения и т.п., эта часть создается за счет средств государства. Микроструктура – это жилые ячейки, расположенные в макроструктуре, они приобретаются самими жильцами.

Идея технополисов хороша, но она не учитывает, что человек не может существовать без общения с природой. В нас биологического гораздо больше, чем мы думаем. По-

стоянное нахождение в искусственной среде вызывает своего рода "техническую аллергию", вызывающую психологический и физиологический дискомфорт, депрессию и даже серьезные заболевания. Сегодня городская среда по-прежнему антагонична природе. Но в этой жестокой и бессмысленной войне человек может только проиграть. *Экологические города (экополисы)* – это своеобразная попытка найти компромисс между человеком и природой, НТП и сохранением окружающей среды. Экогород – место обитания не только людей, но и растений, животных, микроорганизмов.

Очень интересна идея *гуманополиса:* город – место самореализации личности. Она очень близка к идее местного сообщества и исходит из того, что основная миссия города – развитие человека как личности, предоставление ему возможности самореализации, самосовершенствования. Особое внимание обращается на социокультурное развитие городского сообщества, развитие социального капитала, социальных связей; важное место отводится системе образования.

К числу самых смелых идей градостроительства относятся *аквополисы и космополисы*.

Человек всегда мечтал проникнуть в морские глубины. Рост численности населения Земли и ограниченность незанятых территорий заставляют человека искать незанятые пространства, в том числе водные. Аквополисы – города, плавающие по поверхности океанов и морей или погруженные полностью или частично в их глубины. Можно выделить 4 типа таких городов [2, с.96]:

– большая часть города находится на суше;

– часть города размещена на суше, а часть – под водой;

– часть города расположена на плавучей конструкции, а часть – под водой;

– город полностью погружен в воду.

Космополисы — города в космическом пространстве и на других планетах. Необходимость создания таких городов существует уже сейчас, их можно использовать для исследования Луны и Марса.

Еще совсем недавно аквополисы и космополисы были областью ненаучной фантастики, но темпы НТП позволяют надеяться, что вскоре то, что мы считали невозможным, станет обычным, как это случилось с компьютерами, интерактивным телевидением и т.п.

Может быть, следующим будет город-электрон, часть микромира или город, находящийся сразу в двух пространствах. Реальность гораздо удивительнее и сложнее любой фантазии. Одно ясно, идеальный город – это город, который любим своими жителями.

Библиографический список

1. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение. Екатеринбург, 1998.
2. Велев П. Города будущего. М., 1985.
3. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: В 2 ч. М.; Л., 1928.
4. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М., 1978.
5. Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре. М., 1990.
6. Хаггет П. География: синтез современных знаний. М., 1979.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Свобода ничего не стоит, если она не включает в себя свободу ошибаться.

М. Ганди

Единственная функция экономического прогноза состоит в том, чтобы астрология выглядела более респектабельно.

Д. Гэлбрейт

МЫ НАЧИНАЕМ УЧЕБНЫЙ ГОД ПЕРВОКУРСНИКОВ В НЕТРАДИЦИОННОЙ МАНЕРЕ. ПОЧЕМУ?

З. И. Рябикина, Е. В. Абаева, Л. Н. Ожигова

Есть ли у твоего пути сердце?
Если есть, то это хороший путь;
если нет, то от него никакого толку.
Оба пути ведут никуда,
но у одного есть сердце, а у другого – нет.
Один путь делает путешествие по нему радостным:
сколько ни странствовать, ты и твой путь нераздельны.
Другой путь заставит тебя проклинать свою жизнь.
Один путь дает тебе силы, другой – уничтожает тебя.
Карлос Кастанеда

В сентябре 1999 и 2000 гг. процесс обучения первокурсников факультета управления начинался с не совсем обычных по содержанию и форме проведения занятий. В течение 5 дней студенты первого курса вместе с преподавателями и студентами-старшекурсниками осуществляли поиск ответов на волнующие их вопросы об особенностях студенческой жизни, о перспективах профессионального роста в выбранной профессии, о "секретах" эффективного обучения в университете и т.д. Работа проводилась в группах, позволяющих каждому участнику проявить себя, лучше узнать тех, с кем предстоит прожить студенческие годы. Почему же именно так мы начинаем обучение?

В настоящее время образовательная ситуация в высшей школе сопряжена определенными преобразованиями содержания, форм и методов обучения. Эти изменения связаны с рядом причин. Непрерывно трансформируется со-

держание и нарастает объем информации, которую приходится осваивать будущим специалистам. Выходя из стен высшего учебного заведения, выпускники должны быть конкурентоспособными на современном рынке труда, в то время как в реальности многие из них не способны самостоятельно осуществить поиск своего места в профессиональной сети, трансформировать полученные знания и навыки в соответствии с требованиями конкретного рабочего места.

Улучшение подготовки специалистов к реалиям современной профессиональной ситуации осуществляется в следующих направлениях:

– технологизация процесса обучения (интенсификация учебного процесса за счет использования технических средств, "уплотнение" единиц информации, методическое совершенствование учебных пособий и т.д.);

– расширенное использование активных методов обучения, ориентированных на формирование у обучающихся ***навыков*** и ***умений*** профессионального действования (при этом проблемой может быть стереотипизация профессионального поведения, унификация способов и приемов, предлагаемых в качестве образцов, ориентация на воспроизведение, тиражирование образца, а не на порождение новых форм);

– наращивание ***личностной вовлеченности*** обучающихся в процесс профессионализации (традиционно представлена через идею соотнесенности приобретаемых профессиональных знаний с личностным опытом, идею формирования индивидуального стиля деятельности и т.д.).

В совершенствовании образовательного процесса нередко какое-либо из этих направлений выступает как доминирующее, и именно оно задает ориентиры в изменении

содержания и форм процесса профессионального становления студента.

Всякое общество заинтересовано в специалистах, способных максимально реализовать свои профессиональные возможности, тем самым способствуя его процветанию. Вуз выступает тем социальным институтом, который берет на себя функции профессиональной подготовки специалистов. Как, с помощью каких методов можно сделать процесс образования действительно продуктивным, а будущих профессионалов счастливыми в их профессиональной жизни?

Две стратегии вузовского обучения: информационная и личностно-ориентированная

Технологизация обучения ориентирована на обеспечение максимального накопления студентом знаний, умений и навыков, входящих в профессиональную модель специалиста. Профессиональное становление в таком случае выступает как приспособление человеком своих личных особенностей, мотивов и потребностей к тем требованиям, которые ему предъявлены извне, детерминированы образовательной средой, транслирующей запрос на воспроизведение [6]. Преподаватель выступает распределителем, дозатором, транслятором информации. Знания предстают как отчужденная от личности ресурсность. Обучающийся в итоге превращается в более или менее удачный *инструмент*, рассчитанный на выполнение определенных профессиональных функций (проблема "инструментальности" и личностной идентичности в постиндустриальном обществе становится одной из злободневных [9, 10]).

Овладевая теоретическими знаниями и адаптируясь к заданным профессией рамкам, личность ограничивает

свои индивидуальные характеристики, постепенно теряет интерес к обучению и желание раскрыть собственные ресурсы в ходе профессионального образования. В результате собственный профессиональный путь и связанный с ним образ жизни переживаются как нечто чужое, отстраненное, формальное. Профессия приобретает в глазах студента образ чего-то, что никак не связано с личностной реализацией, а представляет собой набор функций, которые следует выполнять. Профессиональная деятельность выглядит как формализованная роль, перечень предписаний, "мундир", который нужно надеть на определенное время, а затем поскорее снять как надоевшую, сковывающую одежду. При таком подходе профессиональная деятельность не приносит личности удовлетворения, приводит к нарастанию отчужденности, психологической усталости, разочарованию в профессии.

Очень часто именно эти проблемы, связанные с личностной "невключенностью" в процесс профессионализации и неумением студента найти выход из этой ситуации, субъективно переживаемые как разочарование в выбранной профессии, становятся одной из главных причин, по которым молодой специалист отказывается от профессиональной карьеры.

Человек достигает истинных высот в своей профессии лишь тогда, когда помимо хорошей теоретической и практической подготовки он обладает высокой степенью ***личностной вовлеченности***. Удовлетворение от процесса и результатов своей профессиональной деятельности, самораскрытие и самореализация выступают необходимыми составляющими успешного профессионального развития личности.

Личностно-ориентированное направление в подготовке специалистов, предполагает акцент личностного плана

и, соответственно, деятельное, активное участие личности в выстраивании профессионального бытия.

Жизнь личности, ее рост неотделимы от нарастания ее субъектности. Понятие "субъектность" несет в себе следующие характеристики, определяющие поведение личности: активная жизненная позиция, способность принимать решения и действовать автономно, ответственность за свою жизнь и т. д. Процесс развития личности идет по пути обретения этих характеристик, через их осмысление и постоянное расширение пространств бытия, где они могут быть актуализированы.

Студент изначально является носителем ***субъектного*** опыта, с определенной сложившейся ***субъективной*** картиной мира, с оформившейся структурой личностных смыслов. В учебном процессе происходит "встреча" данного, уже сложившегося в прежде пережитых жизненных коллизиях опыта и опыта вновь задаваемого в образовательных ситуациях, что и обусловливает возможность выстраивания индивидуального пути развития.

Несмотря на различие в понимании сущности и результатов образовательного процесса, которое наблюдается у носителей этой позиции (В. И. Слободчиков, А. Г. Асмолов, О. С. Газман, В. П. Бедерханова, И. С. Якиманская и др.), основные приоритеты в обучении должны быть направлены на раскрытие личностного потенциала человека, индивидуализацию, развитие "самости", конструирование относительно автономного внутреннего мира (субъективной реальности).

В этой связи появляется острая потребность в формах и технологиях, направленных на оптимизацию образовательного процесса в вузе, включающего ***психологическую поддержку личности***, выстраивающей свою профессиональную траекторию.

Важно отметить, что активное изучение психологических и педагогических составляющих образования в последние годы все больше влияет на закрепление гуманистических представлений в системе вузовской подготовки.

Усиливающееся внимание исследователей и практиков к личностным аспектам профессионального становления обусловило выделение личностно-ориентированного подхода как психологического направления, рассматривающего профессионализацию не только как накопление знаний, формирование навыков и умений, но и как процесс самоактуализации личности, связанный с постоянным изменением глубинных личностных характеристик [2, 7, 11, 12].

Личностно-ориентированный подход к профессиональному образованию

В основе этого подхода лежит принцип саморазвития, объясняющий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, приводящий к высшей форме жизнедеятельности личности – творческой самореализации (А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, В. И. Слободчиков, И. С. Якиманская и др.).

Как отмечает К. А. Абульханова-Славская, человек не может просто жить и выполнять свою работу, он должен обрести цель, в соответствии с которой, работа и профессия, а главное, человек и его действия в профессии занимают определенное место в системе личностных смыслов [1].

Смыслы – это выражение пристрастного отношения человека к действительности. ***Формирование истинной субъектности, активности и личностной вовлеченности в профессиональный образовательный процесс возможно только в результате осознанности, проживания личностью событий процесса профессионализации***

как событий собственной жизни в их соотнесенности с ранее обретенными смыслами.

Ф. Б. Бассин, анализируя теоретические воззрения А. Н. Леонтьева на природу и значение личностного смысла, отмечает, что именно благодаря понятию "личностного смысла" преодолевается редуцированное восприятие человеческой психики. Пользуясь терминологией А. Н. Леонтьева, исследователь указывает на неразрывность, цельность личностного смысла как "переживаемого (эмоционально окрашенного) значения для субъекта, влияющего на организацию деятельности" [3, с. 22].

Вершиной иерархии личностных смыслов является смысл жизни: "Жизненный смысл связывает в единую целостность всю жизнь человека в ее ретро- и перспективе, благодаря чему этот процесс и приобретает характер надвременного: осмысление прошлого и проектирование будущего происходит здесь в едином акте" [4, с. 10].

Именно смысл жизни – эта основная экзистенциальная проблема, переживаемая человеком, – оформляет и направляет личность по пути ее развития, который в итоге, если он пройден правильно (вспомните слова Карлоса Кастанеды, вынесенные в эпиграф), венчается состоянием "плодотворности" (Э.Фромм), "самоактуализации" (А.Маслоу), чувством "идентичности" (Э. Эриксон), субъектности (С. Л. Рубинштейн).

Успешное решение проблемы истинной субъектности требует от личности, прежде всего, осознания и осмысления связи своих потребностей с деятельностными возможностями и возможностями, которые представлены в условиях ее жизни, в той среде, где жизнь личности разворачивается. (Когда речь идет о профессионализации, предполагается осмысление связи своих потребностей с опосредованными профессией деятельностными воз-

можностями и возможностями, которые предоставлены условиями профессиональной жизни личности.)

Осознание, или осмысление, т.е. нахождение личностного смысла в событиях среды, в фактах собственной биографии, в своих качествах как потенциальных предпосылках предстоящих свершений, позволяет представить согласованные поступательные ряды внешних событий, внутренних превращений, поступков и достижений личности. Это делает личность смысловым центром, конечной причиной и объяснением последовательности и смены жизненных циклов. Смысл жизни – в стремлении с наибольшей полнотой реализовать себя.

Потребность увидеть свою жизнь как логично и последовательно разворачивающееся целое, где во внешних событиях жизни обретают телесность поступка личностные побуждения и стоящие за ними смыслы, приводит к формированию в сознании как бы некоего сюжета, выстраиваемого из проживаемых событий.

В статье о психологии судьбы М. В. Розин пишет о том, что каждый человек сочиняет свою "поэму жизни", "стремясь если не изменить, то хотя бы осмыслить происходящее по художественным законам" [7, с. 100]. Если это удается, то человек чувствует себя счастливым, если нет – переживает неудовлетворенность. При этом нужна такая сюжетная канва событий, которая могла бы выявить совершенно определенный "образ героя", т.е. сделать очевидной, проявить, объективировать концепцию Я

Невозможность связать воедино, в понятный смысловой ряд события жизни воспринимается болезненно. Отсутствие логики в событиях жизни ассоциируется с разорванностью, неупорядоченностью, неорганизованностью Я. В понимании Э. Эриксона, хаотичность обретаемого индивидом опыта в несвязных, непредсказуемых ситуациях при-

водит к деструкции Я, к невозможности прогнозировать свое развитие, к ролевому смешению, к потере чувства идентичности, что чаще всего влечет за собой неспособность выбрать карьеру или продолжить образование [10].

Автор одной из теорий профессионального самоопределения Д. Сьюпер считал, что, выражая профессиональное предпочтение, "человек выражает в профессиональной терминологии свою идею того типа человека, которым он является; ...входя в профессию, он ищет воплощение концепции себя; ...утверждаясь в профессии, он достигает самоактуализации" [14]. Исследования М. Холланда показали, что выбор профессиональной карьеры следует рассматривать как проявление экспансии ("расширения") личности и ее попытку проявить личностный стиль поведения в контексте работы [13].

Деформация личности, чувства смятения и неудовлетворенности, ощущения отчужденности, "проживания" чужой жизни, неспособность самореализоваться, подчинить своему Я внешние пространства, трансцендентировать себя в них и почувствовать их как свое продолжение – все эти проблемы "неправильного" личностного роста часто возникают в связи с неверно выбранной областью профессионализации или неправильно организованным процессом. Процесс профессионального образования следует рассматривать как частный случай более общей модели личностного роста, обусловленный потребностью личности в самоактуализации.

Итак, с позиции личностно-ориентированного подхода процесс обучения в вузе выступает звеном профессионального становления личности, где происходит "наращивание" субъектной позиции.

В чем выражается субъектная позиция студента? Это ***высокая степень личностной вовлеченности в образова-***

тельный процесс, где студент становится не пассивным "приемником" информации, а активной, действующей фигурой, субъектом, способным познать и овладеть новым социальным пространством, создать для себя среду, которая соответствовала бы его возможностям личностного роста. Активное включение студента в процесс освоения и создания своего профессионального и жизненного пространства формирует личную ответственность, позволяет студенту расширить образ-Я, найти и осознать личностные смыслы в профессии.

Практика психологической поддержки личности в профессиональном образовании

Опираясь на сформулированные ранее теоретические положения и задачи личностно-ориентированного подхода к профессиональному образованию и учитывая ситуацию, связанную с началом обучения в вузе, преподаватели факультета управления КубГУ разработали и реализовали в течение двух лет (1999 и 2000 гг.) программу психологической поддержки первокурсников.

Своеобразие процесса обучения на первом курсе состоит в том, что он связан с "вхождением" студента в новую социальную действительность, существенно отличающуюся от предыдущей – школы. Именно на первом курсе в первые недели и месяцы обучения личности приходится выдерживать сокрушительный натиск новой информации и требований, связанных не только собственно с обучением профессии, но и со сменой системы и форм обучения (зачетная система оценивания, лекционное преподавание и т.д.), учебного коллектива, режима и образа жизни.

Как создать условия для успешного освоения личностью нового пространства? Как задействовать личностные ресурсы для оптимизации процесса вхождения в новую

социальную среду? Как помочь студенту найти и раскрыть "свое" во всем новом и незнакомом, окружающем его?

На решение этих вопросов и была направлена описываемая программа по психологической поддержке первокурсников.

Программа осуществлялась в первые учебные дни сентября (1999 и 2000 гг.) на всех отделениях факультета управления: политологии, психологии, ГМУ, социальной работы. Для оптимизации процесса взаимодействия между студентами и преподавателями были сформированы ***малые группы*** (12–15 человек), состоящие из первокурсников, преподавателей кафедры психологии и студентов старшекурсников. Групповая работа проводилась в течение 4 дней (по 6 часов в день) в определенной повторяющейся последовательности: внутригрупповое взаимодействие в "малых группах" – взаимодействие в большом кругу (общий сбор первокурсников по отделениям).

Роль ***ведущих*** в рабочих группах выполняли преподаватели кафедры психологии и студенты разных курсов и отделений факультета. Они составляли ***команду***, которая и должна была способствовать реализации программных целей и задач по поддержке первокурсников в новом социальном пространстве.

Во многом именно от ведущих зависела успешная реализация данного проекта. Именно команда ведущих была тем особо важным фактором, который обеспечил решение программных задач.

Ведущие групп как команда профессионалов и единомышленников

Определение группы ведущих через спортивное понятие ***команда***, с нашей точки зрения, наиболее удачно, так как отражает суть проблемы подготовки и деятельности

преподавателей и студентов, организующих взаимодействие в рабочих группах.

Важно отметить, что наибольшие трудности в осуществлении программы связаны с необходимостью сохранения общей "идеологии" в ее реализации, согласованности действий и результатов работы всех малых и больших групп. Поэтому предварительно был проведен долгосрочный и трудоемкий этап подготовки ведущих групп, включающий в себя обсуждение теоретических посылок, выработку соглашения о целях осуществляемой работы, координацию индивидуальных программ ведущих, проигрывание и обсуждение возможных форм работы в группах, отработку механизмов и способов профессионального и личностного взаимодействия в условиях командной работы.

Каждый ведущий становился не просто носителем информации о программе, а ее соавтором. Ориентация на командность в работе позволяла решать организационные проблемы (взаимозаменяемость ведущих), обеспечивала высокий профессиональный уровень работы (взаимоподдержка между ведущими), создавала условия для усвоения первокурсниками образцов и опыта субъект-субъектного взаимодействия, транслируемого ведущими групп.

Чтобы сформировать такую команду профессионалов и единомышленников, потребовалось два года. Так, во время первого года проведения программы у каждой малой рабочей группы был свой ведущий (преподаватель) и 1–2 соведущих (студенты старших курсов). Уже на второй год проведения программы в малых группах ведущими выступали не только преподаватели, но и студенты старших курсов (без участия преподавателей), что свидетельствует о профессиональном росте студентов, о преемственности и служит доказательством продуктивной профессиональной деятельности педагогов и студентов.

Совместный профессиональный и личный опыт педагогов и студентов в процессе формирования команды приобретался путем общих и глубоко личных открытий, поражений и побед, требовал от каждого ведущего максимальной "включенности" и энергии. Творчество и открытость всех ведущих способствовали успешной реализации программы психологической поддержки первокурсников.

Формирование команды ведущих – это одна из серьезных проблем, которая решалась в ходе подготовки программы, но далеко не единственная.

Прежде чем приступить к непосредственной реализации практической части программы, было проведено психологическое исследование, позволившее уточнить субъективные переживания проблем, свойственных первокурсникам в начале их студенческой жизни.

Какие проблемы и переживания волнуют первокурсников?

Все полученные данные опроса были первоначально объединены в группы актуальных психологических состояний первокурсников, переживаемых ими как разного рода трудности.

1. Трудности (проблемы), связанные с субъективно переживаемым состоянием неопределенности, неуверенности в собственных силах в начале новой, неизвестной жизни:

– высокий уровень тревоги и неуверенности перед началом студенческой жизни (страх перед необходимостью входить в новый коллектив, боязнь одиночества, острая потребность в групповой солидарности, боязнь "взрослой" жизни);

– постстрессовое состояние (травматический опыт после вступительных и выпускных экзаменов, ослабленное психофизиологическое состояние);

– нереалистичное переживание нового состояния (страх, шок, эйфория);

– проблема адаптации приезжих студентов к жизни в городе без родителей.

2. Проблемы, связанные с вхождением в новую социальную среду:

– опасения быть не принятым своей студенческой группой;

– страх не подтвердить свои достижения (поступление в вуз) в течение обучения (неуспеваемость, несдача сессии).

– повышенная ориентация на преподавателя как на основной источник информации (неумение или нежелание работать самостоятельно);

– сложность в осознании своей позиции в ситуации взаимодействия (недостаточные рефлексивные навыки);

– коммуникативные проблемы (неумение общаться и устанавливать контакты со сверстниками и преподавателями, неконструктивное общение – соперничество, агрессия);

– недостаточная развитость способностей самопрезентации (неумение себя преподнести, отсутствие навыков публичного выступления, неадекватная самооценка).

3. Противоречивое (нереалистичное) представление о новой социальной позиции (роли студента) и будущей профессии (образе профессионала):

– иллюзорные представления о студенческой жизни (об учебе и досуге);

– пассивная позиция в обучении (ожидание готового материала);

– недостаточное осознание личностных и профессиональных мотивов поступления и обучения;

– наличие стереотипов, не соответствующих действительным характеристикам профессии;

– нечеткое представление о профессионально важных качествах (ПВК) и перспективах развития карьеры;

– трудности в проектировании и постановке учебных и жизненных целей, завышенные (нереалистичные) или заниженные жизненные проекты.

Выявленные психологические переживания раскрывают внутреннюю картину мира первокурсника. Даже в таком общем, перечислительном виде они демонстрируют актуальность и востребованность данной работы и обозначают направления психологической поддержки студентов. Студент, не осознающий собственных потребностей и переживаний, и преподаватель, не учитывающий индивидуальных ориентиров личности студента, никогда не "встретятся" в образовательном пространстве, не смогут взаимодействовать эффективно. Лишь согласование, взаимопознание и обмен смыслами позволяют как студенту, так и преподавателю оценить степень продуктивности образовательного процесса.

Основные задачи и описание групповой работы с первокурсниками

Представленный теоретический анализ, а также рассмотрение проблем, выявленных в ходе опроса первокурсников, позволили сформулировать основную цель и задачи, определившие направления работы.

Основная цель работы – создание благоприятной социально-психологической среды для осознания новой социальной позиции и определения личностно значимых ориентиров самореализации в формирующемся профессиональном пространстве.

Сформулированная цель реализовывалась через решение следующих ***задач:***

1) создание чувства безопасности,

2) помощь в осознании новой социальной позиции (роли), расширение представления о личностных перспективах профессионализации;

3) активизация создания со-бытийности (формирование общего смыслового пространства, поиск сходства представлений, формирование и поддержание чувства единства в группе).

Основные формы и методы работы – беседа, ролевая игра, проективное рисование, дискуссия и пр.

Программа работы в группах и чередование форм деятельности были выстроены в соответствии с логикой психологических процессов, характерных для динамики группы, где каждый день имел более обобщенный психологический акцент: предметный (социальный, учебный, профессиональный), межличностный и личностный.

Работа всех групп строилась по схеме.

Первый день имел более выраженную диагностическую и поддерживающую направленность. Работа в группах была направлена на снятие напряжения и формирование чувства безопасности для каждого участника. Доброжелательная обстановка обеспечивала возможность каждому представиться, высказать собственное мнение при выполнении различных заданий.

Второй день в рамках прохождения групповой динамики характеризовался усилением групповых процессов. Обеспечение уровня безопасности, достаточного для повышения личностной активности, способствовало построению работы по двум ведущим направлениям:

– выявление и уточнение представлений об индивидуальных целях обучения;

– расширение, уточнение образа профессионала

Третий день был связан с уточнением представлений о специфике обучения в вузе и перспективах профессиона-

лизации. Здесь шел поиск ***индивидуальных ресурсов*** и выход на потенциальные возможности группы. Осуществлялась работа по углублению осознания личностных и профессиональных мотивов. Уточнялась новая социальная позиция – студент.

В ***четвертый день*** предусматривалось обобщение полученного опыта, осознание своей позиции в свете новых представлений и переживание опыта расширенного взаимодействия, когда, опираясь на полученный опыт работы в малой группе, участники входили в "большой круг" (сначала общий сбор первокурсников по отделениям, а затем общефакультетская презентация). В результате интеграции и коллективного решения проективных задач студенты разрабатывали различные мероприятия (или реальные проекты) студенческой жизни, в которых они могли бы реализовать свои способности, применить полученные знания, отработать профессиональные навыки в соответствии со своими интересами и целями.

На всем протяжении работа в группах сопровождалась диагностическими процедурами. Цель этого блока – отслеживание эффективности процесса групповой работы, а также продолжение изучения наиболее актуальных проблем первокурсников.

Что получили первокурсники в ходе проделанной работы?

К результатам групповой работы могут быть отнесены те психологические состояния или эффекты, которые сразу были видны: групповое единство, индивидуальные проявления активности, общий положительный эмоциональный настрой.

Во внутреннем психологическом плане удалось актуализировать и проработать имеющие место перечисленные задачи.

Как показал контент-анализ итоговых проективных сочинений на тему: "Что мне дали первые 4 дня учебы на факультете управления", в сознании первокурсников по окончании групповой работы были отрефлексированы следующие моменты:

– получен позитивный опыт общения в группе (поддержка, понимание);

– сформирована сеть межличностных отношений (внутри группы и на отделении);

– получено представление об эффективных способах контакта, позволяющих решать проблемные ситуации в общении;

– снижен уровень тревожности в результате приобретенного позитивного опыта презентации себя и получения обратной связи;

– сформулированы более четкие представления об особенностях обучения в вузе и специфике позиции студента;

– активизирована потребность развития навыков самоконтроля и организации учебной деятельности;

– получен опыт реализации своего творческого потенциала в новом жизненном пространстве;

– осознаны личностные перспективы учебной и профессиональной деятельности: возможные пути и трудности;

– определены некоторые "зоны" (проекты) реализации своего потенциала во время обучения в вузе.

Следующего важного результата удалось достичь в ходе групповой совместной деятельности. В процессе обозначения личностных и профессиональных ориентиров развития, осуществляемых через актуализирование личностных смыслов студентов, ***активизировано создание новой совместной бытийно-смысловой общности.***

Это подтверждают высказываемые студентами в процессе работы желания совместной деятельности, демонст-

рирование взаимопонимания и схожести представлений по решению предлагаемых проблемных ситуаций, большая степень включенности в происходящее.

Анализ данных показал, что в созданной доброжелательной, открытой и поддерживающей психологической среде студенты-первокурсники получили позитивный опыт *подтверждения* себя в новой среде, возможность безболезненной *открытости*. Этот опыт очень важен в психологическом плане, так как в его основании лежит процесс удовлетворения личностью трех базовых (жизненно важных) потребностей:

– потребности личности во внутренней согласованности и сохранении целостности психического;

– потребности личности в экспансии, расширении себя через овладение внешними пространствами;

– потребности личности быть подтвержденной через внешнее, что объективировано ее субъективно-внутренним (через организацию внешней среды, в которой и посредством которой личность реализуется).

В процессе проделанной работы у студентов формировалась не только психологическая готовность получать, брать необходимое из среды, но и ***предпосылки для активного действования*** в этой среде. В результате удалось повысить степень осмысления студентами своей профессиональной позиции в настоящем и проработать ее перспективы в профессиональном будущем, актуализировать потребность поиска своего профессионального пути, повысить степень активности и ответственности за происходящее.

Все это позволяет говорить о "наращивании" субъектной позиции личности, обусловливающей ее развитие по пути самоактуализации.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в итоге была сформирована установка на активность. Такое уточнение

важно с точки зрения развития дальнейших идей по оказанию психологической поддержки профессионально обучающейся и развивающейся личности. Для того чтобы активная позиция личности проявлялась в процессе профессионального образования, сама система образования должна быть готова к проявлению субъектности студента.

Наличие широкого спектра форм и реальных возможностей, позволяющих первокурснику выбрать приемлемую для себя область и включиться в систему научно-практической и досуговой деятельности, – это один из показателей готовности вуза к прогрессивным способам обучения, повышающим его статус и престиж.

При современной конкуренции среди учебных заведений абитуриент выберет скорее тот вуз, в котором он будет включен в профессиональную жизнь, в формирующееся уже на студенческой скамье профессиональное сообщество, там, где он будет способен реально переживать личностную вовлеченность, ***реально жить***, создавая аутентичное своей природе профессиональное бытие, а не находиться в состоянии ***"ожидания" жизни***.

Что делать дальше?

Проделанная работа – это, безусловно, лишь фрагмент в системе других форм и способов поддержки профессионального становления личности. Необходимо пролонгированное отслеживание эффектов программы и дальнейшее психологическое сопровождение студентов на протяжении всего обучения в вузе. Так, возможна организация мероприятий тренингового характера для решения актуальных проблем профессионализации студентов разных курсов. Как показывает опыт, для постановки конкретных задач в работе со студентами необходимо теоретическое осмысление происходящего в стенах вуза через призму личностно-

го развития. Это позволит определить пути и способы дальнейшей психологической поддержки, психологического сопровождения, обеспечивающих успешное профессиональное развитие личности, выступающее как частный случай более общего процесса личностного роста.

И если человеку удается выразить в профессиональной терминологии свою идею, реализовать свою концепцию-Я в профессиональном бытии, состояться при этом как испытывающая полноту жизни, достигшая самореализации личность, то поддержать его на этом пути профессионального и личностного становления не только задача, но и потребность современной системы образования.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М., 1991.
2. Асмолов А.Г., Ягодин Г.А. Образование как расширение возможностей развития личности // Вопросы психологии. 1992. № 1–2.
3. Бассин Ф.В. К развитию проблемы значения и смысла // Вопросы психологии. 1973. № 6.
4. Воробьева Л.И., Снегирева Т.В. Психологический опыт личности: к обоснованию подхода // Вопросы психологии. 1990. № 2.
5. Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Проблемы проектирования профессиональной педагогической позиции. М., 1997.
6. Психологическая поддержка в вузе: Круглый стол // Психологический журнал. 1994. № 5.
7. Розин М.В. Психология судьбы: программирование или творчество? // Вопросы психологии. 1992. № 1.
8. Рябикина З.И. Личность в образовании // Содержание социально-гуманитарного образования в меняющемся мире: междисциплинарный подход: Сб. науч. тр. Краснодар. 2000.
9. Турен А. Новые размышления по поводу критики модерна // Социология / Сост. А. И. Кравченко. Екатеринбург, 1998.
10. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.
11. Якиманская И.С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников // Вопросы психологии. 1994. № 2.
12. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1995. № 2.
13. Holland J.L. Making vocational choices: a theory of careers. Englewood Cliffs. New Jersey. 1973.
14. Super D.E. Self-concepts in vocational development // Career development: self-concept theory. 1963. № 4.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

А.В. Баранов

Электоральная география – отрасль гуманитарного знания, которая находится в междисциплинарном поле. Зародившись в рамках географической науки, данная отрасль эволюционирует к синтезу достижений политологии, социологии, психологии, прикладной математики. Электоральная география изучает строение политического пространства и его изменения во времени. Анализ электоральных процессов основан на выявлении политических предпочтений населения. Основные аспекты исследований электорального пространства – факторный анализ исхода голосований, определение ареалов влияния партий и лидеров, сравнение региональных политических культур [9, с. 287–288].

В современной России исследование результатов выборов вызывает интерес не только у профессиональных политологов, но и у публицистов. Потребность участников предвыборной борьбы в своевременных прикладных советах ведет к быстрому "моральному старению" публикаций, к однообразию их тематики. Чаще всего изучается краткий временной интервал (до 2 лет). Сопоставляются политические ориентации избирателей всей России либо проводятся межрегиональные сравнения, чтобы выявить зоны устойчивого влияния отдельных партий и лидеров [1, с.103–

118; 6, с.93–112; 7, с.120–133; 11; 12]. Крайне редки лонгитюдные исследования (приятное исключение – работы Р.Ф. Туровского, С.А. Шаруева). А ведь только на длительном интервале можно удостовериться в объективности выводов! Далеко не все авторы используют агрегированные показатели. Без них трудно вести диахронный анализ при российской партийной системе, которая стремительно обновляется. Почти нет исследований, в которых выявлялись бы внутрирегиональные типы голосований и политических ориентаций, хотя актуальность данной темы признана ведущими специалистами [5, с.5–7; 9, с.358–360]. В частности, на материалах Краснодарского края выполнялись только статьи журналистов в жанре публицистики [4].

Учитывая степень развития знаний по теме, постараемся сформулировать первичную гипотезу о характере электорального пространства Краснодарского края. Задачи исследования таковы:

– обосновать классификацию и агрегирование единиц анализа (политических партий и движений, лидеров);

– выявить индикаторы преемственности и прерывности избирательных циклов 1990-х гг. на Кубани;

– определить пространственные ареалы влияния основных участников предвыборной борьбы;

– дать рекомендации по изменению методики деления края на избирательные округа.

Источниковую основу статьи составляют данные социологических опросов, статистика выборов, географические карты, материалы периодической печати. Для анализа выбраны следующие избирательные кампании: референдум о сохранении СССР в 1991 г.; президентские выборы в 1991, 1996 и 2000 гг.; выборы депутатов Государственной Думы в 1993, 1995 и 1999 гг.; выборы главы администра-

ции Краснодарского края в 1996 г.; выборы Законодательного Собрания края в 1994 и 1998 гг.

Любой исследователь электоральных циклов в России сталкивается с проблемой сопоставимости возникавших, видоизменявшихся, исчезавших предвыборных группировок. Например, из участников президентской кампании 1991 г. были внесены в бюллетени кампании 2000 г. лишь А. М. Тулеев и В. В. Жириновский – маргинальные фигуры. Поэтому сравнительный анализ кампаний 1991–2000 гг. возможен только на основе агрегирования единиц изучения. Предлагаем классификацию акторов в системе координат: "национал-консерваторы", "либералы", "центристская партия власти", "левоцентристы", "коммунисты". Эта шкала делений позволяет абстрагироваться от сиюминутных подробностей и сосредоточиться на основных тенденциях политических предпочтений. Вместе с тем некоторые единицы анализа по своему содержанию крайне неоднородны, как и мотивы голосования граждан. Это заставляет изучать порознь парламентские, президентские и региональные кампании. Например, голосование за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Н. И. Кондратенко не поддается жесткой идеологической идентификации.

Данные таблицы позволяют сделать выводы о высокой степени поляризованности кубанского электората (от 65,7 до 90,7% голосовавших за крупные партии), о стабильном уровне участия в выборах (от 56,7 до 60,2%), о дрейфе голосов в пользу центристов и коммунистов. Успех центристов в 1999 г. объясняется, прежде всего, использованием национал-государственных лозунгов, т.е. блок "Единство" отнял изрядную долю сторонников ЛДПР, КРО, КПРФ. Рост либерального электората шел в 1999 г. только за счет СПС в ущерб "Яблоку". По-прежнему нет почвы для левоцентризма. Провал ОВР еще раз это подтвердил.

Голосование избирателей Краснодарского края на парламентских общефедеральных выборах, по годам, % от явившихся *

Агрегированные единицы	1993	1995	1999
Явка избирателей на выборы	56,7	60,2	58,5
Национал-консерваторы [1]	24,8	21,8	4,8
Либералы [2]	26,9	6,5	10,7
Центристы [3]	6,8	6,8	32,8
Левоцентристы [4]	7,4	-	-
Коммунисты [5]	16,4	30,7	36,9
Прочие	17,7	34,2	14,8
Удельный вес группировок, набравших более 5% голосов явившихся на выборы кубанцев	90,7	65,7	70,8

Примечания

[1] В 1993 г. – ЛДПР; в 1995 г. – КРО (6,6%), ЛДПР (15,2%); в 1999 г. – ЛДПР.

[2] В 1993 г. – "Яблоко" (9,5%), "Выбор России" (11,8%) и Демократическая партия России (5,6%); в 1995 г. – "Яблоко"; в 1999 г. – "Яблоко" (4,6%) и Союз правых сил (6,1%).

[3] В 1993 г. – Партия российского единства и согласия; в 1995 г. – "Наш дом – Россия"; в 1999 г. – "Единство" (27,8%) и "Отечество – вся Россия" (4,99%).

[4] В 1993 г. – Аграрная партия России.

[5] В 1993 и 1999 гг. – КПРФ; в 1995 г. – КПРФ (24,5%) и радикально-коммунистические блоки (6,2%).

Итоги президентских кампаний 1990-х гг. дают возможность уточнить тенденции сдвигов массового сознания с учетом фактора лидерства. Кубанцы явно воспринимают выборы президента как более важные для себя, так как голосуют гораздо активнее, чем на парламентских. В 1991 г. явка на президентские выборы по краю составила 72,1%, в

---

* Источниками таблицы послужили следующие издания: [7, с. 133; 10, с. 27–39; 3, прил. с.1–4].

первом туре 1996 г. – 67,3%, в 2000 г. – 66,3% [2; 4; 7, с.123, 132]. Уровень поддержки действующего главы государства колебался от 45,1% в 1991 г. до 26,6% в первом туре 1996 г. (за Ельцина) и 51,5% в 2000 г. (за Путина в 2000 г.). Основным конкурентом "партии власти" неизменно был коммунист (Рыжков в 1991 г. – 24%; Зюганов в первом туре – 39,9%, во втором туре 1996 г. – 51,5%, в 2000 г. – 37,4%) [2; 4; 7, с. 123, 132]. Сравнение уровня поддержки Зюганова в 1996 и 2000 гг., КПРФ в 1999 г. убеждает в том, что КПРФ на Кубани взяла "верхнюю планку" своего влияния (37–40%). Набирать дополнительные голоса КПРФ может лишь за счет национал-консервативного и центристского электората, что весьма проблематично при нынешних сильных конкурентах и негибкой идеологии.

Региональные выборы 1990-х гг. отличаются от общероссийских значительным падением активности граждан. Так, в губернаторской кампании (1996 г.) участвовали 48% кубанцев, а в выборах ЗСК (1998 г.) – лишь 38,9% [8]. Абсолютное преимущество получала каждый раз коалиция национал-консервативных и коммунистических сил "Отечество" (Кондратенко) – от 78 до 82% голосов от числа явившихся на участки [8]. Эта победа на порядок весомее рейтинга КПРФ. Основные факторы успеха "Отечества" – в региональном самосознании, в образе харизматического лидера, в общепатриотических ценностях.

Обширный материал для анализа внутрирегионального политического пространства дают итоги выборов в Государственную Думу (1999 г.) по партийным спискам. Они рассчитаны в краевой избирательной комиссии по административным районам и округам, что позволяет выявить степень однородности территориальных единиц анализа.

В Краснодарском крае было создано 7 округов с общей численностью избирателей 3 848 667 чел. (по 549 838 чел. в среднем на округ). Колебания количества зарегистрированных избирателей – от 512,8 тыс. в Краснодарском округе до 572,2 тыс. в Туапсинском. Причины столь серьезного разброса – требование законодательства о совпадении административных границ районов и округов, а также манипулирование "нарезкой" рубежей в партийных целях. Так, г. Краснодар голосовал более либерально и центристски, чем сельские районы. Город разделен между 2 избирательными округами с весомым представительством сельского электората. Это повысило шансы кандидатов от КПРФ. Например, в 4 округах Краснодара КПРФ набрала от 29,5 до 31,5%, а в сельских районах – от 37,4 до 42,9% [3]. Сходная обстановка сложилась в Туапсинском и Новороссийском избирательных округах из-за искусственного включения в их состав Славянского, Апшеронского, Белореченского и Горячеключевского районов.

Выявим на основе голосований 1999 г. ареалы влияния ведущих участников выборов – КПРФ, "Единства", СПС, "Яблока" и ЛДПР. В сумме они контролируют 85% поданных голосов по краю.

Наибольших успехов на Кубани добилась КПРФ (36,8%). Ее ареал влияния охватывает в основном сельские местности (сравним 58,1% в Белоглинском районе и 19% в Новороссийске). Гораздо выше поддержка КПРФ на территории бывшей Кубанской области, чем в пределах бывшей Черноморской губернии с ее космополитичным и ориентированным на общероссийские ценности населением. Относительно слаба КПРФ в сельских местностях, расположенных на оживленных торговых путях либо имеющих важные промышленные центры. В Новокубанском районе КПРФ набрала 31,8%, в Белореченском – 34, в

Туапсинском сельском – 34,8%. Напротив, КПРФ доминирует в окраинных депрессивных районах – Белоглинском (58,1%), Калининском (54,5%), Щербиновском (50,5%) [3].

Движение "Единство", созданное незадолго до выборов 1999 г., не могло рассчитывать на личную популярность своих региональных лидеров. Следовательно, успех "Единства" на Кубани (27,8% голосов) – итог общефедеральной рекламной кампании и организационных усилий. Разброс голосования за "Единство" – от 17,9 (Калининский район) до 44,8% (г. Туапсе). Электоральная база движения относительно равномерно распределена по отдельным местностям, причем она имеет отрицательную корреляцию с базой КПРФ. В малых и средних городах Кубани, имеющих груз национальных проблем, число избирателей, поддержавших "Единство", больше, чем в космополитичных Краснодаре (от 24,7 до 27,8%) и Сочи (от 21,1 до 28,4%). Так, Новороссийск дал блоку от 37,7 до 40,6% голосов по 4 районам [3].

Главный неудачник выборов – ОВР – получил в крае только 4,99% голосов. Избиратели восприняли ОВР как невнятно-умеренную оппозицию. Ниша умеренного патриотизма и центризма всецело отошла к "Единству". Электоральная база ОВР узка и охватывает прежде всего г. Краснодар (от 6,7 до 8,3% в 4 округах) и г. Сочи (от 6,6 до 12,3% в 4 районах). Это было связано с позицией мэров данных городов. В сельских местностях ОВР не смогло преодолеть барьер 5%, а в 28 районах не набрало 4% [3].

Радикально-националистический электорат был распылен по блокам-аутсайдерам. Из них относительное влияние сохранила лишь ЛДПР (4,8% в крае). Ее сторонники равномерно (от 4 до 5,5%) есть во всех местностях, причем высокая популярность КПРФ обычно отнимает голоса у ЛДПР. "Единство" меньше влияло на итоги жириновцев.

Наибольших успехов ЛДПР добилась в Ейске (6,2%), Анапе (5,9%), Адлерском районе (5,2%), Приморском (7,5%) и Восточном (9,3%) районах Новороссийска, Абинском районе (15%). Все это – космополитичные местности, где достигли значительной зрелости межэтнические конфликты [10].

Либеральная часть партийного спектра представлена в 1999 г. СПС и "Яблоком". Электорат обоих движений – прежде всего жители крупных городов. СПС набрал на Кубани в среднем 6,05%, в том числе в Краснодаре – от 8,4 до 9,5% голосов; в Сочи – от 8,6 до 15,5%; в центре Новороссийска – 8,8%. СПС не смог преодолеть барьер 6% ни в одном сельском районе. В 5 местностях (Кущевский, Белоглинский, Новопокровский, Апшеронский, Тихорецкий районы) СПС набрал меньше 3% голосов [3].

Объединение "Яблоко" (4,6% по краю) также опирается на горожан. Рекорд влияния обеспечен в г. Кропоткине (12,5%), где мэр представляет интересы "Яблока". В Сочи блок набрал от 4,5 до 7%, в Краснодаре – от 7,3 до 8,8%. В сравнении с СПС "Яблоко" конкурентоспособно в г. Краснодаре и малых городах (Анапе, Геленджике). Сочи и Новороссийск однозначно предпочли СПС. Это заставляет задуматься об идеологическом имидже "Яблока", включающем в себя социал-демократические ценности. Отсюда – неплохая поддержка (4–5%) в 12 сельских районах и бо́льшая, чем у СПС, дисперсия полученных результатов [3].

Анализ ареалов влияния основных партий и движений подтверждает несовершенство рубежей 7 избирательных округов. На наш взгляд, 4 административных района г. Краснодара нужно воссоединить в общегородском округе (587,3 тыс. избирателей). При необходимости от Краснодарского округа можно будет отделить населенные пункты с преобладающими сельскохозяйственными занятиями, удаленные от собственно краевого центра. Ново-

российский округ мог бы включить в свой состав Крымский район и передать в состав Прикубанского округа Славянский район, что не отразится на числе избирателей. Из Туапсинского в Прикубанский округ можно передать Горячеключевской район (40,8 тыс. избирателей). Прикубанский округ мог бы получить также Тимашевский (86,6 тыс.чел.) и Кореновский (65,0 тыс.чел.) районы.

Эти изменения в "нарезке" избирательных округов позволили бы обеспечить сходство хозяйственных, географических, историко-культурных индикаторов политического пространства. На наш взгляд, социокультурная однородность территории избирательных округов гораздо полезнее для объективности получаемых итогов голосования, чем формально равное количество избирателей. Степень отклонения числа голосующих от среднекраевого (550 тыс.чел. на 1 округ) не возрастет в сравнении с нынешней и составит максимум 7–8% *.

Итак, по итогам исследования можно сделать выводы.

Электоральное пространство Кубани неоднородно. Его базовые расколы, как явствует из географии поддержки основных партий, пролегают по осям "либерализм – коммунизм" и "космополитизм – национализм". Выделяется ареал с повышенным влиянием либеральных ценностей (Краснодар, города Черноморского побережья, в некоторой мере – районные центры степной Кубани). Противовесом ему служит ареал голосования за КПРФ (сельские районы степной и нагорной Кубани, прежде всего – депрессивные местности). Ареал центристских, умеренно патриотических движений более аморфен, что создает возможности для его территориального расширения за счет "полярных" противоположностей ареалов либерализма и коммунизма.

---

* Рассчитано по работе [3].

Поскольку пространственное распределение голосов на президентских и региональных выборах качественно отличается от распределения в думской кампании, резерв роста любой партии на Кубани состоит в актуализации регионалистских ценностей и ориентаций, в идентификации партии с лично популярным политиком.

Пространственная "нарезка" 7 избирательных округов может быть усовершенствована, исходя из сложившегося историко-культурного и экономико-географического структурирования Кубани. Следует стремиться к образованию округов, имеющих сходные политические предпочтения граждан во всех территориальных единицах (районах).

Библиографический список

1. Бузин А.Ю. Влияние социально-экономического развития регионов России на итоги выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ второго созыва // Полис. 1996. № 1.
2. Волкова М. Мелкие сенсации 26 марта //Независимая газета. 2000.28 марта.
3. Данные о количестве избирателей и явке на выборы депутатов Государственной Думы РФ 19 декабря 1999 г. // Рабочая тетрадь "Политический маркетинг". Краснодар, 2000. Прил. 1–4.
4. Емцева А. Выборы: Кубань в своем репертуаре // Краснодарские известия. 1996. 22 июня; Глазунов И. и др. Россия выбрала президентом В.В. Путина. Кубань – тоже! // Вольная Кубань. 2000. 28 марта.
5. Журавлев А.Н. Диффузия политических нововведений как пространственный процесс: Дис… канд. геогр. наук. СПб., 1993.
6. Зубов А.Б., Колосов В.А. Что ищет Россия?: Ценностные ориентации российских избирателей 12 декабря 1993 года // Полис. 1994. №1.
7. Колосов В.А., Криндач А.Д. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6.
8. Кубанские новости. 1996. 23 дек.; 1998.12 дек.
9. Туровский Р.Ф. Политическая география. М.; Смоленск, 1999.
10. Чугров С.В. Электоральное поведение российских регионов // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 6.
11. Шаруев С.А. Кто пройдет в Думу? //Независимая газета. 1999. 14 июля.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ НА КУБАНИ*

О. А. Оберемко, М. М. Кириченко

Миграционные процессы в России в последние 10 лет XX столетия претерпели существенную эволюцию. Оперируя количественными характеристиками, можно разделить указанный временной отрезок на два этапа. Для первого периода – до 1995 г. – характерен стабильный прирост чистой миграции за счет существенного сокращения оттока и незначительного увеличения притока населения из стран СНГ и Балтии. 1994 г. ознаменовался несколькими рекордными показателями: приток из ближнего зарубежья достиг 1,1 млн чел., и впервые после Второй мировой войны Россия имела положительное сальдо обмена населением со всеми республиками бывшего СССР. С началом второго периода (1995 г.) происходит сокращение обоих показателей и, за исключением 1997 г., объемов чистой миграции [5, с. 94–96].

Вынужденная миграция имеет специфические причины и правовые параметры в отличие от экономической и прочих видов миграции. Возможность получения статуса вынужденного переселенца (далее – ВП) определяется пятью параметрами: 1) обстоятельствами, заставившими покинуть место жительства (прямое насилие; преследование; реальная угроза подвергнуться преследованию; враждебные кампании; массовые нарушения общественного порядка); 2) причинами указанных обстоятельств (расовая или национальная

* Статья подготовлена в рамках проекта Института "Открытое общество" НАА-903 (2000 г.) "Вынужденные мигранты: стратегии интеграции в местные сообщества".

принадлежность; вероисповедание; язык; определенные политические убеждения); 3) объектами воздействия обстоятельств (конкретное лицо; члены его семьи; группа лиц); 4) гражданством и/или постоянным местожительством объекта обстоятельств (гражданин РФ; иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающие на законных основаниях на территории РФ); 5) желанием получить соответствующий статус, которое должно быть задокументировано в течение определенного срока ходатайством лица о признании его вынужденным переселенцем [11, ст.1].

Несмотря на разделяемую правозащитниками "сущностную" трактовку понятия "вынужденный переселенец" (ВП является таковым независимо от акта предоставления статуса), учет и социальная защита ВП основываются на правовом определении. Краевое миграционное законодательство – одно из самых жестких в России [36, с. 20–37].

Закрепленный краевым законодательством разрешительный режим регистрации ВП ставит вне закона – и вне социального обеспечения – целую категорию людей и делает невозможным даже планирование финансового обеспечения федеральных законов о ВП [35].

На общероссийском фоне специфика миграционных процессов в Краснодарском крае, как и в ряде других южнороссийских регионов, заключается в "крайне высоких оборотах населения и нестабильном миграционном балансе, который преимущественно складывается под влиянием не столько социально-экономических, сколько *этнополитических факторов* (курсив наш. – **О.О., М.К.**). Уже в 1980-е гг. эти регионы по *многим миграционным показателям* приближались к типу территорий с *острыми межнациональными проблемами*" [5, с. 91].

Решающее влияние политических факторов на приток ВП на Кубань можно видеть в том, что Азербайджан, Грузия, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Чечня, имеющие *раз-*

личную динамику внутренних этнополитических процессов, дают поразительно сходную картину притока ВП в Краснодарский край (рис. 1).

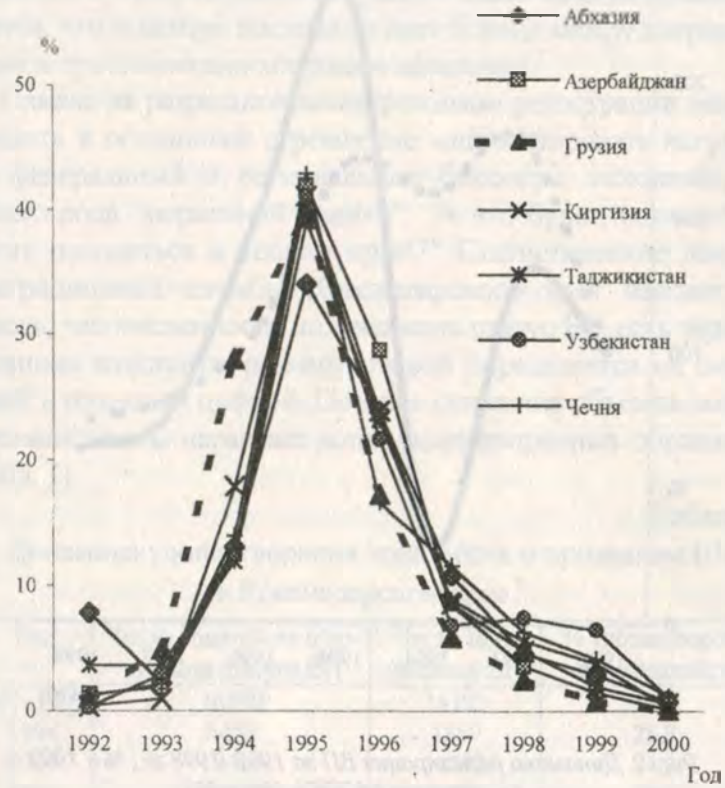


Рис. 1. Динамика регистрации в Краснодарском крае ВП из основных регионов выхода (рассчитано по данным МСКК. За 100% взято общее число ВП, зарегистрированных с 1992 г. по 1 марта 2000 г.)

Данные, показанные на рис. 2, позволяют предположить, что барометр миграционного климата для ВП на Кубани с опережением и повышенной чувствительностью улавливал колебания общероссийского климата. Это предположение имеет как минимум две интерпретации.

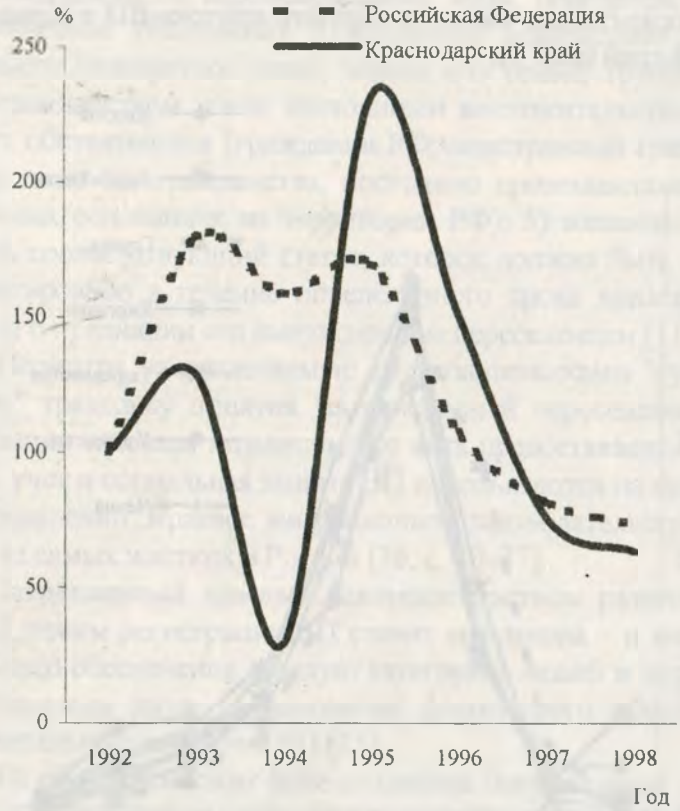


Рис. 2. Динамика регистрации ВП за 1992–1998 гг., % к 1992 г. (по данным МСКК и [39, с.72])

1. В крае (как и в России) полное отсутствие (разумной или неразумной) миграционной политики заменялось простым реагированием на текущую ситуацию, а более интенсивное миграционное давление на Кубани порождало быструю и резкую реакцию. Данная интерпретация предполагает минимальное влияние целерационального политико-правового действия со стороны реципиента.

2. Политическая линия региона в отношении миграции "колебалась вместе с линией" центра с перекрывающей амплитудой и хорошо (даже слишком) отражала сменяющиеся подходы к вынужденной миграции. Здесь неявно предполагается, что в центре постоянно идет борьба между сторонниками и противниками миграции населения.

Однако за разрешительным режимом регистрации можно увидеть и *осознанное* стремление минимизировать нагрузку на федеральный и региональные бюджеты, исходящее из своего рода "моральной паники": "А что будет, если *все* захотят поселиться в теплом крае!?" Статистические данные Миграционной службы Краснодарского края наводят на мысль, что численность получающих статус ВП есть заранее заданная константа, размер которой определяется не ситуацией, а плановой цифрой. По мере снижения объёмов миграционной волны нарастает доля удовлетворённых обращений (табл. 1).

Таблица 1

Динамика удовлетворения ходатайств о признании ВП в Краснодарском крае *

Год	Число ходатайств о получении статуса ВП	Число признанных ВП	% удовлетворённых ходатайств
1992–1993	36590	14192	38,8
1994	6458	1859	28,8
1995	19385	14372	74,1
1996	18495	9368	50,7
1997	7183	4689	65,3
1998	5241	3916	74,7
1999	3080	2772	90,0

В данной статье прослеживается модификация федерального и регионального законодательства 1990-х гг. (в той части, которая касается вынужденных переселенцев), предлага-

* Данные МСКК

ется периодизация миграционного процесса в Краснодарском крае как производная от эволюции "духа законов" и делается попытка дать интерпретацию миграционной политики в крае в терминах концепций безопасности. Сравнение федерального и краевого законодательства представляет интерес потому, что политико-правовому дискурсу 1990-х отнюдь не чуждо конструирование оппозиционности региона центру.

***

К первому периоду можно отнести время между началом перестройки и распадом СССР, когда на территории бывшего СССР обозначились первые очаги межнациональной напряжённости, переросшие в ряде случаев в вооружённые конфликты различной степени длительности и интенсивности. В этот период этнополитическая мобилизация еще не проникла на социетальный уровень и носила преимущественно социально-психологический характер. Происходило ослабление не столько "роли и влияния Москвы как союзного центра" [6], сколько перетекание (в той же Москве) оперативных полномочий из легитимных властных структур в параллельные, не- и окологосударственные образования.

Проблемы ВП в этот период решаются не столько на государственном и муниципальном уровнях, сколько "всем миром": с использованием социальных сетей, в которых участвуют – по разным мотивам – в том числе и "входившие в положение" чиновники, обязанные руководствоваться советским законодательством, не предусматривавшим места несанкционированной вынужденной миграции в правовом поле.

В Краснодарском крае в советские времена действовал режим закрытой прописки, подобный столичному. Несогласованность принимаемых новых законов (например, "О репрессированных народах") со старым законодательством и неизменность запретительного подхода региональных властей к миграционной политике обусловили неэффективность

правового и административного регулирования миграционных потоков.

Началом *второго периода* можно считать создание в 1992 г. Федеральной миграционной службы, в функции которой входила и регистрация ВП. Вынужденная миграция получила институциональное признание как общественная проблема.

Статус беженца (для неграждан России) и ВП дает некоторые права и социальные гарантии: единовременные пособия, ссуды на строительство и приобретение жилья, упрощенная регистрация по месту пребывания и жительства и пр. В 1990-е гг. ВП во внешней миграции России составляли от 1/4 до 1/3 (табл. 2).

Таблица 2

Миграционные потоки в РФ по годам, чел.*

Показатели	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Количество прибывших из стран СНГ и Балтии	925733	922886	1146349	841505	631173	582829	494819
Численность вынужденных переселенцев и беженцев	160341	287592	254518	271977	172926	131130	118227
Доля вынужденных переселенцев и беженцев к общей численности мигрантов, %*	17,3	31,2	22,2	32,3	27,4	22,5	23,9

В 1992–1995 гг. российское государство переживает процесс экспериментального перераспределения компетенции центра и регионов (раздачи суверенитета, "сколько хотите"), в ходе которого многие жизненно важные проблемы и направления деятельности оказались "бесхозными". Об этом свидетельствует, например, отсутствие базового федерально-

* Рассчитано по работам [3, с.323; 39, с.72].

го Закона "О миграции", разработка которого предусматривалась еще в 1994 г. (см. [32]).

Службы миграционного контроля вынуждены были действовать в новых условиях либо по правилам и нормам, законодательно закреплённым в предшествующую, относительно благоприятную эпоху, либо по "сырым" нормативным актам, создаваемым "на ходу" и обладающим в силу этого массой противоречий и недочётов.

В этот период под давлением массовых миграционных потоков и воздействием либеральной идеологии был разработан ряд рамочных законов, заложивших в отечественном законодательстве основу современных, соответствующих концепции "открытого общества" подходов к миграционным процессам (см. [8; 11; 13; 26]). Его можно охарактеризовать как *сосуществование* радикально-либеральной идеологии в законотворчестве федерального центра, ориентированной на партикуляристские интересы и ценности административной практики субъектов федерации; сосуществование не столько мирное, сколько параллельное в непересекающихся "правовых полях".

В федеральном миграционном законодательстве отчетливо прослеживаются две линии: идеологическая и практическая. К практической мы относим акты непосредственного реагирования на конкретные события [17; 22]; несмотря на практичность содержания, эти акты выполняют, скорее, политико-терапевтическую функцию, но не для тех, кто фигурировал в качестве объекта государственной заботы. Власть явно интересует не сам объект воздействия, а реакция на этот процесс со стороны сограждан, точнее электората, и мирового сообщества, что обнаруживается, например, в 19-месячном зазоре между Указом Президента РФ и соответствующим Постановлением Правительства РФ о компенсационных выплатах пострадавшим в Чеченской Республике [14; 24].

В идеологии проводилась ориентация на мнение той части "международного сообщества", которая профессионально занята конструированием дискурса об углублении цивилизованности обществ-государств путем повышения роли международного законодательства и необходимости скорейшего приведения национальных законодательных систем к модельным нормам международного права.

Так, Постановление Правительства РФ № 135 от 3 марта 1992 г. за подписью Г. Бурбулиса предписывало "разрешить регистрацию беженцев и вынужденных переселенцев на жилой площади родных *и знакомых* (курсив наш. – **О.О., М.К.**), при их согласии, *независимо от ее размеров*, принимать на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий *без учета времени проживания на данной территории*" [18, п. 8]. Тем самым для беженцев и ВП фактически отменялся "архаичный" институт прописки, ибо все ограничения на регистрацию, кроме согласия проживающих для регистрации по месту жительства, оказались незаконными. (Правда, финансовое обеспечение и социальные последствия для принимающей территории провозглашаемой свободы выбора места жительства данное постановление не предусматривало.)

Эти либеральные формулировки надолго пережили не только энтузиазм от демократических перспектив, но и четырехкратное редактирование, последнее из которых состоялось 23 мая 1998 г.

Несовпадение подходов центра и региона отчетливо обнаруживается, например, в Решении Краснодарского краевого Совета народных депутатов №15 от 28 сентября 1993 г., которое разрешило постоянную регистрацию только "лицам, имеющим на территории края постоянно проживающих *более пяти лет близких родственников* (курсив наш. – **О.О., М.К.**) (супругов, родителей, детей, родных братьев и сестер)" [19, п. 1.6]. Только близким родственникам Миграционная

служба Краснодарского края (МСКК) могла на законных основаниях предоставлять статус беженца или вынужденного переселенца. Только "в порядке исключения", т.е. по специальному решению комиссий миграционного контроля при главах администраций городов и районов*, и "в пределах установленных квот" предусматривалось предоставлять право на постоянное проживание специалистам дефицитных специальностей**, лицам, тесно связанным с Краснодарским краем по рождению или длительному (свыше пяти лет) проживанию или имеющим родственников по прямой восходящей линии, постоянно проживающих в Краснодарском крае [19, п. 6.2 и 6.3]. Кроме того, данное Решение исключало возможность ВП и беженцам самостоятельно приобретать жилье без предварительного получения вида на жительство [19, п. 11]. В целом документ закрепляет право на постоянную регистрацию при воссоединении семей, гражданам, тесно связанным с регионом по рождению или длительному проживанию, и военнослужащим.

В миграционном законодательстве Краснодарского края этого периода отчетливо просматриваются две риторики: обеспечения государственной безопасности России через фактическое придание Краснодарскому краю особого статуса приграничной территории и гарантирования правопорядка и законных прав жителей Кубани. Обе эти риторики с различной интенсивностью постоянно присутствуют в краевых нормативных документах. Так, в упоминавшемся решении краевого Совета народных депутатов необходимость "упоря-

---

* Эти комиссии были узаконены через три месяца постановлением главы администрации Краснодарского края [30].

** Кроме прочего, территориальная служба занятости населения должна давать заключение о том, что "трудоустройство мигранта не окажет отрицательного влияния на зарплату и условия труда населения данного района" [19, п. 6.1].

дочения миграционных потоков на территории Краснодарского края" виделась в достижении следующих целей:

1) максимального учета интересов населения края;

2) максимального учета интересов самих мигрантов;

3) сохранения культурно-исторической самобытности края;

4) достижения социально-политической стабильности [19].

Из преамбулы решения следует, что к обострению миграционной ситуации привело присутствие на территории края более 135 тыс. зарегистрированных переселенцев (по данным УВД) из зон межнациональных конфликтов (Нагорный Карабах и Абхазия). Далее приводится ссылка на проведенные проверки паспортного режима, которые показали, что нелегально в крае проживает беженцев в 4–5 раз больше. В результате предложенных арифметических действий получаются цифры в 540–675 тыс., т.е. примерно 10,5–13,5% от числа жителей Кубани и Адыгеи вместе взятых. Учитывая гигантские цифры *, становится понятной озабоченность факторами, создавшими "предпосылки серьезного осложнения социально-политической обстановки в крае":

1) изменился "исторически сложившийся баланс численности национальных групп";

2) выросли цены на недвижимость;

3) выросли цены на продукты питания;

4) усилилась конкуренция за рабочие места [19].

Три фактора из четырех относятся к экономическим последствиям притока мигрантов **. Однако есть основания полагать, что наибольшую тревогу у разработчиков вызывал

---

* Подобная арифметическая аргументация выглядит весьма легковесно и, видимо, поэтому больше не встречается даже в самых жестких нормативных актах.

** Отдельного изучения заслуживает вопрос о том, насколько пагубным для коренных жителей края можно считать рост цен на находящуюся в их владении недвижимость и для селян аграрного региона рост цен на продукты питания.

первый фактор, поскольку в п. 15 Решения дается поручение УВД края "ежеквартально представлять... справки о количестве лиц, получивших право на постоянное проживание в городских и сельских населенных пунктах края, *с указанием национальности этих лиц* (курсив наш. – **О.О., М.К.**) и категории, по которой осуществлялось предоставление права на постоянное проживание" [19].

"Опережающий" рост цен на недвижимость упоминается и в преамбулах двух постановлений главы администрации края Н.Д. Егорова от 23 декабря 1993 г. и 19 апреля 1994 г. [30, ст. 4; 19], однако главная опасность исходит от усиления "имущественного расслоения по национальному признаку", что создает "предпосылки для межэтнических конфликтов" [19]. В обоих документах в качестве одной из причин их разработки и принятия (укрепление разрешительного порядка) указываются "изменения в законодательстве РФ", что можно интерпретировать как официальный намек на различия в подходах между регионом и центром.

Параллельность сосуществования федерального и регионального правовых полей обнаруживается в случае механического переноса отдельных принципов, понятий, положений в иной контекст. Например, совместное упоминание комплекса таких препятствующих поселению беженцев и вынужденных переселенцев факторов, как *сложившиеся курортные зоны, высокая плотность населения, необходимость сохранения этнического баланса, уровень занятости*, встречается и в федеральных, и в краевых актах. Тонкость заключается в том, что в краевых документах таким образом обосновывается замена уведомительного регистрационного порядка на разрешительный, а федеральный документ указывает на необходимость учета этих факторов при *выделении земельных участков* [38]. Эти два контекста едва ли можно считать одинаковыми по смыслу.

Та же параллельность просматривается и при сравнении упомянутых краевых законов с Постановлением Правительства РФ № 1019 от 8 сентября 1994 г. [15], направленным на пресечение незаконной иммиграции *иностранных граждан и лиц без гражданства из дальнего зарубежья* *, в то время как краевые власти демонстрировали обеспокоенность скоплением на территории мигрантов из стран СНГ (вследствие грузино-абхазского и нагорно-карабахского конфликтов).

Данные интервью с русскими вынужденными переселенцами указывают на то, что период до 1994 г. был наиболее благоприятным (либеральным) для их приезда и обустройства в Краснодарском крае. В 1993 г. прирост к 1992 г. на Кубани значительно менее выражен, чем по России в целом, но в следующем 1994 г. происходит ещё более резкий спад. Затем в течение двух лет происходит резкое усиление миграционного потока, которое с 1997 г. начинает спадать и приходить к изоморфности с общероссийской тенденцией (см. рис. 2).

Это обстоятельство можно объяснять количественным валом прибывших в край мигрантов, который физическим, "телесным", воздействием не позволял эффективно реализовывать режим административных ограничений. Часто встречающийся вариант объяснения такого характера протекания миграционных процессов слабостью краевой вертикали власти представляется малосостоятельным, хотя в данный период краевая власть действительно существовала в режиме "навязанного перехода" [4], характеризующегося хаотической сменой персоналий первых лиц и их окружений, что препятствовало окончательному формированию доминирующих группировок властной элиты.

В этот период разрешительный режим в отношении ВП, как показал анализ законодательства края, не только сохра-

---

* Именно такая трактовка соотвстствует букве законов "О беженцах" и "О вынужденных переселенцах" [7; 11].

нялся, но и продолжал ужесточаться в открытом противостоянии либеральным рамочным законам центра. С 5 до 10 лет увеличивался ценз оседлости для постоянно проживающих в Краснодарском крае родственников, на подселение к которым ВП мог рассчитывать [25, ст. 4, п. "о"]; в восьми городах и районах края вводился запрет на регистрацию по месту жительства "супруга, прибывшего из государства СНГ, кроме Беларуси, если с момента регистрации его брака с гражданином РФ, проживающим на территории Краснодарского края, прошло менее 5 лет" [23]; усиливалась материальная ответственность (штрафы) официальных и частных лиц, участвующих в обустройстве лиц, не имеющих регистрации на территории края; изымались регистрационные штампы у сельских администраций и др. [8]

Собранные осенью 2000 г. интервью с русскими ВП позволяют сделать предположение о том, что наряду с усилением ограничительных тенденций в законодательстве в этот период повышалась эффективность миграционной политики органов краевой исполнительной власти.

Открытая обеспокоенность национальным составом миграционных потоков может казаться "неприличной", если не брать в расчет медленное, но верное выдавливание славянского населения из внешне "спокойных" республик российского Северного Кавказа и идеологическое конструирование радикальными исламистами северных границ Кавказа по воображаемой линии Ростов–Астрахань *. Но нельзя не отметить, что ужесточение краевого миграционного законодательства, а также подзаконных актов краевого и муниципального уровней касалось в значительной степени и этнических русских.

---

* Утопической представляется возможность обратного заселения славянским населением северокавказских республик для поддержания (за счет демографического) социокультурного баланса, особенно на фоне относительно высокой рождаемости у горских народов.

С началом третьего периода (примерно в 1997 г.) в федеральном законодательстве наметился поворот от правового оформления либеральной идеологии к техническим вопросам, имеющим солидную финансовую сторону: учреждение центров временного размещения, предоставление долговременной возвратной ссуды на строительство (приобретение) жилья, обновление порядка регистрации, учета и формы документов, выплата компенсаций за утраченное жилье – вот неполный перечень проблем, нашедших отражение в принятых за первую половину 1997 г. законодательных актах о вынужденных переселенцах*. К либеральным рамочным в этот период можно отнести только одно постановление, утверждающее единый режим регистрации на территории РФ для граждан бывшего СССР, включая страны Балтии [29].

Концептуальные различия между федеральными и краевыми законами могли сглаживаться подзаконными актами органов исполнительной власти: административный запрет мог подкрепляться экономическими барьерами. Например, отраслевой коэффициент комплекса критериев целесообразности расселения вынужденных переселенцев, используемый для определения размеров выдаваемых на жилищное обустройство ссуд, никогда не превышал значения 0,3; это означало, что вынужденный переселенец 70% стоимости строительства, приобретения или капитального ремонта оплачивал самостоятельно.

По-видимому, следует признать, что концептуальные различия между Кубанью и Москвой не должны были блокиро-

---

* Представляется перспективным изучение реального влияния на положение ВП и оставшихся в зоне конфликтов жителей Указов Президента, содержащих не более 1 печатной страницы по-военному внятных формулировок (о суммах компенсационных выплат, о контроле выполнения со стороны представителей президентской вертикали или созданных ad hoc агентств и т.п.), и объемных постановлений штатных правительственных структур, отягощенных многочисленными приложениями. См., например, [14].

вать возможное сближение позиций в вертикали исполнительной власти. Так, один из приказов ФМС предписывает региональным органам гармонизировать свою деятельность с возможными ограничительными инициативами администраций субъектов федерации: "При введении в установленном законодательством порядке ограничения права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства *на определенной территории* (курсив наш. – **М.К., О.О.**) РФ работа органов МС осуществляется в соответствии с действующим законодательством с учетом вводимых ограничений. В этом случае соответствующий территориальный орган миграционной службы по согласованию с ФМС России принимает Порядок, *регламентирующий особенности работы в данной местности* с вынужденными переселенцами и лицами, подающими ходатайства о признании вынужденными переселенцами" [21, п. 5].

Некоторые федеральные документы как будто специально сформулированы таким образом, чтобы затруднить достижение декларируемых целей в облегчении обустройства вынужденным переселенцам.

Примером может служить Письмо Государственного таможенного комитета РФ от 8 февраля 1999 г., в котором подтверждается, что беженцы и ВП имеют право на таможенные льготы при ввозе в РФ транспортных средств, но чтобы им воспользоваться, въезжающий в РФ должен заранее иметь статус ВП: "Таможенные платежи за ввезенные в РФ транспортные средства, уплаченные лицами, которые на момент принятия таможенным органом таможенной декларации на ввезенное транспортное средство не были признаны в установленном порядке беженцами или вынужденными переселенцами, возврату не подлежат независимо от получения впоследствии такими лицами соответствующего статуса.

До внесения соответствующих изменений в нормативные

правовые акты РФ, регулирующие порядок предоставления льгот по уплате таможенных платежей лицам, признанным в установленном порядке беженцами или вынужденными переселенцами, при таможенном оформлении транспортных средств, ввозимых указанными лицами, прошу руководствоваться настоящим разъяснением" [16, п. 2].

* * *

Неотвратимость запретительных тенденций краевого законодательства в отношении вынужденных переселенцев с особой силой обнаруживается в 1998 г. в истории с протестами прокурора Краснодарского края по поводу ряда статей Закона Краснодарского края "О порядке регистрации..." [25]:

– ст. 14 и 15, где устанавливался десятилетний ценз оседлости для лиц, предоставляющих свою жилую площадь прибывающим из-за пределов края родственникам – в том числе и вынужденным переселенцам – для регистрации по месту жительства;

– ст. 25 о суточных тарифах за регистрацию по месту пребывания иностранцев и лиц без гражданства;

– ст. 35 о запрете нотариально оформлять отчуждение недвижимости в пользу лиц, не имеющих 10-летней регистрации по месту жительства в Краснодарском крае или Республике Адыгея;

– ст. 36 о предоставлении земельных участков под индивидуальное жилищное строительство только гражданам РФ, имеющим постоянную прописку в крае;

– ст. 37 об особых правилах регистрации на отдельных территориях края;

– ст. 39, разрешающей Миграционной службе Краснодарского края предоставлять статус беженца или ВП только лицам, имеющим близких родственников, постоянно проживающих на территории края более 10 лет.

Первоначально прокурор опротестовал 3 статьи – 25, 35 и

36. В ответ было принято состоящее из двух содержательных пунктов Постановление ЗСКК [27]: направить тексты на рассмотрение в соответствующую комиссию и подготовить в качестве законодательной инициативы проект федерального закона "О статусе Краснодарского края как приграничной территории" для легализации опротестованных ограничений.

В следующем постановлении ЗСКК "О протестах прокурора ..." [28] упоминаются уже все перечисленные статьи и формально признается правомерность протестов: они "удовлетворяются", и дается поручение соответствующему комитету подготовить законопроект о внесении соответствующих изменений в Закон. Через три с половиной месяца (13 октября 1998 г.) оно отчасти выполняется: исключены ст. 35 и из ст. 14 и 15 – ценз оседлости [25]. Интересно, что неделей раньше (7 октября 1998 г.) Конституционный суд РФ вынес определение о неконституционности именно этих трех статей, подтвердив уведомительный характер регистрации [34] – факт, в краевом постановлении не упомянутый *. Только 25 августа 2000 г. отменен "особый порядок регистрации по месту жительства" (ст. 37).

Однако противоречащие федеральному законодательству ограничения на регистрацию ВП (ст. 39) остались и активно

---

* Отметим, что краевое законодательство не является исключением. Проверке на конституционность подвергались отдельные нормативные акты Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и г. Воронежа, регламентирующие условия и порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы, а также некоторые федеральные акты (см., например, [34, п. 10, 12, 21]).

Запрещающие легальное проживание и обустройство вынужденных переселенцев акты (в том числе с грифом "Для служебного пользования") в разное время принимались также в Татарстане, Ставропольском крае, Ростовской, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Саратовской, Свердловской областях, г. Санкт-Петербурге (см. [12, с. 9–12]).

применяются *, несмотря на протесты прокурора и определения Конституционного суда.

В 2000 г. было обозначено изменение в отношении государства к вопросам социальной политики. В частности, параллельно с вопросом о роли и статусе Совета Федерации решался вопрос перераспределения функций центра и субъектов федерации в ведении социальной политики. После изменения системы взаимоотношения федерального и региональных бюджетов из ведения регионов была изъята и передана в компетенцию федеральных органов функция выплаты ряда пособий, вследствие чего денежные потоки будут поступать в территориальные органы социального обеспечения, минуя региональные бюджеты и гарантируя обеспеченность незащищённым слоям населения. Такое решение полностью укладывается в общую методологию работы нынешней президентской команды, общий стиль деятельности которой рекламируется как "рационалистический и прагматический этатизм".

В этот стилевой образ, однако, трудно вписываются скоропостижная ликвидация и слияние ФМС с Министерством по делам национальностей [31, 4390] и последовавшая за этим ковбойская история с отставкой руководителя миграционного направления [37, с.2]. Несмотря на то что самые мрачные прогнозы о разрушении неокрепшей системы Миграционной службы (см., например, [12, с.14–15]) не сбылись (по крайней мере, на территории края), текущая работа по обеспечению выплат компенсаций, ссуд и другой материальной и организационной помощи была крайне затруднена.

Во время своего визита в Южный федеральный округ в ноябре 2000 г. Президент РФ публично назвал среди трех острейших проблем региона проблему вынужденной мигра-

---

* Данные интервью с русскими ВП, собранные осенью 2000 г. в рамках проекта, подтверждают это. См. также [12, с.9].

ции. Он, с одной стороны, дал негативную оценку делению на законную и незаконную миграцию, заметив, что "люди не виноваты, что десять лет назад начался процесс распада СССР", и охарактеризовал позицию России как "либеральную" ("дает гражданство всем"); с другой стороны, сославшись на опыт многих развитых стран, указал на необходимость управления миграционными потоками, увязывания их с распределением трудовых ресурсов с тем, чтобы "из источника проблем миграция превратилась в источник экономического роста" [40]. Упоминание о трудоизбыточности округа в связке с необходимостью управлять миграционными потоками, а не инвестировать их, едва ли сулит "еще большую" либерализацию миграционного режима.

***

Наивно полагать, что разницу в подходах между федеральным центром и регионом можно исчерпывающе объяснить "консервативностью Юга" или неразумным нежеланием кубанской политической элиты "слиться" с мировым цивилизованным сообществом. При всей внешней "неприличности", слабости теоретических и эмпирических обоснований охранительной риторики приводимые аргументы вполне укладываются в респектабельные концепции "национальной" и "социетальной" безопасности, практического применения которых не чураются самые "зрелые" демократии, в том числе по отношению к российским гражданам, стремящимся выехать на временное и постоянное место жительства [5, с.22–26, 31–34].

Концепцию *национальной безопасности* сводят к двум складывавшимся в процессе перехода от *права власти к праву государства* идеологиям: юридического этатизма и государственного суверенитета [1, с.299–303].

Первая, обосновавшая легитимацию сначала абсолютистского, а затем национального государства, разрабатывалась

"для внутреннего употребления" – для обоснования отчуждения ряда "естественных" прав у индивидуальных и коллективных субъектов социального действия ради их же собственного блага (чтоб не погибли в войне всех против всех). В соответствии с этой идеологией "безопасность обеспечивается законом, который является прямой эманацией государственной монополии на власть (а не устанавливается людьми в соответствии с их представлениями о справедливости)" [2, с.207]. Поэтому пренебрежение правами человека одновременно является и залогом эффективности государства в поддержании порядка.

Идея государственного суверенитета нацелена на охрану государства и от внешних посягательств на монопольную власть над определенной территорией. Функция государства на международной арене заключается в том, чтобы добиваться признания суверенности со стороны других участников международных отношений ради безопасности охраняемого государством внутреннего порядка через закрытость и наращивание мощи: "...каждое государство самую главную угрозу своей безопасности видит все-таки в угрозе его территориальной целостности, самый главный источник угрозы – в других государствах и сепаратистских движениях. А поскольку предельное средство отражения или сдерживания такой угрозы – военная сила, в любой программе национальной безопасности военная доктрина занимает ключевое положение, военная безопасность обнаруживает стойкую тенденцию к тому, чтобы обретать первостепенное значение" [5, с.24] *.

Таким образом, объекты безопасности строго ранжированы в порядке важности: государство, общество, люди; главные компоненты безопасности – военная и экономическая

---

* Отметим, что краевое законодательство либерально относится к приему на обустройство военнослужащих (с семьями), в том числе уволенных в запас, даже если они призывались не с территории Кубани.

безопасность (обороноспособность), социальная и политическая стабильность и международная безопасность [5, с.24].

Концепция *общей безопасности*, оформившаяся после завершения "холодной войны", оспаривает легитимную монополию государства в обеспечении как внешней, так и внутренней безопасности. На один уровень с государством сторонники концепции общей безопасности ставят "группы граждан, органы местного самоуправления, неправительственные и надгосударственные организации, национальное и международное общественное мнение" [5, с.26]. В этой концепции приоритетным объектом выступает не территория, а человек, безопасность которого понимается как "единство социальных условий, обеспечивающих достойное выживание, благосостояние и свободу", как представления о "минимально достаточной безопасности, поскольку они произведены от ценностей, *по-видимому* (курсив наш. – **О.О., М.К.**), разделяемых всеми людьми на Земле" [5, с.26]. Конструируемый как универсальный, гуманистический компонент концепции направлен, прежде всего против узкого подхода к человеку как к подданному национального государства и сведению его исключительно к политической ипостаси [43; с.55], а заодно и против маскируемых под риторикой национально-государственных интересов партикуляристских устремлений коллективных и индивидуальных акторов, включенных в системы формальных внутри- и межгосударственных отношений [5, с.29].

"Дух" рамочных федеральных законов восходит именно к этой последней концепции, которая возникла в развитых странах вследствие усилий глобалистски мыслящей интеллектуальной элиты. Поскольку это мышление основывается на ценностях Запада, оно в последние годы встречает сопротивление и непонимание за его пределами; даже в Европе концепция общей безопасности не смогла стать "руково-

дством к политическому действию" и заменить собой концепцию национальной безопасности [5, с.30–31].

Именно к концепции национальной безопасности, по нашему мнению, восходит получившая в последнее время (и тоже в Европе) развитие идея *социетальной безопасности*, которой угрожают «давление на комфортность социальной среды, образуемой материально преуспевающим, но стареющим населением, массы относительно молодых и бедных мигрантов; ...проникновение на Запад организованной преступности, пышным цветом распускающейся на Востоке из-за слабости и коррумпированности тамошней власти; "перелив" последствий этнических конфликтов и "импорт" терроризма» [42, p.13; цит. по 5,с. 31].

После распада СССР в бывших республиках наметились "тенденции к внутрирегиональной интеграции", многие государства "начали проводить политику, направленную на *приоритетное развитие титульного этноса, на повышение его доли в составе населения* (курсив наш. – **О.О., М.К.**), на обеспечение для него преимуществ в различных жизненных сферах" [6]. Эта политика прямо противоречит идеям общей безопасности, что ярко демонстрируют якобы вестернизированные прибалтийские республики.

В логике различных концепций безопасности федеральный центр может прибегать к либеральной аргументации всякий раз, когда необходимо бороться с "местничеством", использующим государственническую риторику. Однако при планировании целевых мероприятий, требующих значительных финансовых затрат, более логичным выглядит следование образцам Realpolitik.

Соответственно регион для защиты от центра тяготеет к конструированию суверенитета, прибегая к риторике социетальной безопасности (см. [19]).

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1990.

2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

3. Демографический ежегодник России. М.,1999.

4. Магомедов А.К., Кириченко М.М. Состязательный авторитаризм, или Политический режим по-кубански // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 2.

5. Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М., 2000.

6. Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. М., 1998. № 32 (ноябрь) // http: // demoscope.ru / weekly / archives. html.

7. О беженцах: Федеральный закон № 4528-1 от 19.02.93 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1983. № 12. Ст. 425.

8. О внесении дополнений в постановление главы администрации края № 494 от 23.12.93 "О регулировании миграционных процессов на территории Краснодарского края": Постановление главы администрации Краснодарского края № 89 от 23.02.94.

9. О внесении изменений в закон Краснодарского края "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края": Закон Краснодарского края № 977 от 13.10.98 // Информационный бюллетень ЗСКК (Краснодар). 1998. № 9 (39).

10. О внесении изменений в закон Краснодарского края "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края": Закон Краснодарского края от 25.08.00 // Кубанские новости. 2000. 31 авг.

11. О вынужденных переселенцах: Федеральный закон №5110 от 22.11.95 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 52. Ст. 9317.

12. О выполнении РФ "Программы действий, выработанной в мае 1996 года на Региональной конференции по проблемам беженцев, недобровольно перемещенных и возвращающихся лиц в странах СНГ и соседних государствах". М., 2000.

13. О гражданстве РФ: Федеральный закон № 1948-1 от 28.11.91 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 6. Ст. 243; № 29. Ст. 1112.

14. О дополнительных компенсационных выплатах лицам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике: Указ Президента РФ № 898 от 05.09.95 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 37. Ст. 3586.

15. О дополнительных мерах государственного регулирования миграционных процессов в Краснодарском крае: Постановление Правительства РФ № 1019 от 08.09.94 // Российская газета. 1994. 14 сент.

16. О льготах по уплате таможенных платежей, предоставляемых беженцам и вынужденным переселенцам: Письмо Государственного таможенного

комитета РФ № 01-15/3109 от 08.02.99 // Архив Миграционной службы Краснодарского края (МСКК).

17. О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта (октябрь–ноябрь 1992 г.): Указ Президента РФ // Российская газета. 1992. 5 марта.

18. О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам: Постановление Правительства РФ № 135 от 03.03.92 // Российская газета. 1992. 5 марта.

19. О мерах по регулированию миграции в Краснодарский край: Решение Краснодарского краевого Совета народных депутатов № 15 от 28.09.93 // Архив МСКК.

20. О мерах по усилению контроля за миграционными процессами на территории Краснодарского края: Постановление главы администрации Краснодарского края № 222 от 19.04.94 // Архив МСКК.

21. О мероприятиях, связанных с порядком признания лиц вынужденными переселенцами, их учета и переучета: Приказ ФМС РФ № 19 от 31.03.97 // Архив МСКК.

22. О неотложных мерах по реабилитации российских немцев: Указ Президента РФ // Российская газета. 1992. 5 марта.

23. О Перечне городов и районов края, в которых временно вводится особый порядок регистрации по месту жительства, и Правилах регистрации по месту жительства в них: Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края № 682 от 04.07.97 // Информационный бюллетень ЗСКК (Краснодар). 1997. № 20.

24. О порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно: Постановление правительства РФ № 510 от 30.04.97 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 20. Ст. 2281.

25. О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края: Закон Краснодарского края № 9-КЗ от 23.06.95 // Информационный бюллетень ЗСКК (Краснодар). 1995. № 4.

26. О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах РФ // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

27. О протестах прокурора Краснодарского края на статьи 25, 35, 36 Закона Краснодарского края "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края": Постановление Законодательного собрания Краснодарского края № 814 от 23.01.98 // Информационный бюллетень ЗСКК. 1998. № 25.

28. О протестах прокурора Краснодарского края на статьи 14, 15, 25, 35, 36, 37, 39 Закона Краснодарского края "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края" и постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 04.07.97 № 682-П "О Перечне городов и районов края, в которых временно вводится особый порядок регистрации по месту жительства, и Правилах регистрации по месту жительства в

них": Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края № 906 от 26.05.98 // Информационный бюллетень ЗСКК. 1998. № 29.

29. О распространении действия правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ на граждан бывшего СССР, прибывающих из государств-участников СНГ и государств Балтии: Постановление правительства РФ № 290 от 12.03.97 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 11. Ст. 1328.

30. О регулировании миграционных процессов на территории Краснодарского края: Постановление главы администрации Краснодарского края №222 от 19.04.94 //

31. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ № 867 от 17.05.2000 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 21. Ст. 4390–4394.

32. О Федеральной миграционной программе на 1994–1995 гг.: Указ Президента РФ № 1668 от 09.08.94 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 18. Ст. 2837.

33. Об утверждении правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию: Постановления Правительства РФ №713 от 17.07.95 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

34. Определение Конституционного суда РФ № 116-О от 07.10.98 по делу о проверке конституционности положений статей 14, 15 и 35 Закона Краснодарского края от 23 июня 1995 года "О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края" // Российская газета. 1998. 3 нояб.

35. Организация социальной помощи мигрантам пожилого возраста в Краснодарском крае: Отчет о научно-исследовательской работе / Кубанский гос. ун-т; рук. проекта О.А. Оберемко. Рег. № 01.20.00.12763. Краснодар, 2000.

36. Осипов А.Г. Российский опыт этнической дискриминации: Месхетинцы в Краснодарском крае. М., 1999.

37. Политковская А. Драка в кабинете у министра: Генерал-разведчик не справился с миграционным фронтом // Новая газета. 2000. № 60 (628).

38. Положение о порядке формирования целевого земельного фонда для расселения беженцев и вынужденных переселенцев и режиме его использования, утвержденное постановлением Правительства РФ №249 от 14.03.95 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1060; № 39. Ст. 3772.

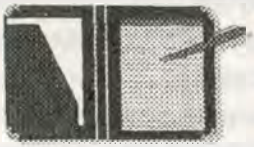
39. Регионы России: Статистический сб.: В 2 т. Т.2. М., 1999.

40. Обзор основных событий в российских регионах // Российский региональный бюллетень Института Восток-Запад. Т. 2. № 21. 2000. 27 нояб.

41. Российский статистический ежегодник. М., 1998.

42. Park W. Introduction: Rethinking European Security // Rethinking Security in Post-Cold War Europe / Eds. W. Park, G.W. Rees. L.; N.Y., 1998.

43. Rothschild E. What is Security? // Daedalus. 1995. Summer.



ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ГАРОЛЬДА Д. ЛАССУЭЛЛА

И. В. Булкина

Проблема регулирования социально-политических процессов в обществе занимала умы политиков и ученых во все времена. Однако исследование политической сферы приобретает особую значимость в периоды кардинальных преобразований в обществе. Именно о таком периоде можно говорить, анализируя состояние российского общества. В связи с этим обращение к научному творчеству американского ученого Гарольда Лассуэлла представляет большой интерес.

Центральной идеей всего творчества ученого была необходимость соблюдения прав личности, достижение ее индивидуальной самодостаточности в рамках данного общества. Пытаясь реализовать этот принцип, Лассуэлл обращается к исследованию политической власти, ее природы и распределения. Исследование политического процесса Лассуэлл сводит к исследованию принципа распределения ценностей в обществе. Ученый считал, что цель политической науки – изучение проблемы распределения ценностей в зависимости от того, как распределяется и используется власть [14, с.3].

Ключевой вопрос "кто получает, что, когда и как", поставленный ученым еще в 1936 г., стал классической формулой анализа политических процессов в обществе [12]. Чтобы понять политический процесс, политическая наука должна

решить следующие задачи: определить его цели и объекты; выявить основные тенденции в распределении ценностей; наметить возможные изменения в будущем; выбрать такие способы действий, которые должны привести к максимальному достижению ценностей [12, с. 442–443].

Неравномерность распределения ценностей в обществе проявляется в социальной структуре. Последняя, как отмечает Лассуэлл, отражает относительно высокую концентрацию власти, богатств и прочих ценностей в руках немногих. В некоторых случаях такая неравномерность передается от поколения к поколению. И тогда, по мнению ученого, формируются касты, а не мобильное в социальном плане общество, отвечающее демократическим установкам. Поэтому особое внимание ученый уделяет изучению именно носителей основных социальных ценностей, т.е. политической элиты. Именно ей, как считает ученый, принадлежит определяющая роль в осуществлении политического коммуникативного процесса.

В своих рассуждениях Лассуэлл опирается на концепции элитизма в трактовке представителей европейской школы Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, а также теории массовой психологии Г. Тарда, Г. Лебона. Безусловно, ученый полностью разделяет основную идею своих предшественников, которая заключается в том, что в каждом обществе должен быть политический класс, или элита. У Тарда эта мысль реализовывается в делении общества на изобретателей и подражателей, у Лебона – на вождей и толпу, у Моски – на господствующий и подчиненный классы, у Парето такое деление раскрывается в концепции круговорота элит. Однако наибольшее идейное родство теоретических изысканий Лассуэлла обнаруживается с научными разработками Михельса. Последний видел свой вклад в том, чтобы показать, почему подобного рода тен-

денции обнаруживаются с такой фатальностью и принудительной силой [5, с. 82]. Ответом на поставленный вопрос в трудах немецкого ученого стала разработка "железного закона олигархии", отрицающего возможность достижения демократии в обществе.

Лассуэлл так же, как и его европейские предшественники, доказывал, что элитарные группы существуют в любом обществе, но, вопреки теории Михельса, он утверждал, что этим обществом может быть и демократическое. Демократия, по определению Лассуэлла, отличается от олигархии не присутствием элиты, а "закрытым" или "открытым", "представительным" или "непредставительным" своим характером [12, с 444]. Однако, как и Михельс, ученый пытался объяснить причину существования такого класса, как элита. В решении этой проблемы Лассуэлл отталкивается от психологии личности, утверждая существование в обществе особого политического типа – "homo politicus" [13].

Таким образом, в качестве главной фигуры в политическом процессе Лассуэлл выдвигает саму личность. В объяснении мотивации политической активности индивида ученый опирается на теорию индивидуальной психологии А. Адлера. Главный источник поведения, по Адлеру, – мощное стремление к достижению превосходства и совершенства. Эта цель развивается как компенсация чувства неполноценности, которое является результатом неприспособленности человека как биологического существа и неполноценности отдельных его органов. Как считал Адлер, чувство или сознание неполноценности, возникающее у индивида вследствие дефекта, есть оценка своей социальной позиции, и она становится главной движущей силой психического развития [3, с. 16]. Продолжая развивать эту точку зрения, Лассуэлл видел терапевтическую роль психоанализа в изучении политической личности.

решить следующие задачи: определить его цели и объекты; выявить основные тенденции в распределении ценностей; наметить возможные изменения в будущем; выбрать такие способы действий, которые должны привести к максимальному достижению ценностей [12, с. 442–443].

Неравномерность распределения ценностей в обществе проявляется в социальной структуре. Последняя, как отмечает Лассуэлл, отражает относительно высокую концентрацию власти, богатств и прочих ценностей в руках немногих. В некоторых случаях такая неравномерность передается от поколения к поколению. И тогда, по мнению ученого, формируются касты, а не мобильное в социальном плане общество, отвечающее демократическим установкам. Поэтому особое внимание ученый уделяет изучению именно носителей основных социальных ценностей, т.е. политической элиты. Именно ей, как считает ученый, принадлежит определяющая роль в осуществлении политического коммуникативного процесса.

В своих рассуждениях Лассуэлл опирается на концепции элитизма в трактовке представителей европейской школы Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, а также теории массовой психологии Г. Тарда, Г. Лебона. Безусловно, ученый полностью разделяет основную идею своих предшественников, которая заключается в том, что в каждом обществе должен быть политический класс, или элита. У Тарда эта мысль реализовывается в делении общества на изобретателей и подражателей, у Лебона – на вождей и толпу, у Моски – на господствующий и подчиненный классы, у Парето такое деление раскрывается в концепции круговорота элит. Однако наибольшее идейное родство теоретических изысканий Лассуэлла обнаруживается с научными разработками Михельса. Последний видел свой вклад в том, чтобы показать, почему подобного рода тен-

денции обнаруживаются с такой фатальностью и принудительной силой [5, с. 82]. Ответом на поставленный вопрос в трудах немецкого ученого стала разработка "железного закона олигархии", отрицающего возможность достижения демократии в обществе.

Лассуэлл так же, как и его европейские предшественники, доказывал, что элитарные группы существуют в любом обществе, но, вопреки теории Михельса, он утверждал, что этим обществом может быть и демократическое. Демократия, по определению Лассуэлла, отличается от олигархии не присутствием элиты, а "закрытым" или "открытым", "представительным" или "непредставительным" своим характером [12, с 444]. Однако, как и Михельс, ученый пытался объяснить причину существования такого класса, как элита. В решении этой проблемы Лассуэлл отталкивается от психологии личности, утверждая существование в обществе особого политического типа – "homo politicus" [13].

Таким образом, в качестве главной фигуры в политическом процессе Лассуэлл выдвигает саму личность. В объяснении мотивации политической активности индивида ученый опирается на теорию индивидуальной психологии А. Адлера. Главный источник поведения, по Адлеру, – мощное стремление к достижению превосходства и совершенства. Эта цель развивается как компенсация чувства неполноценности, которое является результатом неприспособленности человека как биологического существа и неполноценности отдельных его органов. Как считал Адлер, чувство или сознание неполноценности, возникающее у индивида вследствие дефекта, есть оценка своей социальной позиции, и она становится главной движущей силой психического развития [3, с. 16]. Продолжая развивать эту точку зрения, Лассуэлл видел терапевтическую роль психоанализа в изучении политической личности.

Каждый индивид, выступающий в роли политического субъекта, владеющего определенными экономическими, идеологическими, дипломатическими и другими ресурсами, как считал Лассуэлл, оказывает свое воздействие на существующую систему ценностей и характер их распределения в обществе. Но не всякая личность является политической. Становление "homo politicus", т.е. политической личности, Лассуэлл раскрывает в виде следующей формулы:

$$\mathbf{p \cdot d \cdot r = P},$$

где p – внутренние, частные мотивы личности; d – смещение от индивидуальных целей к общественным; r – рационализация действий в соответствии с общественным интересом; P – показатель политической личности.

Таким образом, согласно теоретической конструкции Лассуэлла, главным атрибутом "homo politicus" становится "рационализация направленности личных мотивов в терминах общественных интересов" [13, с. 262]. Ученый заключает, что только такая личность способна принимать участие в политических процессах.

Однако в ходе разработки коммуникативной теории Лассуэлл все большее внимание начинает уделять вопросам общественного мнения, в частности методам его измерения [15, с. 311–326]. Уже в 1941 г. в книге "Демократия посредством общественного мнения" ученый приходит к выводу, что ведущую роль в распределении ценностей играет не сама элитарная группа, а общественное мнение. Именно изучение этого феномена, как считает ученый, лежит в основе анализа демократического управления и легитимности в обществе [10]. Одной из посылок такого подхода для Лассуэлла стали работы К. Маркса, В. Ленина. В связи с анализом общественного мнения Лассуэлл обратил внимание на ленинскую концепцию, согласно которой в основе эффективного общественного управления

лежит умение правильно определять и выражать то, "что думает и чего хочет народ", "то, что народ сознает" [4]. У Маркса же Лассуэлл находит очередное подтверждение ценностной основы общественного мнения в высказывании немецкого ученого, что "идея всякий раз посрамляла себя, как только отрывалась от интереса" [6, с. 89].

К проблеме "homo politicus" Лассуэлл обратился не случайно. Анализ политической личности необходим был ученому для последующего изучения участия ее в политическом процессе. Понятие "политическое участие" Лассуэлл заимствует у М. Вебера, по мнению которого "политика представляет собой стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает" [2, с. 646]. Лассуэлл отмечает, что в результате взаимодействия политических субъектов происходит изменение в распределении ценностей, приводящее в итоге к перераспределению власти в обществе. Ученый намеренно уделяет много внимания анализу межличностных отношений, поскольку, согласно его убеждению, в основе институциональных отношений лежат отношения межличностные [16, с. 24].

В каждом обществе ценности организованы и распределены в соответствии с более или менее четкими структурными установлениями, институтами. Институты предполагают коммуникацию, которая направлена на поддержание сообщества как такового. В таком коммуникативном процессе особая роль, по мнению Лассуэлла, отводится "языку", а точнее, "языку власти" ("language of politics") [17, с. 8], выполняющему собственно политическую функцию в обществе. Коммуникация, осуществляемая посредством "языка политики", как констатирует Лассуэлл, является "политической коммуникацией" ("political communicati-

on") [17, с. 39]. Таким образом, под понятием "язык политики", в частности использующимся между субъектами политического процесса, ученый подразумевает инструмент или средство реализации "политической коммуникации". Ученый не случайно отводит именно этому виду коммуникации столь важную роль в обеспечении равновесия всей социальной системы, поскольку именно политическая коммуникация осуществляется на институциональном уровне, охватывающем все общество в целом.

Исследуя политическую коммуникацию, Лассуэлл наиболее важное место в реализации политического процесса отводил "стилю" языка политики. Чтобы дать более ясную трактовку понятия, он сопоставляет "стиль" языка политики с актерским представлением, буффонадой, где утрированные движения актера раскрывают смысл происходящего на сцене. И тогда стиль, согласно определению ученого, представляет собой такой "порядок" и "движение" мыслей, который каждый индивид волен определять по-своему. В исследовании политического стиля Лассуэлл останавливается на двух языковых аспектах – семантическом и синтактическом (синтактика – раздел семиотики, изучающий синтаксис различных знаковых систем, т.е. структуру сочетаний знаков и правила их образования и преобразования безотносительно к их значениям и каким бы то ни было функциям знаковых систем [8, с. 578]). При анализе этого вопроса ученый опирается на философскую традицию античных философов. Последние, размышляя над основами риторики, различали в стилистике речи содержание и форму. В основе синтактического анализа, как констатирует Лассуэлл, лежит исследование внутренних связей языка. Главное внимание при этом уделяется изучению последовательности используемых понятий, их согласованности или, наоборот, несогласованности. Семантиче-

ский же анализ акцентирует внимание на внешних связях. Под таковыми Лассуэлл подразумевает адекватность восприятия аудиторией понятий, используемых при передаче информации.

Исследуя проблему применения политического языка в обществе, Лассуэлл пришел к выводу, что одним из факторов, способствующих изменению его стиля, является особенность политического состояния государства, проявляющаяся, например, в условиях стабильности или кризиса. Ученый отмечает, что в обществе, где доминируют оптимистические настроения, язык политики, определяющий характер политической коммуникации, отличается излишней выразительностью и красноречивостью. И наоборот, если доминируют пессимистические настроения, то общественные выступления становятся однообразными и немногословными.

В основном же стиль языка политики, доказывает Лассуэлл, определяется формой реализации власти в обществе. Наиболее существенными ему представляются различия в стилях между деспотизмом как формой неограниченной, самодержавной власти и демократией, олицетворяющей общественную власть, основанную на признании народа источником власти. Так, стиль деспотизма характеризуется, согласно терминологии Лассуэлла, "властью над" ("power over") обществом, а стиль демократии – властью вместе ("power with") с народом. Как видим, ученый акцентирует внимание на свойственном авторитарному обществу доминировании вертикальной структуры власти, а демократическому обществу – горизонтальной структуры власти.

Поскольку деспотизм предполагает явное превосходство "верхушки" над "низами", то и стиль политического языка в этом случае, по мнению ученого, опирается на понятия, символизирующие величие, недосягаемость прави-

теля и неукоснительное повиновение управляемых управляющим. Стиль же самого монарха подчеркивает свою обособленность, а речь его построена, как отмечает Лассуэлл, на обезличенных, длинных и клишированных выражениях. В итоге, заключает ученый, языковые стили разных слоев общества сильно отличаются друг от друга.

В обществе же, основанном на демократии, по мнению ученого, не должно быть подобных различий. Он настаивает на том, что язык должен быть понятен всем, отличаться простотой и ясностью. Только в этом случае понятие "общество" будет олицетворять собой единство и согласие. В связи с этим Лассуэлл подчеркивает важность массовой культуры в процессе интеграции общества, где язык является одним из основных ее элементов. А для того чтобы "язык политики" стал "языком масс", власть должна жить проблемами людей, их радостями, надеждами и их стремлениями.

Изучению стиля языка политики, таким образом, Лассуэлл придавал большое значение. Он считал, что исследование этого вопроса позволит отслеживать и интерпретировать наиболее значимые политические тенденции. Именно стиль языка ученый кладет в основу типологии политической личности. Так, он выделяет творческий тип личности, направленный на созидательную деятельность, и деспотический, ориентированный на насилие и разрушение.

Ученый видит в идеологии сложно структурированный феномен. Она, по его мнению, состоит из "политической доктрины", "политической формулы" и "миранды". Отправной точкой для анализа идеологии, по мнению ученого, служит такая политическая категория, как миф. На протяжении всей истории развития общественной мысли это явление получило вполне фундаментальное обоснование. В качестве примеров этого феномена ученый приво-

дит "благородную ложь" Платона, "идеологию" К. Маркса, "миф" Ж. Сореля, "политическую формулу" Г. Моски, "идеологию и утопию" К. Мангейма. Каждый из перечисленных ученых интерпретировал миф по-своему. Однако все они признавали, что это понятие несет в себе исключительно иррациональное начало. Мир сквозь призму мифологизированного сознания предстает в сильно упрощенном виде, лишенном полутонов. Миф основывается на ассоциативности, эмоциональности и, как правило, исключает сомнения и самостоятельный поиск истины. Первостепенную роль в мифологизированном сознании играет вера.

Лассуэлл пытается интерпретировать миф через категорию ценности. Именно ценностное восприятие мира предполагает построение идеальной модели составляющих его понятий. Лассуэлл имеет в виду ценностную установку, являющуюся составным элементом такого понятия, как стереотип.

Стереотип (от греч. "stereos" – твердый, устойчивый и "typos" – отпечаток), как известно, является одной из основных форм восприятия окружающей реальности, свойственной мифологизированному сознанию [7, с. 332]. Стереотипы обозначают упрощенные, устойчивые, эмоционально окрашенные представления о внешнем мире, основанные, как правило, не на личном, а на групповом опыте.

На формирование лассуэлловского представления о стереотипе, несомненно, оказало влияние учение К. Юнга об архетипах. Юнговский архетип, соотнесенный с бессознательной активностью людей, также может рассматриваться в качестве прообраза стереотипа. Под архетипом Юнг понимал тенденцию к образованию определенных мифологических образов и мотивов, представлений, но не сам образ, мотив, представление. Юнг считал, что архетипы имеют собственную побудительную, специфическую энергию, которая дает им возможность производить ос-

мысленную интерпретацию в собственном символическом ключе. Именно архетипы находятся в основе мифов, религии и философии, оказывающих воздействие на целые народы и исторические эпохи. Между тем, согласно концепции Юнга, архетипы – проявление коллективного бессознательного [9, с. 63–75]. Таким образом, Юнг разводил понятия "архетип" и "миф". Для него архетип – это еще как бы "не ставшее", еще непосредственная психическая данность, еще "не осознанное и не воспринятое"; миф же – в первую очередь психическое явление, выражающее глубинную суть души [9, с. 99].

Но особое значение для становления концепции Лассуэлла имела разработка понятия "стереотип" американским публицистом У. Липпманом, который в своей работе "Общественное мнение" определил его как «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой "картинки мира" в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценностные позиции и права» [18, с. 59]. Стереотипные формы трактовались им как "выжимка" из свода моральных норм, социальной философии, политической агитации.

Исходя из теории У. Липпмана, стереотип есть своего рода инструмент познания человека, механизм стабилизации сознания и деятельности. Для него характерна избирательность. Стереотип вследствие его обобщающего характера представляет собой своеобразный способ экономии времени и энергии. Стереотип обладает сильным эмоциональным зарядом, что сближает его с символом. По мнению У. Липпмана, стереотип – образование, "предшествующее разуму" помимо воли и рассудка. Стереотип может воплощаться в каком-либо символе, который заменяет все впечатления об объекте.

Для Лассуэлла понятие "стереотип" приобретает особую актуальность при рассмотрении проблемы восприятия индивидами информации. Поскольку стереотип, по его мнению, выступает в качестве одной из форм общественных отношений, Лассуэлл обращает внимание на тесную связь между стереотипом и социальными нормами. Именно стереотипы складываются в цельные образцы поведения, которые определяют общепринятые социальные нормы. Последние, в свою очередь, способствуют реализации политической доктрины в обществе. Они определяют характер предписаний, требований и ожиданий адекватного поведения. В обществе социальные нормы находят свое выражение в системах символов. Таким образом, внешним выражением стереотипа Лассуэлл, подобно Липпману, считает символ.

Нетрудно заметить, что в концепции Лассуэлла такие понятия, как "миф", "стереотип", "социальные нормы" и "символ", становятся главными фундаментальными понятиями, определяющими символическую составляющую коммуникативного процесса, в том числе и политического.

Согласно концепции Лассуэлла, политический миф реализуется в политической доктрине, которая находит свое отражение в политическом сознании. Категорию политического сознания ученый раскрывает через категории "креденда" и "миранда". Вслед за своим учителем Ч. Мерриамом "кредендой" (англ. "доверие") Лассуэлл обозначает сферу рационального сознания, а "мирандой" (англ. "сверхъестественное", "мираж") – сферу чувственного. Таким образом, "креденда" выступает у него в роли "политической доктрины", которая обеспечивает осознанную, рациональную поддержку власти, "миранда" же определяет совокупность символов чувств. Функцию "миранды" ученый видит не только в пробуждении чувства лояльности к

существующим институтам власти, но и в трансляции этих чувств другим индивидам, что, по его мнению, способствует процессам взаимной идентификации и обеспечивает основу для всеобщей солидарности. Так, национальные флаги и гимны, парады и демонстрации, национальные герои и легенды об их подвигах – все это составляющие "миранды", подтверждающие ее значимость в политической коммуникации.

"Политическая доктрина", как считает Лассуэлл, являясь выражением "философии государства и правительства", реализуется, в свою очередь, посредством "политической формулы". В качестве последней очень часто выступают научные теории.

Так, применительно к США Лассуэлл поясняет, что в качестве политической доктрины могут выступать идеи индивидуализма, статьи Конституции представляют собой "политическую формулу"; легенды и мифы общественной жизни находят свое отражение в "миранде".

Ученый обращает внимание на то, что в современном обществе сложилось четкое разделение труда между специалистами, занимающимися формированием и распространением политических мифов: идеологи специализируются на разработке политической доктрины. Юристы акцентируют свое внимание на выработке политической формулы, а творческая интеллигенция создает "миранду".

Согласно концепции Лассуэлла, в основе политического мифа лежит применение ключевых политических символов, к которым можно отнести ставшие уже универсальными понятия "права человека", "свобода", "демократия", "равенство". Главная функция ключевого символа состоит в достижении единого для всех индивидов восприятия социальной реальности. Лассуэлл убежден в том, что именно

объединение людей вокруг этих символов обеспечивает единство наций.

Позднее теория Лассуэлла о значении символов получила дальнейшее развитие в концепции "гражданской религии" американского ученого Р.Беллы в 1960-х гг. По его мнению, Соединенным Штатам Америки присущ деистический символизм, представляющий собой важную составную часть американского государственного церемониала и ритуальных святец. Подчеркивая важную роль религиозного символизма, Белла утверждает, что главная функция системы религиозных символов состоит в том, что она должна направлять мотивацию, дисциплинированную через посредство религиозного обязательства, на занятия этого мира. Подобного рода символизм должен способствовать развитию солидарной и интегрированной национальной сообщности [1, с. 265–281].

Основываясь на политической практике, Лассуэлл показывает, что политический миф опирается на политические символы с целью не только объяснения, но и оправдания тех или иных методов власти. Четко прослеживается влияние прагматической традиции Чикагской школы на формирование политических идей ученого. Лассуэлл переносит принцип построения социальных карт, разработанный Р. Парком и Э. Берджессом, на семантический подход к политике. Он пишет: "...если рассматривать с географической точки зрения, то политика представляла бы собой карту символов, посредством которых люди стремятся оправдать свои действия" [11, с. 24]. В этом смысле "символ" выступает в лассуэлловской "политике" в качестве опорного, базового понятия.

Согласно рассуждениям ученого, любое исторически значимое действие должно быть социально обосновано, т.е. получить всеобщее оправдание и одобрение или долж-

но быть оправдано с точки зрения морали или национальных интересов. На личностном уровне любые действия индивида также требуют оправдания со стороны самого субъекта. В этом случае наиболее важными также являются внешние, т.е. общественные факторы.

Несомненно, при анализе политической сферы общества Лассуэлл первостепенную роль отводит символическому аспекту. Поэтому особое внимание он уделяет вопросам функционирования символической системы. В исследовании этого вопроса ученый опирается на методологию позитивистского подхода, согласно которому выявляются общие закономерности различных социальных явлений. В то же время он делает акцент на качественном анализе. Так, в качестве объекта исследования Лассуэлл выбирает "политические лозунги" как своеобразное проявление политического символа. Благодаря этому, полагает ученый, лозунг раскрывает содержание проводимой государством политики. В исследовании ключевых символов Лассуэлла интересует объединяющая функция, которую они выполняют в обществе. По сути, он отводит ключевому символу роль связующего звена в политической коммуникации, реализующейся в обществе в виде известной уже цепочки: миф – доктрина – формула – миранда – символ – лозунг.

С целью выяснения причинно-следственных связей между различными социальными фактами Лассуэлл классифицирует символы в символические группы: 1) революционные; 2) контрреволюционные, 3) национальные; 4) универсальные; 5) символы внутренней политики; 6) символы внешней политики; 7) символы социальных групп; 8) персональные; 9) старолиберальные; 10) моральные, 11) символы действия [17, с. 235–250].

Первая группа определяется ученым как революционные символы, к которым относятся слова типа: "револю-

ционный", "коммунистический интернационал", "социализм", "мировая революция", "мировое восстание", "коммунизм", "коммуна", "объединенный фронт революции", "красный", "пролетарий", "класс", "рабочий народ", "диктатура пролетариата", "большевизм" и т.д.

Вторую группу составляют антиреволюционные символы, определяющие противников революции, т.е. врагов. В эту группу вошли слова: "фашизм", "капитализм", "эксплуатация", "империализм", "контрреволюция", "буржуазия", "церковь", "реакционер" и др.

Третья группа, в которую входят национальные символы, включает в себя следующие понятия: "родина", "мир", "патриотизм", "безопасность", "государственная граница" и пр.

Четвертую группу представляют универсальные символы, отражающие чувства принадлежности к мировому сообществу в целом. Они, как правило, несут в себе требования мира, завершение революционных и других крупномасштабных изменений в обществе. К таким символам относятся: "интернационализм", "нация", "человечество", "международный", "земной шар", "вся страна" и т.д.

Пятая группа, характеризующаяся внутриполитическими символами, обычно затрагивает внутреннее состояние страны. Понятия, относящиеся к этой группе, составляют достаточно разнородную совокупность. В их число можно включить слова "культура" и "искусство", "наука" и "техника", "рабочая сила" и "производительность", "промышленность" и "сельское хозяйство", "безработица" и "профсоюзы", "частное" и "государственное", "законы" и "декреты".

Шестая группа состоит из внешнеполитических символов. Такие символы характерны для общественных высказываний, отражающих содержание или одобрение политических действий правительства в отношениях с другими

странами. В эту группу входят символы любых внешнеполитических лозунгов.

Символы *седьмой группы* раскрывают социальную структуру общества и характер социальных изменений внутри страны. В эту группу входят такие понятия как "крестьяне", "рабочие", "интеллигенция", "молодежь", "духовенство", "либералы", "демократы" и пр.

Восьмая группа характеризуется персональными символами и включает имена известных деятелей – Ленин, Маркс, Сталин, Троцкий, Гитлер и др.

Девятую группу составляют старолиберальные символы, которые берут свои корни из лозунгов о свободе дореволюционных времен. Сюда относятся слова "сыновья", "братья", "сестры", "свобода", "гражданство", "честь", "идеал", "лояльность", "ответственность", "демократия", "прогресс", "мораль", "правосудие".

Десятая группа представляет собой символы, выражающие моральные установки общества: "солидарность", "дисциплина", "обязанность", "мораль", "правосудие", "честность" и т.д.

И наконец, в *одиннадцатую группу* входят символы действия, обозначающие участие индивидов в том или ином социальном или политическом процессе. К этой группе можно отнести следующие словосочетания: "да здравствует", "долой", "вперед", "за победу", "на борьбу" и др.

Понятно, что в каждый период времени на первый план выступает определенная группа символов. Исследуя тенденции смещения символических приоритетов в обществе, можно реально оценить сложившуюся ситуацию и предположить ее дальнейший ход развития. На основе такого анализа, как отмечает Лассуэлл, можно разработать адекватную систему управления и тем самым избежать (или хотя бы

сгладить) неблагоприятных процессов во имя сохранения стабильности и устойчивости социальной системы.

В результате последовательного анализа каждого элемента политической коммуникации концепция Лассуэлла приобретает четко выраженную структуру и стройность. По сути, она отражает механизм политического регулирования современного общества, раскрывая субъективную основу объективно протекающих социальных процессов.

Библиографические ссылки

1. Белл Р. Социология религии //Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М., 1972.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М. 1990.
3. История зарубежной психологии: Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Жданова. М., 1986.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 145; Т. 45.
5. Малинкин А.Н. Теория политической элиты Р. Михельса // Социологический журнал. 1994. № 3.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2.
7. Современная западная социология: Словарь. М., 1990.
8. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
9. Юнг К. Архетип и символ. М., 1991.
10. Lasswell H.D. Democracy Through Public Opinion. N.Y., 1941.
11. Lasswell H.D. Nations and Classes: The Symbols of Identification // World Politics and Personal Insecurity. N.Y.; L., 1965.
12. Lasswell H.D. Politics: Who Gets What, When, How. N.Y., 1936.
13. Lasswell H.D. Psychopathology and Politics. N.Y., 1960.
14. Lasswell H.D. Study of Power. Glencoe, 1950. P. 3.
15. Lasswell H.D. The Measurement of Public Opinion // APSR. 1931. Vol. 25. № 2.
16. Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Politics. A Framework for Political Inquiry. New Haven, 1950.
17. Lasswell H.D., Leites N. The Language of Politics. Studies in Quantitative Semantics. N.Y., 1949.
18. Lippmann W. Stereotypes // Lippmann W. Public Opinion. N.Y., 1922.

СЛОВО И ДЕЛО В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, ИЛИ ЗАЧЕМ ПРЕДПРИЯТИЮ НУЖНА ИДЕОЛОГИЯ

А. А. Лузаков

Несмотря на сегодняшнюю пестроту ценностных, политических и иных ориентаций, нетрудно заметить: общественное сознание россиян пронизано ностальгией по идее. Выдающийся психолог К. Г. Юнг, далекий от идеологических баталий своего времени, утверждал, что «человеку со всей определенностью необходимы общие убеждения и идеи, которые придают смысл его жизни и помогают ему отыскивать свое место во Вселенной. Человек способен преодолеть совершенно невозможные трудности, если убежден, что это имеет смысл. И он терпит крах, если сверх прочих несчастий вынужден признавать, что играет роль в "сказке, рассказанной идиотом"».

Можно спорить о содержании идей, придающих субъективный смысл бытию, но ясно одно: деидеологизация является мифом. Если само активное существование идеологии несет с собой опасность манипуляции массовым сознанием (а идеологии, претендующей на исключительность, – угрозу тоталитаризма), то идеологический вакуум оборачивается не менее печальными последствиями, в том числе и в области менеджмента и организационного развития. Это отражено в современных монографиях и учебниках, авторы которых, опираясь на факты, утверждают: современной организации надлежит иметь свою идеологию. Еще пять-семь лет назад отечественные руководители и

новые хозяева предприятий считали это малопонятной выдумкой теоретиков: какая еще тут идеология, если надо думать о прибыли? Но потом многие решили, что если уж учиться у Запада, так учиться прилежно, и вот уже не только в книгах, но и в отечественной практике управления предприятиями можно встретить это понятие.

Особенности нашего исторического прошлого привели к устойчивой негативной окраске термина "идеология" в массовом сознании. Поэтому сейчас там, где приходится говорить о необходимости некоторой системы идей, обслуживающей чьи-либо корпоративные интересы, предпочитают употреблять более нейтральные термины, например, "философия организации" или "кредо". В литературе по менеджменту эти понятия (а также понятия "миссия" и "политика") очень популярны, но используются хаотически, так что остается неясным, как все они соотносятся друг с другом по содержанию и функциям. В случаях, когда авторы фактически пишут об идеологии, термин "философия", конечно, может придать теме большую интеллектуальную респектабельность. Но известно, что из различных идеологизированных форм массового сознания как раз философия (в сравнении с миром политических и правовых идей) обычно более свободна, независима от экономической основы существования сообщества и, соответственно, от корпоративных интересов тех или иных групп. Поэтому применительно к организационной реальности, определяемой в первую очередь экономическими интересами конкретных лиц, термин "философия" как синоним идеологии организации следует признать неудачным. Но дело не только в терминах. Эта тема ставит много интересных вопросов, непосредственно связанных с практикой эффективного управления, ответы на которые, к сожалению, нельзя получить в готовом виде из переводных учеб-

ников. Ведь теперь уже хорошо известно, что многие закономерности менеджмента, считающиеся аксиомой на Западе, в России не проявляются или проявляются с большим своеобразием.

Вспомним, что такое идеология в ее традиционном понимании. Это совокупность идей, теорий, взглядов, которые отражают ("конструируют") и оценивают социальную действительность *с точки зрения интересов определенных* групп, политических или экономических элит. Она специально *разрабатывается* способными к этому людьми. По осознанности и структурированности идеология – это более зрелый уровень осмысления реальности в сравнении с обыденным сознанием, с "общественной психологией" (к которой традиционно относят малоосознанные, привычные формы мышления и поведения людей, не идущие дальше удовлетворения повседневных нужд). Она *внедряется* в массовое сознание в форме ценностей, идеалов, норм и программ поведения. Ее конечная цель – способствовать утверждению, укреплению или, наоборот, изменению некоторой системы экономических, политических и иных отношений. Но не будем забывать и другую, социально-психологическую, функцию идеологии – сплочение людей, усиление солидарности, готовности к согласованным действиям. Это ответ на вопрос, почему люди ее востребуют и почему она действует. Если теперь применить данные понятия не к обществу в целом, а к отдельно взятой организации, мы увидим, что можно продуктивно различать несколько слоев коллективного сознания, каждый из которых имеет свою специфику развития и выполняет свою роль в жизни организации.

Говорить о некоторой среднестатистической хозяйствующей организации – дело малополезное. Поэтому в дальнейшем мы сосредоточимся на той реальности, кото-

рая в нашем регионе типична для экономически активных средних и крупных частных торгово-производственных фирм, хорошо интегрированных в рыночные отношения и доминирующих на рынке труда в качестве привлекательных работодателей. Они думают не только о сиюминутной прибыли. Для таких организаций, как правило, характерны высокие требования к нанимаемым работникам, к интенсивности и качеству их труда, гибкость оргструктур и связанное с этим постоянное возникновение и упразднение рабочих мест, поощрение индивидуальной конкуренции, частая ротация персонала, и как следствие – высокая текучесть среди работников низшего и среднего уровня. Все это воспринимается частью населения бывшей страны победившего социализма как "жестокая капиталистическая эксплуатация".

Идеологию и философию организации, на наш взгляд, можно различать по функциям и содержанию. Начнем с функции. Идеология призвана содействовать закреплению необходимых и целесообразных, с точки зрения субъекта управления (СУ), способов поведения работающих в организации людей, а точнее, тех аспектов их поведения, которые непосредственно касаются исполнения ими социальной роли работников фирмы. Возможность полного совпадения какой-либо идеологии с объективным отражением социальной реальности маловероятна. И не только потому, что идеология всегда отражает чьи-то интересы. Она структурирована, облечена в формулировки, а значит, статична и постоянно не поспевает за динамичной, вечно изменяющейся реальностью. Поэтому субъект управления (СУ) не может ограничивать свое виденье реальности идеологическими рамками, пусть даже теми, которые сам создал и внедрил в организации. В своем понимании человеческого мира и поведении в нем он руководствуется и

интуицией, и инсайтами, не имеющими на первый взгляд никакого логического основания и порой вступающими в противоречие с "идеологическими" нормами и ценностями. Мы описываем не чудовищного манипулятора, не беспринципного наследника Макиавелли, а просто хорошего менеджера (или команду менеджеров), который знает, что попытки уложить *всю* живую ткань управленческого труда в рамки строгих определений и правил ведут в никуда. Тем не менее он будет пытаться вносить порядок в "бурлящий поток", осмысливать организационный опыт, периодически корректировать свои взгляды, делать выводы о приоритетных ценностях и с учетом ситуации ставить новые цели. Продукт такого осмысления, ревизии ценностей и целеполагания мы и называем *философией организации*. Это рефлексия, предпринятая СУ "для себя", в то время как *идеология* – больше для коллектива работников, для внутреннего PR. Разработка философии – это ответ на вопрос, какие позиции в жизни фирмы и своей жизни в ней СУ рассматривает как ключевые, чем его фирма должна отличаться от других, как в связи с этим следует действовать и почему именно так, а не иначе. Автономность понимаемых таким образом организационной философии и идеологии относительна. И то, и другое в конечном счете предполагает выход на некий кодекс поведения в типичных ситуациях. Поведение руководителя утверждает идеологию или разрушает ее. Не имея продуманной философии, вряд ли можно создать действенную идеологию в коллективе, если, конечно, речь идет не о секте или партии авторитарного толка. Руководитель с неотрефлексированной управленческой позицией, конечно, может найти специалистов по внутреннему PR, или купить готовый пакет идеологических разработок и пошаговую методику их внедрения (заметим, что от этого мало пользы, так как все-

гда требуется серьезная адаптация любых рекомендаций к условиям конкретной организации), но в итоге это либо станет увлечением на сезон (при этом фирму будет еще какое-то время лихорадить), либо превратится в элемент внешнего PR, в часть имиджа "фирмы, которая использует новейшие разработки". И только сотрудники будут знать истинное соответствие упаковки содержанию, слов и дел руководства организации.

Если СУ коллективный, то философия – это осознанный консенсус по приоритетам, принятый управленческой командой. Это *иерархия* ценностей-целей и, что не менее важно, иерархия предпочтительных средств их достижения. Иными словами, СУ важно определиться, *что важнее* в той системе понятий и действий, которые он использует для осмысления реальности и работы в ней.

Философия должна учитывать особенности периода развития организации и особенности тех людей, которым в этот период суждено определять ее судьбу (их личную философию, ценности, интересы). Следует понимать, что достигнутые решения актуальны для *данного периода* развития и *при данном составе* руководителей (совладельцев) и подлежат уточнению или пересмотру, возможно, уже через два-три года. Рассмотрим некоторые практические функции философии организации. 1. Она может быть основой принятия стратегических и текущих решений. Принятие решения (например, о приоритетных направлениях финансирования, о критериях оценки работы того или иного подразделения) всегда предполагает выбор из ряда альтернатив, и эти альтернативы в текущей деятельности нередко формируются под влиянием ситуативных, скоропреходящих факторов. Наличие консенсуса по вопросу о том, "что важнее чего", позволяет избежать лишних дискуссий и переживания состояния буриданова осла. 2. Фи-

лософия используется для формирования идеологии, т.е. служит задаче распространения и укрепления среди персонала надлежащих норм и ценностей и в конечном счете – формированию сплоченного дееспособного коллектива. 3. Философия может быть и основой для формирования и укрепления внешнего имиджа компании, но это не обязательно, поскольку внешний PR – это отдельная тема, часто не имеющая отношения к действительной философии фирмы.

Несколько слов о понятии "миссия". Под этим обычно понимается декларация о базовых целях компании, связывающая эти цели с интересами общества. В миссии не принято указывать получение прибыли как главную цель, потому что это приземляет и обезличивает имидж фирмы, а также может ограничить спектр возможных направлений развития. Пример миссии отечественной компании, производящей оборудование для офисов: "Мы помогаем решать административные, научные и человеческие проблемы, создавая комфорт и заботясь об условиях вашего труда". Миссия предполагает долговременные цели, которые в идеале не должны зависеть от ситуативных изменений форм и методов работы. Верно, что разработка философии включает определение миссии, а возможно, и должна начинаться с этого. Но встречающееся в книгах выражение "миссия как философия компании", скорее всего, уже неверно. Может ли короткая формулировка, к тому же предназначенная чаще для внешнего пользования, вместить философию современной фирмы? И может ли совмещаться "три в одном" – миссия, философия и идеология? Это, видимо, возможно на этапе становления компании или в таких социоэкономических условиях, когда сама идея сформулировать основные принципы жизнедеятельности, является экзотичной. Т. Уотсон, много десятилетий назад основавший компанию IBM (Ай-Би-Эм), а затем его сын,

Т. Уотсон-младший, ограничились тремя короткими принципами, отражающими основные ценности компании и последовательно внедряемыми в сознание всех ее сотрудников: 1. Каждый человек заслуживает уважения. 2. Каждый покупатель имеет право на самое лучшее обслуживание, которое только возможно. 3. Следует добиваться совершенства во всем. Сегодня считается, что своим успехом компания обязана этим принципам в большей степени, чем постоянным техническим нововведениям или искусству маркетинга. Если ориентироваться на японский опыт [1], мы увидим примеры того, как в нескольких коротких фразах отражаются цели компании, основные средства ее достижения (общая политика), приоритетные ценности и даже культивируемый кодекс поведения, включая отношение к компании, работе, старшим и подчиненным, к себе.

В США ценности компании как основа идеологии могут формулироваться в очень общей форме, скорее отражая декларируемые социальные цели, или миссию, компании, например: "создание новой техники и совершенствование выпускаемой продукции". Формулируемые подобным способом заявления о ценностях-целях не противоречат здравому смыслу и персоналу их, как правило, трудно не разделять. По этой причине они имеют мало отношения к реальным противоречиям и разногласиям в жизни организации, к конкретным вопросам управления персоналом. Другое дело – ценности-средства. К ним относятся принятые нормы поведения, стиль управления, требования к одежде, критерии продвижения по службе и т.п. В этой области легко обнаруживаются противоречия: а) между общими декларациями (звучащими на совещаниях или вывешенными на стенах) и фактическими нормами жизни, задаваемыми руководством фирмы, б) между последними, с одной стороны, и личными установками и ценностями от-

дельных работников – с другой. Если сотруднику грозит понижение на том основании, что он "не принимает ценностей компании" (предположим, это не предлог, а искреннее убеждение руководителя), то это ничего не говорит нам о действительных причинах. Действительно ли сотрудник сопротивлялся "поддержанию высокого уровня разработок", "производству и реализации изделий, доступных широкому кругу потребителей" или "высокому качеству обслуживания клиентов"? Вряд ли он ставил под сомнение эти ценности-цели. Или он не смог принять культивируемого на фирме чинопочитания и продвижения тех, кто ни в чем особенно не преуспел, кроме преданного личного служения начальству (при постоянных заявлениях руководства о приоритете "творческого развития, профессионализма и свободного обмена мнениями")? Или он считал, что при принятии новых работников нужно о профессиональном потенциале фирмы думать больше, чем о трудоустройстве родственников полезных людей? В этих вопросах содержатся некоторые из возможных полярностей, в пространстве которых должна рефлексироваться философия фирмы и строиться идеология. Коллектив должен знать, *что* наиболее важно, и видеть тому подтверждение в делах руководства.

Если опираться лишь на зарубежный опыт, не всегда возможно и необходимо различать миссию, философию, идеологию и кредо (приведенные примеры касаются главным образом идеологии, как она понимается в данной статье). Главное – насколько настойчиво и последовательно воплощались в жизнь сформулированные принципы. Именно этого и не хватает некоторым российским компаниям, берущимся за разработку проблем идеологии. Перенимать у Запада и Японии можно не столько *то, что провозглашено* в их миссиях и кредо (теперь подозрительно

относятся к трескучим фразам и лозунгам), и не то, *как понимать* сами эти термины, сколько *методы идеологического внедрения* и единство при этом слов и дел.

На наш взгляд, философия фирмы должна быть сформулирована в достаточно развернутом виде. И это – необходимый этап на пути к идеологии. На основе формулирования одной лишь миссии работающую идеологию не создать.

Как могут соотноситься миссия и кредо компании? Первое – главным образом для имиджевых внешних целей, второе – это более развернутые позиции, имеющие непосредственное отношение к философии фирмы, что может формулироваться как для внешнего, так и для идеологического использования. Слово "кредо" переводится как "верую". Для христиан эпохи средневековья оно означало набор постулатов, в которые истинный христианин веровал свято, не требуя доказательств и обоснований, и тем он отличался от иноверцев. Их носили в сердце и без нужды не обсуждали с кем попало. Хотя в социальных науках идеологию как нечто рациональное принято отличать от веры, история показала: если это работает, различия не имеют значения. Если идеологические усилия привели к тому, что сотрудники фирмы чувствуют в себе нечто, что отличает их от прочих людей, не обязательно "раскручивать" это во внешнем PR, дабы оно не потеряло силу как важная часть коллективного самосознания.

Появление и обнародование идеологического документа компании сразу требует дополнительных организационно-технических мероприятий. Если в идеологии фирмы определено, что "эффективные решения менеджер любого уровня может принимать лишь при четко определенных полномочиях и ответственности", то воплощение этого требования предполагает наличие тщательно проработанных должностных инструкций, и такого поведения выше-

стоящих менеджеров, которое бы не давало понять нижестоящим, что должностные инструкции – не более чем формальность. Если в осознанно принятой иерархии организационных ценностей ориентация "клиент – это твой заработок, поэтому он всегда прав" несколько уступает место "поддержанию чувства личной значимости каждого сотрудника в общем деле", то последовательное воплощение этой иерархии в каждодневной практике управления потребует от руководства серьезных усилий и умения критически анализировать свой привычный стиль работы. Например, система поощрений и наказаний должна быть построена так, чтобы страх сотрудника быть наказанным за получение любой жалобы от клиента не оказался сильнее его желания проявлять инициативу и экспериментировать.

Идеология фирмы должна учитывать фактический уровень развития организации и уже сложившиеся неписаные нормы, даже если СУ намерен их в дальнейшем изменить. Нельзя, чтобы разрыв между желаемым и действительным был слишком глубок, иначе вся обсуждаемая здесь проблема превращается для предприятий в очередную область мифотворчества. Например, на первых позициях идеологических документов фирмы может декларироваться "свободный обмен информацией", "полное доверие к людям", "поддержка творчества и обоснованного риска", в то время как на деле процветает авторитарный стиль принятия решений, информационная непрозрачность и тотальный контроль. Сначала надо определить, к какому типу организационной культуры близка фирма сегодня, и наметить вехи ближайшего развития *. Культура организации не находится в вакууме, а погружена в общую культуру, испытывая самое непосредственное влияние общей русской и не-

---

* О понятии оргкультуры, ее структуре и типах можно прочитать в 3-м номере журнала за прошлый год [4].

давней советской ментальности, которая несет в себе много парадоксов и не позволяет рассчитывать на быстрый переход к ценностям и способам поведения, свойственным экономически развитым демократическим странам. Скороспелая рыночная экономика, помноженная на особенности национальной психологии, дает сегодня образцы еще более авторитарных методов управления предприятиями, чем это было в советское время. Особенности ментальности проявляются и в том, что личная преданность работника хозяину, руководителю и его управляемость оказываются важнее, чем его профессиональные качества.

Известно, что среди различных типов организационной культуры нет хороших и плохих. Оптимальность определяется с учетом специфики задач организации, той системы, частью которой она является, ее непосредственного окружения (клиенты, заказчики, партнеры), а также стадией развития. Для разных типов оргкультуры значение идеологии не одинаково (имеется в виду сам факт ее "документального" наличия, содержание и степень структурированности).

Идеология может рассматриваться как очень существенный элемент в действиях руководства по изменению оргкультуры фирмы. Но поддается ли вообще оргкультура целенаправленным изменениям? Исследование, проведенное в девяти крупных компаниях США (Джонсон и Джонсон, 3М, Дюпон, Форд, Ай-Би-Эм, Моторола и др.), позволило утвердительно ответить на данный вопрос, но одновременно показало, что для этого требуются длительные усилия, и нередко процесс изменения занимает 5–10 лет [3, с.103]. Различные методы изменения оргкультуры имеют неодинаковую эффективность. Перечислим эти методы по мере убывания их эффективности: 1) поддержка высшего руководства; 2) обучение работников; 3) формулирование

заявления о ценностях; 4) поощрение желаемого поведения работников; 5) использование истории и мифов организации; 6) публичное признание заслуг "агентов перемен"; 7) широкое использование новых лозунгов; 8) введение должности менеджера по оргкультуре. Как видим, эффективность заявления о ценностях оценена достаточно высоко, а эффективность использования новых лозунгов минимальна. В чем отличие одного от другого? Предполагается, что заявление о ценностях делается только после тщательной внутренней проработки этих самых ценностей, после того, что мы называем прояснением философии организации. На отечественных предприятиях высока вероятность того, что все может ограничиться разработкой новых лозунгов, но под модным названием идеологии организации. Заметим, что данные о сроках наступления ощутимых изменений в оргкультуре получены для условиий развитой стабильной экономики, для российских же условий срок 5–10 лет обычно означает перемены, и иногда радикальные, не в оргкультуре фирмы, а в самой социально-экономической среде ее существования, к которым фирма вынуждена адаптироваться, иногда изменяясь до неузнаваемости. Правда, такая адаптация может происходить разными способами и разными темпами, и в этом может проявляться работа руководства по изменению оргкультуры. Нестабильность социально-экономической среды развития – важная причина того, что в организациях мы чаще сталкиваемся не с определенным типом оргкультуры, а с ее отсутствием, поскольку она просто не успевает сложиться в промежутках от одного экономического катаклизма до другого. Впрочем, это не должно оставлять ощущения исследовательской безысходности, ведь использование понятий культуры для описания и изучения организации – не единственный продуктивный подход.

Правомерно использование других метафор, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы. Например, организация может быть исследована как "машина", как "организм", как "политическая система", как "инструмент доминирования" и др. [5], но это отдельная тема.

Философия организации образует фундамент для определения ключевых целей и соответствующей идеологии в функциональных подсистемах – маркетинге, производстве, финансах, управлении персоналом и пр. Рассмотрим некоторые возможные идеологические позиции, касающиеся управления персоналом, и в частности отбора и оценки кадров.

Если идеология предполагает разработку и внедрение соответствующих форм управления мотивацией персонала, то ее последовательное воплощение самим руководителем предполагает предварительный критический анализ собственных представлений о том, что такое хороший работник, как устроена его психология, как его можно привлечь и удержать. Представления о хорошем работнике часто предполагают сочетание в последнем качеств и способностей, которые в действительности редко сочетаемы или не могут проявляться в одинаковой степени на каждом данном отрезке времени. Таковы, например, самостоятельный, творческий подход к проблемам и послушность, управляемость сотрудника. Скорее всего, руководителю трудно будет найти работника, удачно сочетающего то и другое. Казалось бы, следует просто решить, чего больше требуется сейчас от данной должности, а с чем придется смириться, приняв соответствующего работника. Но на деле это далеко не просто, потому что означает признать свои собственные "теории личности" не вполне соответствующими реальности. Поэтому не удивительно, что руководитель будет в сотый раз пытаться найти то, чего нет, устраивать кадровую чехарду, приглашать специалистов

по отбору кадров, надеяться с их помощью обнаружить единственно правильную чудо-методику (она ведь обязательно где-то существует!), потом разочаровываться, искать других специалистов и другую методику, опять принимать новых работников и т.д.

При оценке кандидата на должность нужно уметь определить как минимум три его главных "качества" – мотивацию, потенциал (профессионально важные способности и личностные черты), управляемость. Не вдаваясь в детали, можно сказать, что именно эти параметры обычно фигурируют при постановке задач специалистам по персоналу. Все они важны. Но в человеке никогда не бывает всего этого в равной степени и по максимуму. Что-то оказывается более выраженным. А что важнее для фирмы на этой должности? Если руководитель отвечает: "Все!" – значит идеология отбора кадров еще не сложилась. Можно нарисовать равносторонний треугольник, углы которого обозначить М (мотивация), П (потенциал), У (управляемость), и вращать его. Каждая из вершин может оказаться наверху. Это три устойчивых положения треугольника и три возможных стратегии отбора. Для каких должностей какую использовать? Это вопрос не к службе персонала, а вопрос философии фирмы и идеологии отбора.

К важным идеологическим позициям относится и другое. Верим мы в то, что работники (особенно высокооплачиваемые) могут долгое время сохранять высокую мотивацию и максимальную эффективность на одном месте, или, наоборот, в то, что большинству свойственно успокаиваться на достигнутом и почивать на лаврах? Сейчас многие фирмы исходят из второго, персонал периодически перемещают, создавая ситуации нового испытания. Такая ротация кадров, используемая хаотически, без постоянного идеологического обоснования, конечно, будет вызывать

негативное отношение людей, высокую текучесть и проблемы с внешним подбором (серьезные специалисты будут обходить фирму стороной). Но если это долговременная идеология, обеспеченная соответствующей системой стимулирования, отношение может стать другим.

Критерии и процедуры отбора кадров, особенно для должностей среднего и высшего звена, могут быть более и менее строгими. Степень их строгости должна определяться не просто желанием иметь самых лучших работников, а реальной привлекательностью фирмы на рынке труда. Даже если по уровню предлагаемой зарплаты и известности у организации выигрышные позиции, этого не достаточно, чтобы автоматически считать свою привлекательность высокой. Имеет значение то, что сложилось в общественном мнении за пределами фирмы: насколько серьезно и уважительно относятся к претендентам, к новичкам на испытательном сроке, какова устойчивость положения работника, перспективы роста, климат в коллективе и т.п. Трезво оценив свой имидж на рынке труда, можно понять, насколько высоко следует "поднимать планку" в отборе на те или иные должности. Есть два вида принятия решения при отборе – нормативный и сравнительный. Какой из них принять за основу? В первом случае претендент должен показать результаты не ниже некоторого заданного уровня по тем отборочным процедурам, которые используются. Современные методики многосторонней оценки кандидата (например, подход, именуемый "ассессмент-центр") предполагают числовую оценку по набору шкал и результирующей шкале. Если методика, используемая фирмой (обычно приобретенная у стороннего разработчика без адаптации), предлагает оценивать кандидата как перспективного только в случае, если он набрал не менее N баллов, может случиться, что никто из обследованных за не-

сколько недель или месяцев претендентов не покажет такого балла. В этой ситуации претензии руководства к службе персонала, что она никак не может найти "подходящих" работников, безосновательны. Значит, нужен другой метод принятия решения – сравнительный. Придется выбирать лучших из тех, что есть, и пока не претендовать на большее. Следует проанализировать причины того, почему поток приходящих на фирму претендентов, хоть и велик по количеству, но не того качества, которое нам бы хотелось. Вышесказанное позволяет видеть, почему успех в отборе кадров зависит больше от желания и умения избрать верную концепцию, а не от приобретения "правильной" методики.

Еще одно непродуктивное убеждение: качества личности работника есть нечто постоянное, мало зависящее от организационной среды. Иными словами, если фирме удалось найти претендента, который характеризуется как энергичный и ответственный (по результатам отборочных процедур или по отзывам с предыдущих мест работы), ожидается, что его энергичность и ответственность должна проявляться сама собой и при любых обстоятельствах. Не допускается мысль о том, что некоторые особенности оргкультуры вашей фирмы (стиль управления, система стимулирования, психологический климат) способны оказать тормозящее влияние на трудовую активность данного человека. На самом деле проявление тех или иных качеств – это всегда результат "встречи" личностных диспозиций (черт, предрасположенностей) субъекта и особенностей конкретной ситуации. Поэтому при диагностике профессионально важных качеств у претендента на должность следует исходить не столько из нормативной профессиограммы (каким вообще должен быть идеальный бухгалтер или менеджер по продажам), сколько из особенностей

конкретной фирмы, сложившихся там условий и требований и даже индивидуально-психологических особенностей руководителя, под началом которого придется работать сотруднику. Профессионал, показавший успешность в одной организационной реальности, не обязательно покажет ее в другой, хотя в целом у него больше шансов в сравнении с тем, кто не имеет за плечами особых успехов. Принять эту относительность выводов при поиске и отборе кадров – большая проблема для многих руководителей еще и потому, что указанный способ мышления предполагает признание большей своей ответственности за результат прохождения работником испытательного срока. Думать, что работник оказался совсем не таким эффективным, как его описывали, психологически гораздо выгоднее, чем признать, что руководитель, видимо, пока не обеспечил необходимых условий для раскрытия его потенциала или что система стимулирования в фирме все еще далека от совершенства. Здесь задача идеологии – зафиксировать, что является обязательным, а что недопустимым по отношению к новичкам.

Один из французских королей говорил: "Государство – это я!" И у него были на то основания. Может ли глава предприятия успокоить себя мыслью: "Идеология фирмы – это я"? То, что идеологию в решающей степени должно определять первое лицо, не подлежит сомнению. Другое дело, насколько первый руководитель заботится о том, чтобы она была понятна членам трудового коллектива и они ее разделяли. Если он считает, что его собственные понятия и суждения будут так же однозначно пониматься другими (достаточно лишь сформулировать их в виде "цитатника Мао"), и не прикладывает особых усилий к их популяризации и растолковыванию, можно считать, что на предприятии пока нет идеологии.

Свойственная обыденному языку нечеткость понятий, возможность многозначных трактовок одного и того же термина не позволяют успокаиваться после того, как найдены, казалось бы, точные формулировки цели, миссии фирмы и основных позиций ее идеологии. Чтобы идеология действительно работала, а не пылилась в виде папок и плакатов, основные ее позиции должны постоянно оживать, пусть в других формулировках, в повседневном общении руководителей с подчиненными. Идеология нуждается в постоянном воспроизведении на сегодняшних примерах. Если в дискуссиях по поводу конкретных внутрифирменных событий (особенно кадровых продвижений, увольнений, поощрений и наказаний) она показывает устойчивость к попыткам перетолковывания ее сути, она только выигрывает и набирает силу, а без этого теряет свою функцию. В одной из крупных торгово-производственных организаций формулировка цели фирмы включает и определение основных средств ее достижения. Это само по себе очень хорошо. Но среди таких ключевых средств указана "диктатура здравого смысла". Как это следует понимать? Особенно тем, кто не работает на фирме с момента ее основания и является основным адресатом идеологического воздействия. Когда к работникам обращались с просьбой растолковать смысл этого словосочетания, они зачастую давали ответы, различающиеся не только по форме, но и по сути. Получается, что эта звонкая фраза, возникшая когда-то, возможно, к месту и ко времени, сейчас не несет реальной идеологической нагрузки и для сотрудников ничем не отличается от надписи на заборе, сделанной на незнакомом языке. Возможно, подобные фразы могут быть ориентированы на внешний PR и предназначаться для глаз посетителей.

На практике возможны следующие ситуации: 1) нет разработанной идеологии, но пока обходятся и без нее, поскольку величина фирмы и численность персонала позволяют руководителю лично контролировать всё и подавать пример ("Идеология – это я!"); 2) идеология существует как некоторый PR-документ или набор декларативных принципов для персонала и претендентов, но реальная практика управления входит с нею в противоречие; 3) идеология разработана, и повседневная практика ей в основном соответствует. Последняя ситуация крайне редка.

Между ситуациями 2 и 3 есть много переходных вариантов. В частности, ситуацию 2 могут обусловливать разные факторы:

а) противоречия в сознании самого руководителя (который часто является и (со)владельцем предприятия), не позволяющие прийти к сколько-нибудь стабильным принципам управления;

б) первое лицо хочет и может отрефлексировать то, что созрело как философия, но остается нерешенной проблема трансляции его виденья на управленческую команду;

в) уже есть управленческая команда единомышленников, отрефлексировавшая свое видение, свою философию, но еще не решена проблема форм и методов создания и внедрения идеологии в коллектив организации.

Остановимся на ситуации "а", поскольку она достаточно типична. Если фирма частная, причиной серьезных ошибок в управлении нередко служит внутренний ролевой конфликт у главы фирмы. Одновременно исполняемые им роли – Владелец, Предприниматель, Руководитель – задают разные, противоречащие друг другу модели восприятия реальности и поведения [2].

Доминантой роли Владельца является власть над собственностью, озабоченность ее уменьшением или потерей. Эта роль задает авторитарность руководства, объективно

отчуждает собственника от наемных работников, заставляет опираться на жесткие формализованные модели управления, не доверять никому. Роль Предпринимателя имеет доминантой получение прибыли. Она предполагает постоянный риск, инноваторство, опору на интуицию, поиск и открытие новых бизнес-направлений. Деятельность сосредоточивается вовне, а не на внутрифирменном управлении, требующем постоянной организаторской работы. На последнее ориентирована роль Руководителя. Эта роль обеспечивает делегирование полномочий, координацию действий коллектива, предполагает искренний интерес к технологиям распределения ресурсов, к несиюминутным вопросам управления персоналом и оргразвития, решение проблем на "стыках" разных подразделений и бизнес-направлений. И именно она ответственна за культуру управления и организационную культуру в целом. Преодоление указанных ролевых противоречий конкретным главой фирмы происходит, как правило, за счет ущемления какой-то одной или двух ролей. Плохо, если за счет роли Руководителя.

Если прослеживаемая в поведении первого менеджера иерархия ролей хоть и не оптимальна, но достаточно устойчива, можно помочь ему осознать проблему, увидеть те управленческие потери, которые ею обусловлены, предложить иные подходы. Ситуация сильно осложняется, если перед нами менеджер с очень нестабильной внутренней конфигурацией ролей. Речь идет не об управленческой гибкости, которая, конечно, лучше стереотипности, а о хаотических шараханиях, когда период своевольных решений Владельца вдруг сменяется периодом заботы о сплочении команды и о формировании эффективных информационных потоков в организации (роль Руководителя становится основной). Именно в такой период в фирму приглашаются различные консультанты и даже какое-то

время к ним прислушиваются. Но через несколько месяцев наступает новый этап "борьбы с внутренними врагами", вводится мелочная формализация показателей работы, усиливается роль контрольных служб, воцаряется атмосфера всеобщего недоверия и подозрительности – вернулся Владелец, который доверяет только себе.

Библиографический список

1. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий. М., 1987.
2. Красовский Ю.Д. Организационное поведение. М., 1999.
3. Ньюстром Дж. В., Дэвис К. Организационное поведение. СПб., 2000.
4. Шабанова Н.В. Организационная культура: структура и типология // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 3.
5. Morgan G. Images of organization. Thousand Oaks; L.; New Delhi, 1997.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Прямой путь – кратчайшее расстояние между двумя неприятностями.

В. О. Ключевский

Нет, видно, есть в Божьем мире уголки, где все времена – переходные.

М. Е. Салтыков-Щедрин

КАКИМ БЫТЬ УПРАВЛЕНЦУ?

П.М. Муравей

Когда-то у "варварских" англосаксов глагол *to manage* означал всего лишь "управлять лошадью" [4, с.4]. С тех пор мир, а вместе с ним и семантика слова "менеджмент" претерпели значительные изменения. Теперь это общеупотребительный термин, который вряд ли ещё используется для обозначения процесса управления каким-либо четвероногим.

В настоящее время менеджмент (или более привычное российскому уху – управление) делится на три основных направления: управление в бизнесе (коммерческих организациях), управление в некоммерческих организациях и публичное (общественное) управление. Последнее нам больше известно под названием государственного и муниципального.

Представители всех трёх направлений имеют полное право называться менеджерами, что и зафиксировано в государственном образовательном стандарте и других нормативных документах Министерства образования Российской Федерации. Но вот представителей государственного и муниципального управления редко кто называет менеджерами. В зависимости от настроения говорящего это могут быть "слуги народа", "управленцы", просто "чиновники" и даже "бюрократы". Между тем от того, насколько квалифицирован и профессионален тот или иной слуга народа, зависят часто судьбы не только отдельных людей, но и целых городов, регионов, стран.

Каким же должен быть современный чиновник-управленец? Что он должен знать и без чего он, в принципе, может обойтись? На эти вопросы, на мой взгляд, есть два основных варианта ответа.

Первый ответ даёт утверждаемый Министерством образования Российской Федерации государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности "Государственное и муниципальное управление". Второй же, наиболее точный вариант ответа диктует сама жизнь, столь разнообразная и многоликая во всех своих проявлениях.

Ситуация с соответствием действующего государственного стандарта реальной жизненной необходимости требует особого внимания. По некоторым вопросам расхождения между ними довольно болезненны для обеих сторон.

Государственный образовательный стандарт включает в себя как федеральный, так и национально-региональный (вузовский) компонент [5, ст. 5, ч.2]. При этом государство почему-то с особым упорством настаивает на значительном перевесе первого над вторым. Из 8 208 часов, предусмотренных для теоретической подготовки будущих специалистов в государственном и муниципальном управлении, 6 060 часов (или 74%) занимают дисциплины федерального компонента. Оставшееся учебное время должно быть поделено между субъектом Российской Федерации, если обучение осуществляется за его счёт и (или) в его интересах, вузом и собственно студентами (на их выбор) [2]. Получается, что государство в лице федерального министерства образования на три четверти определяет то, каким будет будущий муниципальный служащий или работник любой муниципальной организации. И это при том, что ст. 12 и 130 Конституции России пока ещё никто не отменял и принцип само-

стоятельности местного самоуправления и органов, его осуществляющих, продолжает действовать [6].

Кому-то обязательно покажется, что я сгущаю краски и что в Министерстве образования и Государственном университете управления, являющемся, кстати, базовым при разработке любых государственных образовательных стандартов в области менеджмента, наверняка лучше и яснее представляют, какими должны быть государственный и муниципальный управленцы будущего. И с этим в какой-то мере можно было бы согласиться, если бы не целый ряд "но".

Первое и главное из всех "но" – отсутствие в г. Москве местного самоуправления как такового. Ведь Москва – это субъект Российской Федерации, а московская мэрия и городская Дума – органы государственного управления. Административные округа (префектуры) Москвы также не являются самостоятельными муниципальными образованиями [3, с.148–166; 7, с.66–109].

Второе "но" – только в самой Москве по официальным данным проживают почти 9 миллионов человек, у большинства из которых возможность достойно жить и трудиться неизмеримо выше, чем, например, в Республике Саха-Якутия, Корякском автономном округе или Магаданской области. Соответственно разнится и уровень проблем, решаемых населением данных частей Российской Федерации. Оставшиеся "но" найти будет несложно – настолько они очевидны.

Как уже упоминалось, образовательный стандарт включает в себя две составляющие: федеральную и национально-региональную (вузовскую) [5]. Большинство вопросов вызывает именно первая, а точнее – её обязательная общенаучная часть. Здесь соседствуют странным образом физкультура и иностранный язык, психология и математика,

концепции современного естествознания и русский язык*. При этом высшее учебное заведение должно выбрать как минимум четыре из предложенных в стандарте одиннадцати общенаучных дисциплин [2].

Но нас должны больше интересовать другие два раздела стандарта: общепрофессиональный и специальный. В процессе изучения предметов именно этих разделов образовательного стандарта и должен сформироваться специалист в сфере государственного и (или) муниципального управления как таковой.

Итак, в новом государственном образовательном стандарте к общепрофессиональным отнесены предметы, которые в обязательном порядке должны быть изучены и государственными, и муниципальными управленцами. Здесь много жизненно необходимых и просто полезных будущему слуге народа дисциплин: "экономическая теория", "теория управления", "государственные и муниципальные финансы", "территориальная организация населения", "бухучёт и аудит", "теория организации", "статистика", "история государственного управления в России". Особенно заметно на общем фоне выделяется блок правовых дисциплин, объединённых под общим названием "Правовые основы российского государства" [2].

Под "единый стяг российского законодательства" в данном случае были собраны такие важные предметы, как конституционное и гражданское, административное и трудовое право. Введение этих учебных курсов, безусловно оправданно: чиновник ближайшего и более далёкого бу-

---

* Возможно, это проявление именно той российской загадочности, о которой частенько вспоминал ещё сэр Уинстон Черчилль, говоря, что "Россия – это загадка, спрятанная в тайну, упакованную в неизвестность".

дущего должен в обязательном порядке быть неплохо осведомлён и в основных юридических вопросах.

Национально-региональный (вузовский) компонент представлен такими общепрофессиональными дисциплинами, как "мировая экономика", "экономика фирмы", "психология управления", "управление качеством", "исследование систем управления" и рядом других [2]. Среди всего этого разнообразия особенно хочется выделить психологию управления. Этот предмет пришёлся как нельзя кстати и будущим, и настоящим управленцам. Ведь в годы крутых поворотов и коренных реформ, которые всё ещё стоят на повестке дня, мы с вами были и являемся неоднократными свидетелями резких, часто неожиданных замен руководителей (так называемых топ-менеджеров) в организациях и органах власти различных уровней и подчинённости. Как в кратчайшие сроки организовать эффективное взаимодействие с коллективом организации или органа власти? Как заразить новых подчинённых, коллег своими мыслями, стремлениями, побуждениями и увлечь их за собой? Как определить психологическую устойчивость и уровень профессионализма отдельных работников? На все эти и большинство других вопросов, связанных с психологическими аспектами процесса управления, и помогает ответить "Психология управления".

Ещё одним подтверждением важности "Психологии управления" могут служить слова одного из известнейших и талантливейших деятелей государства Российского конца XIX–начала XX в. Сергея Юльевича Витте: "(Умение) приглашать талантливых сотрудников... составляет одно из самых главных и необходимых достоинств администраторов по крупным делам, а по государственным в особенности. Лица, которые не умеют выбирать людей, не имеют нюха к людям, которые не могут оценить их способностей и недос-

татков, мне кажется, не могли бы быть хорошими администраторами и управлять большим делом" [1, т. 1, с. 95]

В государственном образовательном стандарте 2000 г. появилось очень интересное новшество – блок учебных дисциплин под общим названием "По выбору студентов". Суть нововведения, как вы уже, наверное, догадались, состоит в том, что из предложенного перечня предметов каждый обучающийся фактически самостоятельно выбирает те, которые он хотел бы изучить в процессе обучения на том или ином курсе. Предлагаемый перечень учебных курсов приятно удивляет своей широтой: "Основы маркетинга", "Бизнес-планирование", "Местные сообщества", "Экономика города", "Территориальное общественное самоуправление", "Планирование карьеры". Жаль, что на это предусматривается лишь 250 академических часов [2].

Специальным дисциплинам и дисциплинам специализации в примерном учебном плане, предлагаемом Министерством образования РФ вузам, отведено 2 000 часов – чуть менее четверти всей теоретической подготовки. Но зато выбор учебных курсов в рамках данного блока значительно превышает элективные возможности даже списка общепрофессиональных дисциплин. Здесь будущий управленец-профессионал может найти всё, что ему нужно.

Экономика? Пожалуйста, выбирайте: "Маркетинг территорий", "Инвестиционный менеджмент", "Политика доходов и расходов", "Малый бизнес в рыночной среде", "Экономика государственного и муниципального сектора", "Оценка недвижимости", "Инфраструктура муниципальных образований", "Моделирование территориальных систем".

Право? Никаких проблем: "Муниципальное право", "Право социального обеспечения", "Основы экологического права", "Конституционное право", "Финансовое право", "Основы уголовного права".

Собственно управление? В вашем распоряжении не менее богатый выбор различных дисциплин: "Система государственного управления" и "Управление персоналом", "Управление земельными ресурсами" и "Конфликтология", "Опыт зарубежного управления" и "Основы социального прогнозирования", "Информационные технологии в управлении" и "Разработка управленческих решений".

"А как же политика?" – обязательно поинтересуетесь вы. Но и здесь будущий или настоящий слуга народа найдёт пищу для своего пытливого ума: "Связь с общественностью", "Современная политика", "Теория общественного развития", "Политические партии в России", "Особенности российской политической культуры", "Национальные отношения в России".

Несмотря на всю свою либеральность, государственный образовательный стандарт по специальности "Государственное и муниципальное управление", к сожалению, до сих пор по ряду ключевых вопросов не принимает во внимание интересы вузов в регионах, субъектах РФ.

Поэтому хотелось бы сформулировать несколько предложений.

Первое из них – это разделение общей специальности "Государственное и муниципальное управление" на две более конкретизированные: "Государственное управление" и "Местное самоуправление". Такое дробление вполне естественно. Здесь придётся пожертвовать кажущейся универсальностью прежнего образования и перейти к гораздо более специализированной подготовке будущих управленцев. Следующее предложение – это передача процесса разработки и, желательно, утверждения очередного госстандарта высшего профессионального образования по специальности "Местное самоуправление" вузам, лидирующим в сфере подготовки специалистов данного про-

филя. Все вузы, осуществляющие подготовку по специальности "Местное самоуправление", объединяются в пул. Этим пулом разрабатываются и утверждаются стандарты оценки уровня подготовки вузами (государственными, муниципальными, других форм собственности) работников для муниципальной сферы. На основе указанных стандартов ежегодно во всех высших учебных заведениях пула проводится оценка качества подготовки по данной специальности.

По результатам оценки пять лучших высших учебных заведений страны получают право разработать и утвердить государственный образовательный стандарт по новой специальности "Местное самоуправление" на следующий учебный год. Руководить разработкой нового стандарта будет не базовый, как раньше, а лучший по результатам всё той же оценки за год вуз России.

Девять шансов из десяти, что лучшим по России в области подготовки муниципальных управленцев (вершителей судеб населения городов, районов, посёлков, деревень и т.д.) станет немосковский вуз. О причинах этого более чем вероятного события мы уже говорили.

Что касается непосредственно учебных курсов, хотелось бы остановиться на предмете "Концепции современного естествознания". От студентов и преподавателей можно услышать множество различных отзывов о нем: от самых лестных до содержащих, мягко говоря, сомнение. Вопросы есть как к учебному курсу в целом, так и к его конкретному наполнению – отдельным составляющим. На мой взгляд, следовало бы сосредоточиться всё-таки на концепциях *современного естествознания*, а не на детальном изучении (а зачастую просто повторении школьных курсов) физики и химии, биологии и астрономии. К сожалению, в настоящий момент преобладает именно вторая форма преподавания этой без сомнения значимой и полез-

ной для управленца дисциплины. Это подтверждают и мои собственные впечатления от услышанного и увиденного за годы учёбы в университете и во время пребывания на различных научных конференциях, и высказывания руководителя группы разработчиков данного учебного курса, профессора Государственного университета управления, доктора технических наук С. Х. Карпенкова.

Сформулированными нами предложениями, направленными на совершенствование подготовки специалистов в области государственного и муниципального управления, общий их перечень далеко не исчерпывается. Но основные параметры для движения в сторону улучшения (ликвидации самых различных противоречий) они задают.

Закончить же рассуждения о том, каким должен быть управленец в России, хотелось бы цитатой из Конфуция. Один из величайших мыслителей в истории человечества считал, что "грамотный управленец (дельный чиновник) должен всё видеть, всё слышать, осторожно высказывать своё мнение, избегать рискованного и опасного действия". Мудрое и весьма актуальное для наших дней изречение!

Библиографический список

1. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг.: В 2 т. М., 1997.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: специальность 061000 – "Государственное и муниципальное управление (квалификация "Менеджер"), 17 марта 2000 г. // СПС "Гарант-Максимум". 2000. № 8 (август).
3. Муниципальный менеджмент: Учеб. пособие для вузов / Т. Г. Морозова, М. П. Победина, Г. Б. Поляк и др.; Под ред. проф. Т. Г. Морозовой. М., 1997.
4. Муромцев С. В. Введение в менеджмент. Краснодар, 1998.
5. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22.08.96 // Российская газета. 1996. 29 авг.
6. Российская Федерация. Конституция: Всенародный референдум, 12 декабря 1993. М., 1993.
7. Ясюнас В А. Местное самоуправление. Комментарии. Разъяснения. М., 1997.

ХВОСТ ВЕРТИТ СОБАКОЙ?

"Хвост вертит собакой" – так называется знаменитый фильм Барри Левинсона, в российском прокате он известен как "Плутовство". Фильм повествует о том, как с помощью "черных" технологий были выиграны президентские выборы в США. В свое время он наделал много шума в Америке, номинировался на "Оскара".

Для студентов-политологов 2-го курса "Плутовство" представляло прежде всего профессиональный интерес. В центре дискуссии было три вопроса: почему политики идут на обман, почему избиратели позволяют себя обманывать и что заставляет людей искусства становиться творцами "грязных" технологий политической борьбы.

Итак, слово студентам 2-го курса.

ПОЧЕМУ ПОЛИТИКИ ИДУТ НА ОБМАН?

Катя Шестак: "По-моему, люди не позволяют себя обманывать, они просто не знают, что их обманывают. Если человек получает какую-то информацию из средств массовой информации, а потом это неоднократно подтверждается из других источников, то у него просто нет оснований не верить. Таким образом, искусственно созданный политический миф поднимает и объединяет общей идеей целый народ, что позволяет кандидату выиграть выборы, но также мы видим и последствия этой выдумки – война настоящая.

"Грязные" технологии существовали, существуют и будут существовать. Но так не должно быть! Их нужно изучать для того, чтобы найти методы борьбы с ними. В этом

я вижу одну из главных задач политологии. Государство должно ввести политологию в систему образования, чтобы обеспечить уровень политической культуры граждан. Может быть, тогда избиратель не будет позволять себя обманывать...".

Люда Санникова: "Я тоже считаю, что незнание политической сферы общества объясняется невежеством. Ну кто мешает людям сходить в библиотеку или купить в киоске газету, прочитать, получить информацию по интересующей проблеме, сделать свои выводы, сформировать свое собственное мнение? А люди старшего поколения вообще так напуганы разборками новых русских, что боятся высказать свое мнение, продолжая верить в правителя – избавителя народа. Но если постоянно бояться, верить словам, а не конкретным фактам, порядка у нас не будет!"

Владимир Молчанов: "Может ли народ противостоять обману? Может ли личность противостоять обману? На последний вопрос можно ответить утвердительно, а вот на первый. . Народ доверчив. Народ верит идеологии, которая составляется государством. Мыслящие личности – это мыслящие люди. Мыслящие люди – это мыслящий народ. Мыслящим народом трудно вертеть словно хвостом".

Наташа Стругова: "Не надо думать, что только примитивные люди поддаются неявному управлению. Скорее наоборот, очень немногие люди понимают свою управляемость или неуправляемость. Каждый в меру своего понимания того, что происходит, думает, что работает на себя, на свою идею, а в меру своего непонимания работает на того, кто понимает и знает больше. Как вырваться из этого круга? Надо повышать меру своего понимания".

Валерия Ткаченко: "Что такое наша жизнь? Игра. И чем выше уровень культуры участников игры (в том числе и игры политической), тем меньше вероятность сделать неправильный ход.

"Строфулюс наблюдается у 37% мужчин достигших 40-летнего возраста", – говорит седовласый старичок в белом халате, имеющий звание доктора медицинских наук. Вы поверите ему? А почему бы и нет? Хотя на самом деле это аллергическая сыпь, появляющаяся в детском возрасте... Самые дотошные побегут доставать с пыльной полки медицинский справочник. Остальные не обратят на это внимание. Но если об этом будут говорить каждые 30 минут, через два часа мы подойдем к зеркалу, чтобы убедиться в отсутствии признаков "страшной" болезни. Наши вера или неверие источнику информации зависят от наличия знаний по теме, о которой говорят.

В каждом действии присутствует рациональное, и преобладает чаще всего последнее".

Сергей Жуков: "Мне кажется, что зачастую отсутствует какое-либо логическое объяснение действий избирателя. Например, на мой вопрос "За кого вы будете голосовать?", заданный сельскому жителю, человеку средних лет, он ответил: "За Жириновского!". Он объяснил свой выбор так: "А нехай буде конец света".

Евгений Уманцев: "Американское общество – это политизированное общество, где одним из рычагов управления служат СМИ. Общество требует ответов на интересующие его вопросы. Эти ответы дают политики посредством СМИ. В зависимости от того, какие ответы политиков устраивают общество, и распределяются общественные симпатии к ним. Та ложь, которую использует политик, как правило, соответствует духу этого общества, так что разрыв между правдой и неправдой большой роли не играет. В конце концов, политические деятели опираются на моральные нормы и ценности общества, и если эти нормы и ценности одобряют закамуфлированный обман (ведь в открытую никто никогда не врет), то почему

бы им не воспользоваться в интересах всех".

Артем Алейников: "Похвальна, конечно, в политике верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. Однако справедливы сегодня и слова Макиавелли: "В наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца". И если когда-нибудь общество (имеется в виду весь человеческий мир в целом) будет в состоянии защитить себя от уловок и ухищрений политических деятелей, тогда у него отпадет всякая нужда в существовании государства, государственных интересов и, следовательно, политиков".

Стас Артамонов: "Оправдывает цель средства? Пытаясь понять это, я обнаружил, что в период предвыборных кампаний цели и средства совпадают – это власть. Если сравнить партии с живым организмом, то власть можно сравнить с кислородом. Вот тут мне кажется, что политик должен быть, как у Платона, философом. Ведь помимо того, что они умеют мудро жить, они еще и умеют мудро умирать: теряя власть (кислород), не станут отчаянно за нее бороться, ведь для них источник жизни лежит вне самой жизни и ради своей они не будут губить чужие, ввергая страну в смуту. Таким образом, вопрос о целях и средствах есть вопрос о гуманности и компетентности задающих.

Нас будут обманывать до тех пор, пока каждый из нас не осознает что за "завтра" ответственность лежит именно на нем и лежит "сегодня". Мы почему-то постоянно ждем человека, который придет и "навеет человечеству сон золотой", и в этом ожидании мы позволяем себя жестоко обманывать. Однако продать тухлую рыбу можно только тому, кто готов ее купить. И добавить тут больше нечего".

ПОЧЕМУ ПОЛИТИКИ ПОЗВОЛЯЮТ СЕБЕ ОБМАНЫВАТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ?

Павел Юрченко: "PR-акции отличаются между собой

только тем количеством лживой информации, которая выплескивается на избирателей.

Каждый политик, обдумывая свое участие в выборах, взвешивает свои шансы на успех и тот риск, которому он подвергает свою репутацию. А также то, что предвыборная кампания не обойдется без лжи, клеветы и обмана. К сожалению, большинство политиков к этому готовы.

К политическим баталиям, которые потрясают общество в период предвыборных кампаний, можно отнести пословицу: "В войне и в любви все средства хороши".

Катя Анопко: "Ажиотаж, возникший вокруг профессии PR-менов, выгоден политикам. Как удобно, когда все промахи вроде бы уже и не твои, а твоих консультантов-технологов. Зачем самому нести ответственность за удары ниже пояса своим конкурентам, когда их можно так же легко списать на грязных технологов? И вроде бы избирателей не ты обманываешь... Не все же понимают, что никогда ни один технолог не посмеет ничего сделать без ведома заказчика. Политики на них свалили свою вину за обман, создав вокруг профессии "пиарщиков" так много не очень приятных мифов. Зато им стало легче. Легче обманывать и легче уживаться со своей совестью тем, у кого она есть".

Иван Цыпленков: "Политика, как известно, – грязное дело. Те, кто занимаются политикой, прекрасно это понимают. Понимают также, что иногда то, что можно и нужно делать политикам для достижения поставленных целей, нельзя делать простым людям. Есть такие вещи и процессы, которые нужно скрывать от общества с тем, чтобы эта информация не разложила само общество. В конечном итоге политик добивается власти, неважно, что миллионы людей были обмануты при этом. Наряду с моралью в обществе всегда будут существовать и грязные технологии, а главное – пользоваться спросом".

Андрей Чеченев: "Политики позволяют себе обманывать потому, что им выгодны "грязные" политические технологии. На данном историческом этапе прийти во власть без использования "черного пиара" практически невозможно. Побеждает тот, у кого лучше команда.

Политики, к каким бы лагерям и партиям они ни принадлежали, всегда будут стараться оболванить как можно большее количество людей, ибо люди для них только электорат, а выборы – средство достижения власти".

Денис Каштанов: "Саму ложь неправомерно оценивать лишь как что-то плохое, что человек не должен делать. Здесь нужно поставить вопрос: какую роль человек преследует своей ложью и какими средствами он пользуется?

Ложь постепенно переродилась в особую сферу деятельности – дипломатию, где правду в лоб не скажешь, а она очень тесно связана с политикой. И по роду своих занятий политик просто обязан прибегать ко лжи, как и своего рода дипломатии, без которой фактически невозможна его профессиональная деятельность".

ПОЧЕМУ ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ УЧАСТВУЮТ В ЭТОМ?

Лена Дорошенко: "А почему бы в этом собственно и не поучаствовать? Что им может помешать? Да, есть такие понятия, как совесть, личные убеждения, но это все ни в счет, когда речь идет о деньгах, и скорее всего об очень больших деньгах. Кроме того, ведь очень интересный творческий процесс. По мере работы человека захватывает азарт, который берет верх над разумом, и первые позывы совести остаются позади".

Ирина Новак: "Голливудский продюсер в этом фильме был главным творцом всего происходящего, и не просто на экране, в абстрактном кино, а в реальной жизни реальных людей. По-моему, это было главным движущим фактором его участия в предвыборной кампании, а не баналь-

ные деньги. Другим же было абсолютно все равно, что они обманывают целую страну, их не волновал исход выборов, возможность воздействовать на власть им глубоко безразлична. А некоторые из участников вообще не знали, в чем задействованы".

Катя Ахова: "Люди делятся на совестливых и на тех, кому все равно. О первых речь не пойдет. Именно они – залог существования нравственности в обществе, следовательно, в авантюры не пускаются.

О тех, кому все равно... Если я, к примеру, умею хорошо готовить, то почему я должна задумываться о том, к кому на стол попадет мое фирменное блюдо: олигарху или инженеру? Я творю ради себя, льщу своему самолюбию, создаю, чтобы увековечить свое имя.

Логика проста: каждый делает то, что умеет делать в совершенстве. Есть одно "но". Существует еще более простая для понимания вещь – любой "совестливый" такую манеру рассуждать осудит.

Мы сами виноваты в том, что не всем умеем привить еще в детстве понятие нравственности. Человек растет, его душа заполняется чем-то другим... вот и получается злой гений. В этом смысле наше общество больно: "пофигизм" прогрессирует. Нам по большому счету безразлично, что мы участвуем в одурачивании народа".

Наташа Стругова: "Мир – это сцена, где идет представление. А для того чтобы оно увенчалось успехом, необходимо профессиональное исполнение роли и соответствующий настрой зрительного зала.

У этих творческих личностей есть талант убеждать. Они идут за властителями в надежде получить вознаграждение за проделанную работу. Жить припеваючи хочется всем...

Творческие люди не идеей, а чувством увлекают людей. Кроме того, они, как и политики, жаждут власти – власти

над душами. Для них дороже всего на свете внимание и восторженные взгляды зрительного зала. Они творят – властвуют, упиваясь сознанием своей талантливости. Но в наилучшее расположение духа творческого человека приводит мысль о зависимом положении политика.

Участники данного политического обмана характеризуют свои действия как плутовство, эдакую детскую шалость, тем самым снимая с себя ответственность за результат своего озорства – развязывание настоящей войны".

Материал подготовлен Н. В. Матвеевой

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Мы склонны верить всему сказанному, в особенности тогда, когда это сказано красиво.

А. Франс

Никогда не бросайся грязью: ты можешь промахнуться мимо цели, но твои руки останутся грязными.

Паркер

Десять заповедей лишь потому так лаконичны, ясны и понятны, что были написаны без помощи советников и экспертов.

Ш. де Голль

Совещание секции УМО по специальности 061 000 "Государственное и муниципальное управление" 11–14 октября 2000 г., пос. Агой, г. Туапсе

Т. Т. Авдеева, О. С. Семкина

"Государственное и муниципальное управление" – специальность в России новая. Первый государственный стандарт по подготовке будущих профессионалов в области государственного и муниципального управления принят четыре года назад, новый – в марте 2000 г.

Во многих вузах страны эта специальность только появляется, в некоторых уже состоялись выпуски первых специалистов.

Разработкой стандарта и координацией деятельности по подготовке учебных планов вузами на его основе занимается секция "Государственное и муниципальное управление" Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области менеджмента.

Возглавляет деятельность секции директор Института государственного и муниципального управления Государственного университета управления (ГУУ) доктор экономических наук, профессор Г. Р. Латфуллин (г. Москва). В руководство секции также входят заведующий кафедрой городского хозяйства Санкт-Петербургского технологического института профессор Р. А. Исляев, заместитель директора института ГМУ А. В. Руднев, доцент кафедры ГМУ ГУУ О. С. Семкина.

Секция "Государственное и муниципальное управление" действует в составе УМО вузов России по образованию в области менеджмента. Ею руководит ректор ГУУ доктор экономических наук, профессор А. Г. Поршнев и его заместитель доктор экономических наук, профессор Э. М. Коротков.

Новая специальность требует серьезных усилий в научной, учебно-методической, организационной работе. Исходное условие успешного развития образования – это разработка концепции подготовки будущего специалиста. Без представления о том, какими знаниями, навыками, умениями должен владеть будущий профессионал в области государственного и муниципального управления, вряд ли можно целенаправленно строить стратегию развития специальности.

УМО вузов России представляет хорошие возможности для установления партнерства, обмена опытом применения современных технологий в подготовке будущих специалистов, приобретения информации о существующих в различных вузах образовательных услугах в сфере государственного и муниципального управления, совершенствования своей деятельности и усиления собственного потенциала участников на основе развития прямых межвузовских связей и привлечения внешних ресурсов.

Понимая значение этих проблем для подготовки будущих специалистов и для развития собственного потенциала, кафедра государственного и муниципального управления КубГУ выступила с инициативой перед руководством УМО провести заседание секции на Кубани. Это предложение и было реализовано. Местом проведения совещания стал пос. Агой, г. Туапсе. Заседание проходило с 11 по 14 октября 2000 г.

Программа проведения заседания разрабатывалась и уточнялась на предварительном этапе подготовки. Все потенциальные участники могли внести свои предложения по программе и организации работы секции, связываясь с ответственными координаторами в ГУУ (г. Москва) или КубГУ (г. Краснодар).

В итоге были определены следующие вопросы программы:

1. О новой концепции подготовки специалистов высшего профессионального образования по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление".

2. Качество и уровень методического обеспечения учебного процесса по специальности "Государственное и муниципальное управление".

3. Новые технологии преподавания специальных дисциплин.

4. Проблемы формирования муниципальной науки: фундаментальной и прикладной.

5. Организационные вопросы координационного совещания.

Кроме того, выставка-продажа учебно-методической литературы, личный обмен мнениями и опытом работы участников совещания положили начало новому межвузовскому партнерству. Так, интерес вызвали новые учебные разработки 1999–2000 гг.: "Региональная экономика и управление" (автор Н. Н. Михеева – Хабаровская государственная академия экономики и права), "Основы развития местного хозяйства" (авторы Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева – Кубанский госуниверситет), "Управление муниципальной экономикой. Пособие для муниципальных служащих" (авторы Р. В. Бабун, З. З. Муллагаева – Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского госуниверситета), «Что будет создано из "кирпичиков власти"? Муниципальная теория и некоторые вопросы строительства местной власти» (автор И. Д. Саначев – Владивостокский институт международных отношений Дальневосточного госуниверситета).

В работе совещания участвовали шестьдесят семь преподавателей из 43 вузов (в том числе 6 академий) Российской Федерации. География представительства – очень широкая: от Мурманска до Махачкалы, от Санкт-Петербурга и Москвы до Владивостока (всего 31 город). От Краснодарского края в заседании УМО приняли участие руководители пяти филиалов КубГУ из пяти городов края.

Открытие заседания состоялось 11 октября. С приветственным словом к участникам обратилась проректор по учебной работе Кубанского госуниверситета А. В. Смирнова. Она отметила, что, празднуя свой 80-летний юбилей, Кубанский госуниверситет может гордиться тем, что создал солидную научную базу и зрелый профессорско-преподавательский коллектив как главный потенциал для будущего развития. Факультет управления и кафедра государственного и муниципального управления – одни из молодых в университете. Она подчеркнула значение межвузовских контактов в развитии новых направлений подготовки специалистов, особенно в столь перспективных направлениях, важных для развития крупных регионов и городов России, а также значение координации деятельности российских вузов по специальности 061000 – "Государственное и муниципальное управление". А. В. Смирнова выразила надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество вузов и развитие непосредственных контактов между разработчиками и специалистами по новым профессиям с целью повышения качества подготовки выпускников.

С докладом «О развитии новой концепции подготовки специалистов высшего профессионального образования по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление"» выступил председатель секции Г. Р. Латфуллин.

Как отмечалось в докладе, координация деятельности вузов страны оказывает существенное влияние на подго-

товку специалистов высшего специального образования. На трех предыдущих координационных совещаниях рассматривались вопросы подготовки и обсуждения новых общеобразовательных стандартов. Были созданы рабочие группы, которые прорабатывали будущий стандарт в разных аспектах.

В декабре 1999 г. проект стандарта был представлен в Министерство образования. В нем постарались учесть самые различные предложения и интересы. Образовательные стандарты утверждены 17 марта 2000 г. Итогами работы координационных совещаний следует считать сохранение единой специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление", утверждение стандарта, который представляет мнение ста вузов страны. Проект стандарта был несколько откорректирован в результате достижения компромисса с теми, кто представил свои варианты стандарта.

Общеобразовательный стандарт – это практически концепция подготовки специалистов на ближайшие пять лет.

Каждое учебное заведение уникально с точки зрения подбора профессорско-преподавательского состава. В зависимости от имеющегося преподавательского потенциала вуз выделяет свои приоритеты дисциплин. В этой связи образовательный стандарт дает возможности творчески подходить к разработке специальных дисциплин с учетом потребностей региона. Тем самым создается их уникальность. В связи с этим УМО рекомендует укрупнять дисциплины и отводить на них не менее 72 часов. Ведь сегодня содержание лекций полностью доверяется их разработчику.

Исходя из того, что обучение базируется на экономической, управленческой и правовой подготовке, было бы целесообразно организовать на координационных совещаниях работу с учетом указанных направлений. Для этого не-

обходимо проанализировать учебно-методическое обеспечение, подготовить и в течение года представить (может быть, на конкурсной основе) соответствующие учебные программы, которые могли бы стать базой разработки учебных пособий с их дальнейшей ориентацией на всероссийский учебник по той или иной дисциплине. Затем их можно будет объединить в модульную программу. Такой опыт имеется в ГУУ.

Доклад заместителя председателя секции УМО доктора экономических наук, профессора В. А. Исляева "Новая парадигма пространственного восприятия экономики в учебном процессе" был посвящен оценке современного состояния экономического развития России как состояния геополитического поражения. Одной из основных причин создавшейся ситуации докладчик считает слабое, а точнее, некомпетентное управление экономическим развитием народного хозяйства. Для такой гигантской страны в прошлом, настоящем и будущем пространственное восприятие природных и общих процессов будет определяющим фактором в управлении. Автором предложена новая парадигма пространственного восприятия экономики в учебном процессе на основе диалектико-дидактических подходов к предметным областям знаний.

Рассмотрена системная связь общественного сознания и его пространственного восприятия как части бытия через призму диалектической связи научного и обыденного самосознания, проецирующегося на учебный процесс через специфику отражения общественного, в том числе научного сознания, – результирующегося в образовательном процессе, являющегося составной частью социализации личности студента или слушателя.

В докладе декана факультета управления Кубанского госуниверситета А. М. Ждановского "Опыт реализации

концепции подготовки специалистов высшего профессионального образования по специальности 061000 ГМУ в Кубанском госуниверситете" сформулированы основные принципы, с учетом которых разрабатывалась концепция подготовки специалистов на кафедре государственного и муниципального управления. К сожалению, новый стандарт по образованию затрудняет их практическую реализацию. Управление – это сложный синтез экономических, правовых, социальных отношений. В центре данной системы находится человек. Поэтому с самого начала важно сформировать у студентов целостное представление о мире и человеке. В связи с этим экономика, философия, история, социальная антропология и другие предметы составляют первый блок изучаемых дисциплин. Однако некоторые из них отсутствуют в стандарте. Второй блок охватывает общетеоретические и конкретно-экономические дисциплины. Ключевая идея – изучение всех уровней экономики, начиная от фирмы и заканчивая мировой экономикой. Серьезная правовая подготовка обеспечивается блоком правовых дисциплин. Управленческий блок состоит из дисциплин, позволяющих освоить технологии (теория управления, теория организации, стратегическое управление и т.д.) и соответствующий инструментарий (блок управленческих решений). Еще одна особенность – информационные технологии изучаются с третьего курса и "привязываются" к конкретным дисциплинам, где их применение эффективно (бухучет, маркетинг и др.), делается это синхронно. Принципиальная особенность концепции – фундаментальная подготовка муниципальных управленцев. Сделано это через включение в каждый блок дисциплин муниципального цикла. При этом базовым является курс "Основы развития местного хозяйства", разработанный профессором Ю. В. Филипповым и доцентом Т. Т. Ав-

деевой. После нескольких лет апробации он был издан как учебник, с которым участники совещания смогли познакомиться на выставке-продаже.

Р. В. Бабун, заведующий кафедрой Новокузнецкого филиала-института Кемеровского госуниверситета, свое выступление посвятил проблемам муниципального управления, а также затронул вопросы дальнейшего совершенствования образовательного стандарта.

Он отметил, что в названии специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" есть союз "и". Это указывает на два типа управления. Однако в новом Государственном образовательном стандарте не осталось ни одной муниципальной дисциплины федерального компонента (в прежнем стандарте была дисциплина "Муниципальный менеджмент"), а изучение отдельных проблем муниципального управления рассредоточено по обобщающим дисциплинам ("Система государственного и муниципального управления", "Государственные и муниципальные финансы").

Выступавший подчеркнул, что специфика муниципального управления серьезно недооценивается в образовательном процессе. Большинство специалистов в области государственного управления имеют о муниципальном управлении крайне скудные и зачастую извращенные представления, подходят к нему как к нижнему уровню государственной власти. Между тем местное самоуправление – это качественно иной способ управления, вырастающий снизу, со своей идеологией и методологией. Технологии муниципального управления базируются на непосредственной работе власти с населением и существенно отличаются от технологий государственного управления. Муниципальное управление требует специального изучения, целостного комплекса учебных дисциплин, соответ-

ствующей учебной и методической литературы. Такой комплекс, а также учебные программы и некоторые учебные пособия разработаны и используются на кафедре муниципального управления Новокузнецкого филиала-института Кемеровского госуниверситета. Часть материалов докладчик представил на координационном совещании. Отметим, что аналогичная работа ведется в Кубанском госуниверситете.

В итоге было предложено в рамках секции УМО создать подсекцию муниципального управления и провести рабочую встречу представителей кафедр, осуществляющих обучение студентов по специализации "Муниципальное управление", для обсуждения общих проблем и совместных подходов к их решению. Выступавший отметил целесообразность введения в состав руководства секции УМО представителей "муниципалов" и внес предложения по улучшению нового образовательного стандарта:

– сформулировать в стандарте требования к уровню профессиональной подготовки выпускника; их отсутствие представляется недопустимым;

– предусмотреть в бюджете времени часы на изучение дисциплин специализации (они сейчас отсутствуют);

– усилить экономическую подготовку выпускников, включив в нее такие вопросы экономического управления, как налоговая система, экономика организации, планирование, экономический анализ;

– разделить на две или три учебные дисциплины предмет "Система государственного и муниципального управления", который включает в себя множество разнородных и мало связанных между собой вопросов (научные школы государственного управления, государственное регулирование экономики, муниципальное управление);

– ликвидировать повторы, имеющиеся в ряде учебных дисциплин: "Исследование социально-экономических и политических процессов" и "Теория управления", "Демография" и "Территориальная организация населения" (крайне неудачное название), "Теория управления" и "Разработка управленческого решения". Это позволит перераспределить время в пользу экономической и муниципальной проблематики.

Заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Кубанского госуниверситета Ю. В. Филиппов выступил с докладом "Создание внеуниверситетской системы развития образования по государственному и муниципальному управлению – опыт КубГУ". Докладчик отметил, что особенность университетской системы России – ее академизм. Приоритетное место (по крайней мере, в социально-экономическом цикле) занимает учебник. Другие учебно-методические пособия играют соответственно подсобную роль. Обучение строится в следующей иерархии: знания – умения – навыки. Вторая особенность заключается в том, что университетская система ориентирована на обучение молодежи и очень слабо приспособлена к удовлетворению потребностей взрослой клиентуры.

Иная картина за рубежом. Например, в американских вузах по социальным дисциплинам используется, как правило, три равноправных вида учебной литературы: textbook (учебник), manual (руководство), workbook (рабочая тетрадь). В паре "знания–умения" приоритет отдается второму компоненту. Широко применяются тренинги, инструктаж, различные деловые игры и т.д.

Целая сеть университетских подразделений специализируется на производстве образовательных услуг взрослым. В отдельных штатах каждое графство имеет агентство по развитию местного сообщества, входящее в университетскую систему. Эта система позволяет: изучать изме-

няющиеся потребности местных сообществ, переводить их на язык потребностей в обучении, создавать и реализовывать программы, ориентированные на клиента, разрабатывать и использовать социальные технологии. Эти идеи легли в основу создания Центра университетской поддержки местных сообществ в Кубанском госуниверситете (декабрь 1998 г.). Стратегические цели Центра – широкомасштабная помощь местным сообществам Юга России в адаптации к меняющимся условиям экономической жизни, диверсификация и расширение доступности образовательных и консультационных услуг университета.

Существенную роль в становлении Центра сыграла поддержка со стороны проекта Европейского союза TACIS EDRUS-9604 "Муниципальный менеджмент", благодаря чему в течение полутора лет удалось создать материальную и учебно-методическую базу, подготовить квалифицированные кадры для работы с муниципальными образованиями.

А. А. Сапожников, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Братского филиала Орловского государственного технического университета, подчеркнул в своем выступлении необходимость открытия диссертационных советов по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление", а также высказал ряд конструктивных предложений по дальнейшему развитию образовательного стандарта, особенно в той части, которая касается муниципального управления.

Выступление заведующего кафедрой государственного и муниципального управления факультета политехнических наук и социального управления Владивостокского института международных отношений ДВГУ И. Д. Саначева "Проблемы становления муниципального менеджмента как науки и вузовской дисциплины" содержало следующие основные идеи:

– нет четкого представления о том, в каких видах и формах нужно строить местное саомуправление;

– местное самоуправление отдали на растерзание губернаторам;

– с точки зрения содержательной отсутствует конкретное определение муниципального образования. Нет единой точки зрения по вопросу, что такое муниципальное образование. Нет единой муниципальной терминологии. Необходимо бороться за реальное самоуправление в отличие от существующей ситуации, когда оно полностью зависит от воли губернатора.

Выступление заместителя декана факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, профессора А. Г. Барабашева было посвящено опыту работы международных и национальных объединений образовательных учреждений, специализирующихся в подготовке специалистов в области государственного управления. Такие объединения, как правило, существуют в виде общественных ассоциаций, отделенных от органов власти. Их основные цели – взаимное признание выдаваемых дипломов и образовательных программ, создание библиотек (преимущественно в электронном виде), проведение конференций и постоянных семинаров, координация образовательного сообщества в его отношении к возможным реформам и изменениям в системе государственного управления. В докладе рассматривался опыт работы Ассоциации институтов и факультетов публичной администрации Центральной и Восточной Европы, Ассоциации факультетов публичной администрации США и некоторых других организаций. Выступающий предложил создать подобную ассоциацию (первоначально в виде межрегиональной общественной организации) в РФ, что существенно улучшило бы возможности установления международных связей с род-

ственными ассоциациями, а также создать совместную электронную библиотеку учебно-методических пособий. Секция УМО наряду с рядом наиболее активных вузов смогла бы стать институциональным организатором такой ассоциации

Н. Н. Михеева, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой ГМУ Хабаровской государственной академии экономики и права посвятила свое выступление проблемам преподавания курсов по региональной экономике. Она поделилась опытом работы на своей кафедре и рассказала о том, что блок дисциплин, связанных с изучением проблем регионального развития, представлен курсом "Регионоведение" и спекурсами "Региональная экономика" и "Региональная политика". Курс "Регионоведение" знакомит студентов с проблемами регионального развития. Преподавание названных спецкурсов нацелено на то, чтобы дать студентам возможность овладеть современными подходами, принятыми в региональном анализе, ознакомление с методами разработки и оценки региональной политики. Изданное в 2000 г. учебное пособие "Региональная экономика и управление" содержит лекционный материал по названным курсам; в учебно-методическом пособии собраны практические задания, задачи, тесты, используемые при проведении практических занятий. Содержание преподаваемых спецкурсов довольно тесно связанно с содержанием дисциплины "Региональная экономика и управление", вводимой новым стандартом в число обязательных, поэтому указанные учебные пособия могут использоваться при ее изучении.

Проблемы развития второго высшего образования, а также деятельности филиальной сети университета по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" затронул в своем выступлении заместитель декана факультета управления Кубанского госуниверсите-

та, В. В. Ермоленко. В частности, докладчик говорил о выполнении государственного образовательного стандарта по специальности, технологии разработки и основных параметрах учебного плана. Он предложил основой учебного плана второго образования считать план подготовки специалистов по первому образованию. При этом доля аудиторных занятий по заочной форме обучения должна составлять 20–25% от объема часов для очного обучения. Число установочных сборов и экзаменационных сессий увеличивается до трех. Основное внимание должно уделяться содержанию дисциплин, а также профильной тематике курсовых и дипломных работ.

Относительно дистанционного образования выступавший отметил, что образовательные услуги должны быть максимально ориентированы на потребителя. Что касается деятельности филиалов (их девять в КубГУ), то наиболее острой является проблема качества преподавания местными кадрами, в связи с чем на факультете управления предполагается создание специальной системы повышения квалификации местных преподавателей и их аттестации. Такой базой станет Центр поддержки развития местных сообществ. Особый интерес у участников совещания вызвала идея интеграции филиалов университета и Центра поддержки развития местных сообществ. Цель интеграции заключается в использовании интеллектуального, научного потенциала университета в образовании широких слоев населения (муниципальных служащих, предпринимателей, руководителей организаций, политических лидеров и пр.), в проектной и консультативной деятельности. При этом филиалы КубГУ становятся "кустовыми" или межмуниципальными центрами развития муниципальных образований.

Основные результаты работы совещания были сформулированы в виде решения.

1. Руководствуясь Указом президента РФ "О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе", выделить семь общеобразовательных округов в РФ. В системе учебно-методического объединения (УМО) Министерства образования РФ ввести институт головных уполномоченных вузов по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление". Заведующие выпускающими кафедрами по данной специальности становятся координаторами в соответствующем образовательном округе (регионе).

2. Головным уполномоченным может стать учебное заведение, имеющее наиболее продвинутые позиции по научной, учебной, учебно-методической и организационно-методической работе в области государственного и муниципального управления. Статус головного уполномоченного вуза утверждается решением УМО.

3. В основные функции ответственного координатора в образовательном округе (регионе) входят:

– координация учебной и учебно-методической деятельности в регионе;

– контроль за соблюдением вузами региона единой государственной политики подготовки специалистов по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" через исполнение государственного образовательного стандарта;

– подготовка рекомендаций по открытию специализаций в рамках специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" вузам, входящим в образовательный округ;

– разработка рекомендаций по включению готовящейся или подготовленной учебно-методической литературы по

специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" в план издания Министерства образования РФ;

– осуществление контроля и координация через УМО и Министерство образования РФ вопросов, связанных с подготовкой, проведением аттестации и аккредитации специальности 061000 в вузах образовательных округов.

4. Учитывая сложность переподготовки и повышения квалификации кадров для органов государственного и муниципального управления, а именно разобщенность учебных заведений, отсутствие координации и стратегической направленности в их деятельности, отступления от государственного образовательного стандарта, целесообразно создать межвузовскую ассоциацию учебных заведений РФ.

5. Через головные уполномоченные вузы следует организовать конкурс учебно-методической литературы на лучшую учебную программу, учебный план, методические рекомендации и учебные пособия.

6. Создать постоянно действующие рабочие группы в головных вузах для взаимного обмена опытом работы кафедр по конкретной проблеме.

7. Для совершенствования учебно-методической деятельности УМО сформулировать банк данных и библиотеку учебно-методической литературы по специальности.

8. Уполномоченным вузам инициировать создание электронных учебных и методических материалов УМО с открытым доступом для всех зарегистрированных членов УМО.

9. Рекомендовать вузам, осуществляющим подготовку по специальности "Государственное и муниципальное управление", наладить конструктивное сотрудничество с региональными отделениями российской общественной организации – муниципальной академией.

10. С целью развития сотрудничества с международными и национальными ассоциациями вузов РФ разрабо-

тать проект перспективных направлений сотрудничества по специальности "Государственное и муниципальное управление".

11. Обратиться в ВАК РФ с просьбой определить головные диссертационные советы (на базе головных вузов по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление", имеющие специалистов в сфере государственного и муниципального управления), которые могли бы стать советами по защите кандидатских и докторских диссертаций по данной специальности. В связи с этим просить ВАК уточнить и дополнить паспорт специальности 080005 с учетом новой специализации.

Участники совещания, обсудив проблемы переподготовки специалистов и развития системы дополнительного профессионального образования, считают необходимым осуществить разработку общих принципов и ксцепции переподготовки специалистов по специальности "Государственное и муниципальное управление".

Кроме того, были приняты рекомендации:

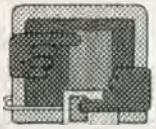
– включать образовательные учреждения дополнительного профессионального образования в международные и общероссийские программы переподготовки специалистов, в исследовательские программы по развитию образования и новых технологий;

– создать систему повышения квалификации профессорско-преподавательского состава учреждений дополнительного профессионального образования;

– подготовить рекомендации образовательным учреждениям, осуществляющим переподготовку и повышение квалификации государственных служащих, по увеличению в учебных планах объема гуманитарных дисциплин и дисциплин, формирующих культуру личности государственного и муниципального служащего;

– рассмотреть вопрос об учреждении периодических изданий – журналов типа "Дополнительное профессиональное образование...";

– на базе головного уполномоченного вуза организовать издание журнала "Вестник ГУУ" с выделением актуальной рубрики "Государственное и муниципальное управление", где будет публиковаться информация о деятельности УМО и наиболее интересные работы по специальности 061000.



ПОРТРЕТ АБИТУРИЕНТА 2000 г. ФАКУЛЬТЕТА УПРАВЛЕНИЯ КубГУ*

С. Д. Некрасов, А. А. Босенко, А. М. Ждановский

Создание гибкой системы управления качеством образования, позволяющей адекватно реагировать на изменения внешней среды, разрабатывать и внедрять соответствующие инновации, ведущие к повышению эффективности образовательных услуг, – стратегическая цель системы образования любого уровня.

Одна из основных задач по реализации этой цели – создание системы мониторинга качества образования. В КубГУ моделирование этой системы началась в 1999 г. на факультете управления. Временный творческий коллектив, исходя из первичных представлений о модели такой системы подготовил заявку в Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) на проведение исследований по теме "Моделирование статистических баз данных о

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 00-07-96006.

личностных особенностях и учебных достижениях лиц, обучающихся в различных образовательных учреждениях". РФФИ на проведение этих исследований выделил грант № 00-07-96006.

На первом этапе моделирования системы университетского мониторинга качества образования (2000 г.) авторы приступили к созданию баз данных о личностных особенностях и учебных достижениях абитуриентов и студентов факультета управления КубГУ. К этой работе были привлечены преподаватели, аспиранты и студенты: Е. Абаева, А. Посадский, Ю. Шелковой, Е. Жилина, Е. Килина, Н. Филонова и др.

Данный этап завершен. Аналитическая работа с полученной базой данных позволяет сделать некоторые обобщения. К сожалению, ограниченный объем статьи не дает возможности представить все численные данные выборки, поэтому приводятся в основном процентные отношения. В следующих номерах журнала планируется публиковать все данные.

1. Параметры базы данных

Для создания базы данных использована система управления базами данных Microsoft Accesse 97. Данная система установлена на всех компьютерах факультета, что позволит обеспечить доступ к созданной базе данных различных пользователей, прежде всего сотрудников и студентов факультета управления. Кроме того, данный программный продукт удобен для отладки моделируемой базы данных на этапе разработки, дает возможность реализовать дополнительные функции по экспорту исходных данных и промежуточных результатов расчетов в форматах, допускающих их дальнейшую обработку посредством электронных таблиц и статистических пакетов (Microsoft Excel, Statistica, Statgraf и др.).

База данных об абитуриентах 2000 г. факультета управления КубГУ состоит из трех основных блоков:

– биографические данные о респонденте;

– данные об учебных достижениях;

– данные о результатах опросов.

В блок "Биографические данные" входит следующая информация о каждом респонденте: фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения, данные о местожительстве, название и место расположения общеобразовательного учреждения, год его окончания, наличие золотой (серебряной) медали, сведения о зачислении на специальность факультета управления КубГУ (на бюджетной или договорной основе).

Данные об учебных достижениях содержат информацию об:

– оценках из свидетельства о среднем общем образовании респондента по предметам, по которым проводятся вступительные испытания в КубГУ;

– оценках, полученных респондентом на вступительных испытаниях.

Данные о результатах опросов включают информацию о:

– предпочтительной сфере профессиональной деятельности после окончания вуза;

– способе подготовке для поступления на факультет управления КубГУ.

2. Сведения о выборке

В 2000 г. заявления о допуске к вступительным испытаниям для поступления на факультет управления КубГУ получили 405 чел. Из них зачислены на первый курс 179 чел.; в том числе по конкурсу – 108 чел. Общий конкурс для поступления на факультет управления КубГУ составил 3,8 чел. на место.

В разрезе специальностей картина следующая.

На специальность "Государственное и муниципальное управление" конкурс – 5,2 чел. на место. Заявлений – 155, зачислены – 65, по конкурсу – 30.

На специальность "Психология" конкурс – 4,0 чел. на место. Заявлений – 115, зачислены – 47, по конкурсу – 29.

На специальность "Социальная работа" конкурс – 3,1 чел. на место. Заявлений – 78, зачислены – 32, по конкурсу – 25.

На специальность "Политология" конкурс – 2,4 чел. на место. Заявлений – 57, зачислены – 35, по конкурсу – 24.

3. Гендерная характеристика выборки

Среди абитуриентов 2000 г. соотношение юношей и девушек – один к двум, или 33,3 и 66,7% соответственно.

Сравнение отношения числа лиц, поступивших на факультет управления, к подавшим заявление (абитуриентам), показало, что поступили 48,9% юношей от числа сдававших экзамены против 41,9 % девушек, т.е. юноши успешнее, чем девушки, выдержали вступительные испытания.

Рассмотрим эти же данные в разрезе специальностей (табл. 1).

Таблица 1

Данные об успешности испытаний абитуриентов 2000 г., %

Пол	Специальность			
	ГМУ	Политология	Психология	Социальная работа
Женский	36,4	54,5	40,6	45,8
Мужской	49,3	70,8	42,9	33,3

Из табл. 1 видно, что в 2000 г. юноши, поступавшие на специальности "Государственное и муниципальное управление" и "Политология", успешнее девушек сдали экзамены; на специальность "Социальная работа", наоборот, девушки оказались впереди юношей. Уровень успешности

юношей и девушек, поступавших на специальность "Психология", одинаковый.

Таблица 2

Распределение по половому признаку респондентов, поступивших на факультет управления в 2000 г., %

Пол	Специальность			
	ГМУ	Политология	Психология	Социальная работа
Женский	50	50	87	70
Мужской	50	50	13	33

Из табл. 2 видно, что на специальностях "Государственное и муниципальное управление" и "Политология" число юношей и девушек одинаково. На специальностях "Психология" и "Социальная работа" девушек больше, чем юношей, соответственно в 6,8 и 2,2 раза.

Резюме:

– юноши успешнее девушек сдавали экзамены на факультет управления в 2000 г.;

– более ориентированы на мужской тип поведения специальности "Государственное и муниципальное управление" и "Политология", чем "Социальная работа" и "Психология".

4. Год окончания общеобразовательного учреждения

Сравнение распределений респондентов, подавших заявление и зачисленных на факультет управления, в зависимости от года окончания общеобразовательного учреждения выявило их высокую схожесть (r = 0,99). Распределение респондентов в зависимости от года рождения также мало отличается от распределения в зависимости от года окончания общеобразовательного учреждения (r = 0,98)

Таким образом, выводы, полученные в результате анализа данных о лицах, поступивших на факультет управления в 2000 г., в разрезе года окончания общеобразователь-

ного учреждения будут совпадать с выводами и в разрезе года рождения.

Остановимся на рассмотрении данных о распределении абитуриентов 2000 г. в зависимости от времени окончания общеобразовательного учреждения (табл.3).

Таблица 3

Распределение абитуриентов, поступавших на факультет управления в 2000 г., в зависимости от года окончания общеобразовательного учреждения, %

Год окончания общеобразовательного учреждения			
До 1998 г.	1998	1999	2000
2,7	4,9	14,4	78,1

Из табл.3 видно, что большинство абитуриентов вступительные экзамены сдавали в первый раз после окончания образовательного учреждения. Зависимость числа поступающих от года окончания образовательного учреждения степенная и монотонно возрастающая.

Сравнение процентного показателя лиц, ставших студентами, от числа абитуриентов в зависимости от года окончания общеобразовательного учреждения показало, что шанс поступить на факультет управления КубГУ зависит от года окончания общеобразовательного учреждения. Эта зависимость является прямо пропорциональной. Причем шанс потупить у лиц, получивших свидетельство о полном среднем образовании более трех лет назад, почти в два раза ниже, чем у лиц, окончивших школу в год поступления в вуз.

Таблица 4

Распределение студентов, поступивших на факультет управления в 2000 г., в зависимости от года окончания общеобразовательного учреждения, %

Год окончания общеобразовательного учреждения			
До 1998 г.	1998	1999	2000
30,0	33,3	42,6	51,0

Анализируя данное распределение по половому признаку, отметим, что доля девушек среди поступивших составляет около двух третей от общего числа абитуриентов в любой год получения полного среднего образования.

Резюме:

– зависимость числа поступающих от года окончания образовательного учреждения степенная и монотонно возрастающая;

– шансы поступить на факультет управления прямо пропорционально зависят от года окончания общеобразовательного учреждения;

– процентное распределение абитуриентов по половому признаку не зависит от года окончания общеобразовательного учреждения.

5. Место жительства

Данные о регионе проживания абитуриентов показывают, что большинство из них – жители Краснодарского края (92,7%), далее следуют жители Республики Адыгея (3,5%), Ставропольского края (1,1%) и по одному абитуриенту из различных регионов России (Владикавказ, Воркута, Москва, Сургут, Черкесск, Элиста и др.).

Рассмотрим данные о поступлении абитуриентов на факультет управления в 2000 г. из разных регионов (табл. 5).

Таблица 5

Процент лиц, поступивших на факультет управления в 2000 г., от общего числа поступавших в зависимости от региона проживания

Место жительства			
Республика Адыгея	Краснодарский край	Ставропольский край	Другие регионы
46,2	47,8	50,0	70,0

Как видим, абитуриенты из других регионов успешнее, чем жители Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Адыгеи сдали вступительные экзамены. Но число абитуриентов из других регионов статистически незначительно, поэтому данное предположение нуждается в дополнительной проверке.

Анализ данных о месте жительства абитуриентов в зависимости от удаленности от г. Краснодара показал, что в г. Краснодаре проживают 55,2% абитуриентов; в г. Краснодаре и в районах, расположенных от него на расстоянии до 75 км, – 77,9% и в г. Краснодаре и районах, расположенных от него на расстоянии до 150 км, – 96,8% абитуриентов.

Таким образом, подавляющее большинство абитуриентов 2000 г. проживает в г. Краснодаре и районах, расположенных от него на расстоянии не более 150 км.

Приведем данные о распределении абитуриентов 2000 г. в зависимости от места жительства в Краснодарском крае как административной единицы: Горячий Ключ – 4,1%, Динской район – 3,5, Северский – 2,9, Абинский – 2,3, Красноармейский и Усть-Лабинский – 2,0, Тимашевский –1,7, Геленджик, Гулькевичский, Крымский, Темрюкский и Туапсинский районы – 1,5, Белореченск, Армавир, Выселковский, Калининский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Тихорецкий районы – 1,2, Анапа, Кропоткин, Лабинск, Новороссийск, Апшеронский, Каневский, Ленинградский, Тбилисский районы – 0,9, Сочи, Кореновский и Новопокровский районы – 0,6, Тихорецк, Кавказский, Курганинский, Мостовской, Новокубанский, Отрадненский и Павловский районы – 0,3%.

Нет абитуриентов из Белоглинского, Брюховецкого, Ейского, Крыловского, Кущевского, Староминского, Успенского, Щербиновского районов, городов Ейска и Туапсе.

Распределение лиц, проживающих в Краснодарском крае и ставших студентами в 2000 г., в зависимости от района (города) проживания (процент от числа абитуриентов из соответствующего района / города) выглядит следующим образом: Мостовской, Кореновский районы, г. Сочи – 100%, Темрюкский район – 80, Тихорецкий район и г. Белореченск – 75, Ленинградский район и Анапа – 67, Геленджик – 60, Усть-Лабинский район – 57,1, Краснодар, Армавир и Выселковский район – 50%, Динской – 41,7, Туапсинский и Северский – 40, Абинский – 37,5, Горячий Ключ – 35,7, Тбилисский, Каневский, Новороссийск, Лабинск, Кропоткин, Апшеронский район – 33,3, Красноармейский – 28,6, Гулькевичский – 20%.

Абитуриенты из Новопокровского, Кавказского, Курганинского, Новокубанского, Отрадненского, Павловского районов и г. Тихорецка не смогли поступить на факультет управления в 2000 г.

Доля абитуриентов, проживающих в городской местности, составила 74,3%, в сельской – 25,7%. Процент поступивших на факультет управления КубГУ в 2000 г. от соответствующего числа абитуриентов равен для жителей города 50,4, для жителей села – 41,5.

Резюме:

– факультет управления обслуживает образовательные интересы в основном жителей Кубани;

– на факультет управления в 2000 г. подали заявления об участии во вступительных испытаниях в три раза больше жителей города, чем села;

– жители города успешнее, чем проживающие в сельской местности, сдали вступительные экзамены;

– на факультет управления КубГУ поступили в 2000 г. абитуриенты, проживающие в г. Краснодаре и районах, расположенных от него на расстоянии до 150 км.

6. Уровень обученности

Сравнение среднего балла оценок, которые выставлены абитуриентам аттестационными комиссиями школ и на вступительных испытаниях в КубГУ представлено в табл. 6.

Таблица 6

Средние оценки респондентов, полученные после окончания общеобразовательного учреждения и на вступительных испытаниях в КубГУ

Оценка, балл	Предмет				
	Русский язык	Математика	История России	Биология	Иностранный язык
Школьная	4,34	4,34	4,41	4,69	4,64
На экзамене в КубГУ	3,33	3,17	3,13	3,25	3,54

Средняя школьная оценка по предметам вступительных экзаменов колеблется от 4,34 до 4,69, т.е. превышает соответствующую оценку, полученную на вступительных испытаниях в КубГУ, по каждому учебному предмету на 1,01–1,42 балла. Возможны два варианта объяснения этого факта:

– школьные комиссии завышают оценки выпускникам;

– уровень требований вступительных испытаний в КубГУ выше, чем в школе.

Сравнение оценок, которые выставлены каждому абитуриенту аттестационными комиссиями школ и на вступительных испытаниях в КубГУ, дало следующие результаты. Оценки совпадают или отличаются не более чем на один балл: по русскому языку – у 65,2% абитуриентов, математике – у 60,7, истории России – у 44,4, биологии – у 46,2; иностранному языку – у 73,7% абитуриентов.

Таким образом, у многих абитуриентов школьные оценки по иностранному, русскому языкам и математике в основном совпадают со вступительными. Значит, требования вступительных испытаний по этим предметам в Куб-

ГУ аналогичны требованиям большинства учителей школ. Вместе с тем по истории России и биологии, скорее всего, уровень требований вступительных испытаний в КубГУ выше, чем в школе.

Сравнение школьных и вступительных оценок позволило выявить образовательные учреждения, выпукники которых, имеющие в аттестате оценку "5", получили на вступительных экзаменах оценку "2": по русскому языку – общеобразовательные учреждения: № 20 г. Геленджика, № 3 г. Горячего Ключа, № 2, 14,16, 18, 23, 49, 54, 71 г. Краснодара, № 2 г. Лабинска, № 13 Кавказского района, № 7 Красноармейского района, № 1 Крымского района, № 2 Курганинского района, МГГТК Новокубанского района, Афипский технический лицей Северского района, № 4 Туапсинского района;

по математике – общеобразовательные учреждения: № 15 Абинского района, № 31, 49, 71, 97 г. Краснодара, № 7 Красноармейского района, № 1 Крымского района, № 2 Курганинского района;

по биологии – общеобразовательные учреждения: № 3 г. Белореченска, № 3 г. Геленджика, № 1, 5, 47, 56, 83 г. Краснодара, № 1 Новопокровского района, № 18 Туапсинского района;

по истории России – общеобразовательные учреждения № 6 Выселковского района, Кубанского казачьего корпуса, № 1, 14, 18 г. Краснодара, № 29 Динского района, № 10 Приморско-Ахтарского района, № 6, 44, Афипский технический лицей Северского района, № 2 Тбилисского района;

по иностранному языку – общеобразовательные учреждения № 55 Красноармейского района, № 4 Туапсинского района.

Теперь о медалистах. В 2000 г. на факультет управления КубГУ для участия во вступительных испытаниях подали заявления 124 абитуриента, которые награждены золотой

или серебряной медалью за особые успехи в изучении основ наук в общеобразовательном учреждении. Данные об оценках, полученных ими на первом (профильном) экзамене представлены в табл. 7.

Таблица 7

Относительное распределение оценок, полученных на первом (профильном) экзамене абитуриентами-медалистами, %

Оценка				Не явились на экзамен
Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	
18,5	29,8	25,0	17,7	9,0

Из табл. 7 видно, что на "4" и "5" сдали первый экзамен менее половины медалистов. Всего по результатам вступительных испытаний поступили на факультет управления КубГУ по конкурсу 41,9% медалистов, на договорной основе – 32,3%.

По результатам вступительных экзаменов не смогли поступить на факультет управления КубГУ отдельные абитуриенты-медалисты, окончившие общеобразовательные учреждения № 5, 15 Абинского района, № 1 Апшеронского района, № 6 Выселковского района, № 5 г. Анапы, № 11 г. Армавира, № 2, 3, 4, 6, г. Горячий Ключ, № 4, 6, 10, 14, 16, 19, 20, 22, 23, 31, 41, 42, 49, 51, 53, 54, 71, 82 г. Краснодара, № 11 г. Кропоткина, № 2 г. Лабинска, № 21 г. Новороссийска, № 13 Гулькевичского района, № 31 Динского района, № 13 Кавказского района, № 2, 12, Калининского района, № 11 Красноармейского района, № 1, 6 Крымского района, № 2 Курганинского района, МГГТК Новокубанского района, № 1 Новопокровского района, № 15 Павловского района, № 10 Приморско-Ахтарского района, № 45, 6, Афипского технического лицея Северского района, № 3 Славянского района, № 1 Тбилисского района, № 4, 5 Туапсинского района, № 6 Усть-Лабинского района.

Резюме:

– данные о результатах вступительных испытаний можно использовать для оценки качества работы общеобразовательных учреждений;

– единый измеритель уровня обученности (тест) обеспечивает сопоставимость результатов измерения, обоснованность выводов, одинаковый для разных учреждений уровень объективности;

– по итогам поступления в КубГУ можно определить рейтинг общеобразовательных учреждений.

7. Данные о результатах опросов

Во время приема заявлений абитуриентам было задано несколько вопросов о:

– сфере профессиональной деятельности, которой они намерены заниматься после окончания факультета управления КубГУ ;

– способе подготовки для поступления в вуз (самостоятельно; с чьей-то помощью бесплатно или за деньги).

В результате выявлено, что только 10,1% респондентов не имеют представлений о сфере профессиональной деятельности, которой они намерены заниматься после окончания вуза.

Распределение респондентов, имеющих представление о своей будущей профессиональной деятельности таково: государственная служба – 27,7%, выборные органы власти – 9,9, здравоохранение, медицина – 8, экономика – 7,5, предпринимательство – 6,7, образование – 6,1, служба в силовых структурах – 5,3, культура, искусство – 4,3, юриспруденция – 3,7, коммерция, торговля – 3,5, спорт – 2,9, наука – 2,4, промышленность, строительство, спорт – 1,1, сельское хозяйство – 0,8%.

Большинство абитуриентов ориентируются на работу в органах власти и управления (42,9%), пятая часть – в со-

циокультурной сфере (20,3%). Однако научными работниками видят себя всего 2,4% абитуриентов.

Лишь 6,9% смогли назвать предприятие, на котором они будут работать после окончания вуза, причем они рассчитывают на помощь родителей в трудоустройстве.

Распределение ответов респондентов о способе подготовки для поступления в КубГУ показало, что 40,6% абитуриентов для подготовки к поступлению достаточно было знаний и умений, полученных в школе. Остальные вынуждены были готовиться с помощью репетиторов, 81,1% из них – за деньги.

Резюме:

– большинство абитуриентов ориентируются на работу в органах власти и управления, пятая часть в социокультурной сфере;

– научными работниками видят себя 2,4% абитуриентов;

– немногие имеют представление о конкретном предприятии, на котором они будут работать после окончания вуза;

– более половины абитуриентов для подготовки к поступлению в вуз пользуются платными услугами репетиторов.

Итак, работа по моделированию системы университетского мониторинга качества образования только начата. В ближайшее время будет создана основная часть базы данных о личностных особенностях и учебных достижениях студентов факультета управления КубГУ, что позволит в первую очередь:

– составить портрет студента факультета;

– разработать и реализовать подходы к определению рейтинга общеобразовательных учреждений края, чьи выпускники ориентированы на поступление на факультет управления КубГУ;

– начать изучение личностных особенностей студентов (мотивацию учебной и будущей профессиональной деятельности, психологической атмосферы в группе, опасений и ожиданий и др.).

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ПОЛИТОЛОГОВ

В. М. Юрченко

В канун нового тысячелетия в Москве состоялся II Всероссийский конгресс политологов, главным направлением работы которого была проблема "Россия. Политические вызовы XXI века" *. Конгресс, организованный Российской ассоциацией политической науки и Академией политических наук, прошел в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России. Подготовительный комитет конгресса возглавил Председатель Совета Федерации Федерального Собрания российского парламента Е. С. Строев.

В работе конгресса участвовали более 500 ученых из разных регионов России, в том числе политологи Кубанского государственного университета и Краснодарского государственного университета культуры и искусств, представляющие краевое отделение РАПН.

---

* На I Всероссийском конгрессе политологов (февраль 1998 г.) обсуждалась проблема "Современная Россия: власть. общество, политическая наука". Материалы конгресса изданы в трех томах. В работе принимали участие представители кафедры политологии КубГУ.

В рамках конгресса предусматривалось проведение пленарных, и секционных заседаний, круглых столов.

Конгресс подвел итоги 10-летнего периода развития академической политологии в России, определил перспективные направления дальнейшего роста. Было отмечено, что профессионализм в политике становится в настоящее время приоритетной задачей политического развития как на глобальном и региональном, так и на внутриполитическом уровне стран. Современный политический мир требует от политиков, их советников и исследователей именно *высокого профессионализма*. Наверстать упущенное в сферах политической работы и исследований в России можно только путем профильного политологического образования на самом высоком уровне.

Многие вопросы, вынесенные на рассмотрение конгресса, предварительно обсуждались на страницах журнала "Полис", что способствовало разработке конкретных предложений и рекомендаций.

На пленарном заседании с докладами выступили: президент Академии политических наук, заместитель директора ИСПИ РАН, доктор экономических наук, профессор С. В. Рогачев, президент Российской ассоциации политической науки, генеральный директор журнала "Полис", доктор политических наук, профессор М. В. Ильин, профессор МГИМО (У) МИД РФ, доктор исторических наук, Л. Ф. Шевцова, член-корреспондент РАН, почетный президент Российской ассоциации политической науки Г. Х. Шахназаров.

С приветствием к участникам конгресса обратились ректор МГИМО (У) МИД РФ, доктор политических наук, профессор А. В. Торкунов *, вице-президент исполкома Международной

---

* Анатолий Васильевич Торкунов, доктор политических наук, профессор, опубликовал в альманахе "Космополис" (1999 г.) проблемную статью "Профессионализм в политике и политологическом образовании", где обосновал основные приоритеты и направления подготовки политологов в РФ. Об этом он говорил и на конгрессе.

ассоциации политических наук, заведующий кафедрой политической психологии отделения политологии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор Е. Б. Шестопал.

На конгрессе работали секции по следующим направлениям:

– **"Из XX в XXI век: преемственность и дискретность политического развития России"** (обсуждались различные модели политического развития России, проблемы левого движения, государственной публичной политики, политического управления);

– **"Российская государственность – пути развития политических институтов"** (проблемы правопреемства и российской государственности, самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти; перспективы российского федерализма, развития российской партийной системы, местного самоуправления);

– **"Политическая трансформация и политические реформы"** (проблемы развития демократических институтов и политической культуры, демократии и федерализма, консолидации новых демократий, уроки посткоммунистических трансформаций);

– **"Электоральные процессы в России в настоящем и будущем"** (модели демократического представительства и противоречия избирательного процесса в России, электоральная культура россиян, конституционно-правовой дизайн российских выборов, проблемы политической социологии);

– **"Становление избирательной системы в России: универсальность стандартов или уникальность опыта"** (развитие российской избирательной системы, стиль избирательных кампаний, избирательные технологии и кодексы поведения политтехнологов);

– **"Политическая регионалистика"** (институциональные основы региональных политических процессов, российские регионы в международном контексте, методологические проблемы регионологии, региональные элиты);

– **"Национальное и этническое измерение политического процесса"** (межэтнические отношения в постсоветском пространстве, межэтнические конфликты, национальный аспект проблем российского федерализма, этнический фактор национальной безопасности, проблемы национальных меньшинств на территории бывшего СССР);

– **"Политические элиты и политическое лидерство: нормативные модели для XXI в."** (проблемы развития элитологии, трансформации региональных элит, смены и рекрутирования политических элит; специфика политического лидерства в постсоветской России; восприятие политического лидерства и политическая коммуникация);

– **"Тенденция мирового развития и Россия"** (мировые "центры силы", архитектура европейской безопасности, глобализация и международные организации и институты, проблемы самоопределения и примирения, суверенитет и вмешательство, ядерная политика и проблемы разоружения, тенденции развития современного миропорядка);

– **"Политология как наука. Перспективы развития"** (философия и теория в поисках образа мира политики, феномен политического, человек и власть в эпоху постмодерна, методологические проблемы российской политологии, развитие политических идей во времени и пространстве, потенции и реалии государственного управления, идеология государственной службы);

– **"Проблемы становления и развития в России гражданского общества"** (концепция гражданского общест-

ва, развитие публичной сферы, эволюция массовых политических ориентаций и динамика властных институтов в современной России, становление правового государства в РФ, защита прав человека);

– **"Насилие, конфликты и силовые структуры в политике"** (этнополитические конфликты, медиация конфликтов, вынужденная миграция населения, политические конфликты в контексте демократизации, силовые структуры в политике, геополитические аспекты развития России).

По обсуждаемым вопросам были приняты рекомендации, обсуждены предложения участников конгресса по дальнейшему развитию политологии как науки.

В развитие решений конгресса Кубанский государственный университет совместно с РАПН провел в мае 2000 г. Всероссийскую научно-практическую конференцию "Преподавание политологии в российских университетах".

ЮЖНО-РОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД"

Т. А. Бурмистрова, О. А. Оберемко

С 26 по 28 мая 2000 г. на факультете управления проходила Южно-российская научно-методическая конференция "Содержание социально-гуманитарного образования в меняющемся мире: междисциплинарный подход", организованная при поддержке Института "Открытое общество", финансируемого Дж. Соросом.

В ходе подготовки были разосланы персональные приглашения и информационные письма в 28 вузов России. Кроме того, информация о готовящемся форуме была помещена на сайте КубГУ и опубликована в "Краснодарских известиях", в газете общественных организаций Юга России "Формула успеха", в электронном еженедельнике Агентства социальной информации. В конференции приняли участие 74 преподавателя и 61 студент КубГУ, присутствовали представители из 19 высших учебных заведений Новороссийска, Пскова, Пятигорска, Ростова-на-Дону, Саратова, Сочи, Ставрополя. Делегацию Института социологии РАН возглавлял В.А. Ядов.

В рамках конференции состоялось пленарное заседание "Содержание и организация учебного процесса" (4 доклада), симпозиум "Личность в образовании: проблемы и перспективы" (3), работали секции "Задачи подготовки специалистов социогуманитарного профиля в контексте социальных процессов южно-российского региона" (10), "Специфика психолого-педагогических механизмов профессиональной социализации студентов в период становления гражданского общества" (11), "Новые учебные курсы: учебное содержание, методы обучения, проблемы внедрения, развивающие эффекты" (8). Были заслушаны 2 тематических доклада. В перерывах между слушаниями проходил конкурс студенческих работ, на который был представлен 21 стендовый доклад.

Конференцию открыл председатель программного комитета, заведующий кафедрой психологии А. Н. Кимберг, который отметил, что поддержка Фондом Сороса исследований в области социальных и гуманитарных наук имеет большое значение для развития демократии в России. В своем приветственном слове декан факультета управления А. М. Ждановский выразил уверенность в том, что прове-

дение подобных мероприятий, на которые собираются ученые из различных городов России, будет способствовать укреплению и развитию профессиональных сообществ. Студенты факультета получили прекрасную возможность услышать доклады крупных ученых России, участвовать в дискуссиях, а также узнать мнение профессионалов из других вузов по поводу своих работ, представленных на конкурс.

Доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальной работы Саратовского государственного технического университета Е. Р. Ярская-Смирнова в своем приветственном обращении полностью поддержала идею конференции и подарила отделению социальной работы факультета управления учебники, изданные учеными ее кафедры.

Профессор З. И. Рябикина в своем докладе на симпозиуме "Личность в образовании: проблемы и перспективы" уделила внимание процессам становления личности профессионала. Ориентация образования на технологизацию приводит к появлению "инструментального" человека, который удобен в сообществе тем, что он такой же, как все остальные. При этом теряется чувство уникальности, чувство идентичности. Наряду с разработкой проблем технологизации необходимо, по мнению автора, обращаться к личности как к индивидуальности, обладающей только ей присущим потенциалом.

В докладе «Программа "Учение всю жизнь в Европе"» профессор Г. Б. Горская, обозначая новые проблемы и новые акценты в европейском образовании, показала значимость для образования таких вопросов, как формирование коммуникативной и эмоциональной компетентности детей и взрослых. Она отметила, что для указанной программы характерно внимание к личностному развитию, а не только

к повышению информированности, прогрессу в интеллектуальном развитии.

Первый день завершился расширенным заседанием программного комитета, на котором присутствовали приглашенные гости из вузов Ростова, Пятигорска, Ставрополя, Саратова. Были обсуждены возможности местного сообщества в развитии информационной сети и сотрудничества.

Кульминацией форума стал его второй день. Открыл работу тематический доклад доктора философских наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института социологии РАН Г.С. Батыгина "Производство научного знания". По мнению ученого, наука – игра по правилам; игру можно сравнить с организацией военного наступления на тьму незнания. Докладчик несколько удивил публику тезисом "кто не публикуется, тот не участвует в производстве знаний". Три вывода предваряли текст: 1) наука – коллективное, а не индивидуальное предприятие; 2) наука постоянно переживает разрушение "власти ученого совета" за счет постоянного обновления средств производства научного знания; 3) развитие науки (передний край) отражается в повседневной работе исследователей и их *личном* общении между собой: публикации – это уже "осадочные отложения". С помощью военной метафоры докладчик охарактеризовал различные жанры научной и учебной литературы, институты производства научного знания и функциональные характеристики индивидуальных участников научного производства. Доклад вызвал массу вопросов и дискуссию.

В радикально-либеральном стиле выступил профессор В. А. Ядов. В его докладе "О современном состоянии социальной теории, и можно ли умом понимать Россию" рассматривалась самая проблемная тема, особенно для преподавания. Что преподавать? Какую социологию пре-

подавать? Было убедительно доказано, что полипарадигмальность социологии – ее нормальное состояние, поэтому преподавание должно строиться так, чтобы студенты поняли, что социология и социальные науки в целом суть постоянно меняющееся, развивающееся знание. В докладе ставился вопрос, в какой степени современная социология может объяснить, что происходит в России, и доказывались следующие тезисы: 1) неразумно говорить о модернизации в России: адекватнее и честнее говорить о трансформации; 2) стержнем системы социальных институтов в России (в отличие от Запада) является государство, поэтому никакая модернизация *без сильной власти* невозможна; 3) характер трансформаций зависит от того, какую роль играет страна в мировом сообществе; 4) в постсоветской России сильны тенденции "анклавизации" отдельных регионов, что ведет к отставанию их экономического, социального и прочего развития; 5) само общество глубоко дезинтегрировано и переживает "астенический синдром"; об этом свидетельствуют эмпирические исследования. Пирамидальная структура социальных институтов (вместо гражданского общества) тормозят развитие России. Надежда только на молодежь: вырастает другой тип личности и, может быть, через 15 лет мы будем иметь другую Россию. Доклад вызвал огромный интерес у слушателей. Было задано много вопросов, возникла острая научная дискуссия.

В заключение были объявлены лауреаты и победители конкурса студенческих работ, подготовленного преподавателем кафедры психологии И. А Сапоговой.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ

Г. П. Рогочая

В конце сентября 2000 г. кафедра политологии Кубанского государственного университета проводила школу-семинар для молодых преподавателей и аспирантов "Разработка учебного курса". Школа была организована в рамках мегапроекта "Развитие образования в России". К участию в школе-семинаре были приглашены молодые преподаватели и аспиранты не только КубГУ, но и других вузов Краснодара, а также преподаватели из Сочи, Ставрополя, Кропоткина, Армавира.

Потребность в приобретении методических знаний и навыков для молодых преподавателей очевидна. Каждому аспиранту когда-то приходится первый раз попробовать себя в новой роли: сначала проведение семинара, затем чтение лекции, разработка спецкурса. Для проведения семинаров и чтения лекций обычно используют приемы, с которыми сталкивались в свою бытность студентами. Когда же дело доходит до разработки учебного курса, вопросов становится больше, чем ответов. Разбираясь в сложившейся ситуации, обнаруживаешь громадный пробел в своем образовании. Навыков методической работы нет, представление о возможных техниках и приемах весьма условно, знание чужого положительного опыта, к сожалению, не гарантирует от собственных ошибок.

Летняя школа показала, что всему этому можно научиться, и самое главное, она в корне изменила представление о методической работе как о рутинном процессе. Ор-

ганизаторы школы представили новые подходы к разработке учебного курса, ориентированного на потребности в обучении конкретной целевой группы. В процессе занятий по разработке курса упор делался на обучении, основанном на опыте. В ходе занятий участники школы смогли получить знания о планировании общих и текущих целей, о содержании и структуре курса, разнообразных методах обучения, критериях оценки и на практике применить эти знания, выполняя индивидуальные и групповые задания. Каждый участник в процессе выполнения индивидуального задания по формулировке целей и задач курса должен был не только учесть потребности целевой группы в получении некой суммы знаний, но и показать возможность применения этих знаний на практике, помочь выработать ценностную позицию. Сформулированные таким образом цели обучения дают возможность приобрести качественно новое знание, укорененное в опыте, а это меняет отношение к процессу обучения и у студентов, и у преподавателей.

Интересным было и знакомство с матричным методом, позволяющим применить разнообразные методики при подготовке лекций и семинаров, гибко спланировать и организовать курс, выбрать для каждой текущей цели предпочтительные методы, сделать обучение интересным и динамичным. А это чрезвычайно важно для сохранения у студентов мотивации к обучению, выработки активного, деятельного отношения к процессу получения знаний.

Летняя школа предоставила возможность погрузиться в проблематику методической деятельности. Этому способствовала прежде всего насыщенная рабочая программа, сглаженная работа организаторов школы (В. М. Юрченко, Ю. В. Филиппова, Е. В. Морозовой, А. Н. Кимберга), продемонстрировавших виртуозное владение новыми приемами дидактики. Хотелось бы и в дальнейшем продолжить

работу в этом направлении и представить коллегам собственный курс, разработанный с учетом полученных знаний и навыков.

ЛЕКЦИЯ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ МОДЕЛИ

А. Солдатенко

18 октября 2000 г. на отделении политологии состоялась лекция профессора Хоуп Колледжа (штат Мичиган, США) Лэри Пенроуза "Два кандидата – четыре партии". Лекция читалась на английском языке, и это позволило студентам не только узнать массу интересного о партийной модели и электоральном процессе в Америке, но и получить языковую практику.

Кроме предвыборной ситуации в двух основных партиях – Демократической и Республиканской – лектор рассказал о так называемых третьих партиях (партии зеленых и партии реформ), социальной базе их поддержки.

Своими впечатлениями поделились студенты отделения политологии.

Надежда Бобрякова (4-й курс, ОЗО): "Всегда интересно узнать новое о, казалось бы, уже известном. Впечатлила манера вести занятие – полная свобода владения материалом, блестящая невербальная коммуникация!"

Гаяне Шагинян (5-й курс, ОДО): "Лэри Пенроуз показал, как можно говорить о достаточно сложных проблемах на доступном студентам языке. После лекции я подошла к профессору Пенроузу и спросила о его впечатлении от общения со студенческой аудиторией. Он ответил: "Русских студентов отличает трудолюбие. Для них высшее об-

разование значит очень много. Мне приятен интерес к проблемам моей страны".

Хотелось бы, чтобы традиция публичных лекций на отделении и факультете была продолжена.

НАШИ ЛЮДИ НА ФОРУМЕ "TERRA POLITICAE"

В. В. Прилепский, Р. З. Близняк

С 1 по 8 июля 2000 г. в подмосковном городе Ногинске на турбазе "Боровое" проводился II Международный молодежный политический форум "TERRA POLITICAE". Учредителями форума выступили консалтинговая группа "Имидж-контакт" и Государственный университет – Высшая школа экономики.

Цель мероприятия:

1) оценить общий уровень молодежи, претендующие на место политической элиты в ближайшем будущем;

2) поделиться с ней определенной информацией и знаниями;

3) получить ответ на вопрос, как привлечь молодежь на выборы.

Кто же, если не сама молодежь, может выдать готовые рецепты?! Участников форума разделили на три тематические группы – СМИ, политология и социология. План мероприятий включал три вида занятий.

1. Инновационные семинары. Этот вид занятий предполагал работу в обозначенных группах. В частности, среди политологов выделили три подгруппы, определили им концептуальные проблемы (например, "Манипуляция мо-

лодежью: границы, способы устранения" и т.д.); необходимо было разработать варианты решения и к концу двухдневного рабочего цикла представить их группе. Затем авторы лучших работ защищали честь группы уже на общем собрании. В итоге секция "Политология" заняла второе место.

Данный вид работы был, безусловно, полезен, однако большинство проблем, предлагаемых к рассмотрению, носило достаточно абстрактный характер. Практического применения разработанные проекты получить не смогут. Исключение составляет идея создания сайта в Интернете, где участники форума могли бы регулярно обмениваться информацией, идеями, в том числе и политологического характера.

2. Лекции приглашенных гостей. Среди прочих здесь выступили: Екатерина Егорова (председатель совета учредителей Центра политического консультирования "НиккоЛоМ"), Михаил Леонтьев (автор и ведущий информационно-аналитической программы "Однако"), Георгий Сатаров (президент регионального общественного фонда "Информатика для демократии"). Но особый интерес, на наш взгляд, содержали выступления академика Сергея Кургиняна, президента Международного общественного фонда "Экспериментальный творческий центр", и Владимира Рыжкова, депутата Госдумы РФ. Подчеркнутая интеллигентность в обращении, глубокий анализ ситуации, сверхэмоциональная подача материала, стремление поделиться с аудиторией чем-то для нее новым, донести до слушателей свое понимание тех или иных проблем подкупали – Кургиняна не отпускали целый час, Рыжкову аплодировали стоя.

3. Тренинги. Их проводили ведущие специалисты агентства "Имидж-контакт". Полезными были лекции самого Алексея Ситникова, а также двух его коллег – Руслана Фурса, который осветил проблему информационных войн в современном обществе, варианты "лечения" ин-

формационного пространства, работу спин-доктора и др., и Николая Петропавловского, проанализировавшего манипуляции общественным сознанием. Остальные отнюдь не спешили делиться секретами, и это понятно. Время тренингов было ограничено 20–24 часами, но нередко они затягивались и допоздна.

Кроме того, и в личном общении с участниками форума (всего из России, Украины, Грузии и Казахстана приехало более 100 человек) удалось обменяться информацией о положении дел в других районах, поделиться опытом участия в избирательных кампаниях, договориться о сотрудничестве.

Программа форума оказалась чрезвычайно насыщенной. Приобретенная информация расширила сферу научных знаний, но вместе с тем она требует осмысления и анализа.

II МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ "ОБРАЗОВАНИЕ – ЗАНЯТОСТЬ – КАРЬЕРА" (30 октября–2 ноября 2000 г.)

О. А. Дроздецкая

Данный форум проводился международной ассоциацией IAESTE (The International Association for the Exchange of Students for Technical Experience). В России эта организация была создана в 1991 г. и объединила более 100 вузов страны. IAESTE помогает повысить профессиональный уровень студентов и аспирантов, найти работу молодым специалистам, организовывает презентации кампаний, семинаров, круглые столы по различным образовательным и практическим программам.

Организаторами мероприятия были также Московский студенческий центр, правительство Москвы (комитет труда и занятости, общественных и межрегиональных связей, образования, комитет по делам семьи и молодежи), Российский союз промышленников и предпринимателей, Совет ректоров вузов г. Москвы и Московской области.

Торжественная церемония открытия форума состоялась в Государственном центральном концертном зале "Россия". В открытии принимали участи различные компании, которые предлагали всевозможные вакансии участникам форума. Работодателями выступали "Никойл", "Проктер энд Гэмбл", "Русский алюминий", "Филип Морис", "Марс" и другие менее крупные компании.

В РАЭ им. Г. В. Плеханова, МАИ, МГТУ им. Баумана проходили круглые столы по таким тематикам, как: государственное и муниципальное управление, управление персоналом, международные экономические отношения, PR в современной России, выборные технологии, новые подходы к решению проблем занятости молодых специалистов и др.

Тренинговая часть охватывала большой круг вопросов от технологии поиска работы и составления резюме до эффективного построения карьерного роста и использования дополнительных навыков в деятельности организации.

Как видно из перечисленного, основная цель форума – обеспечение занятости и повышение образовательного уровня молодых специалистов.

Однако опыт показал, что не все декларируемое является таковым. Так, вакансии, предлагаемые на торжественной части форума, были ориентированы лишь на жителей Москвы и Московской области (обязательное условие принятия на работу – московская прописка или регистрация), причем только по техническим специальностям.

Следует отметить низкий уровень организации круглых столов. В их работе принимали участие только докладчики, специалисты по проблематике круглых столов не присутствовали. Уровень подготовки участников был ниже среднего.

Многие обещанные тренинги вообще не состоялись из-за того, что все они проводились в разных вузах одновременно.

Остается надеяться, что следующие мероприятия пройдут лучше, молодым специалистам будут уделять достойное внимание и организовывать подобные проекты не только для "галочки".

Абитуриентам 2001 и не только... ЧТО ТАКОЕ "УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ" В XXI ВЕКЕ?

Кубанский госуниверситет начинает обучение студентов по новой специальности "Управление персоналом". Интерес к этому большой, но информации пока мало. На наши вопросы отвечает доцент факультета управления КубГУ, кандидат психологических наук Лузаков Андрей Анатольевич.

Что это за специальность, зачем нужна и почему ее не было раньше?

Раньше на советских предприятиях существовали подразделения, которые занимались некоторыми проблемами персонала, – отделы кадров, социального развития, отделы охраны труда и др. Но фактически их роль всегда была второстепенной, поэтому не требовались работники со специальной подготовкой, можно было быть инженером, юристом, строителем. В компетенцию отделов кадров вхо-

дило в основном оформление и учет кадров. В такой работе нужны точность, ответственность, и этого, наверное, в тех условиях было достаточно. Фактически работу по управлению персоналом выполняли сами руководители подразделений. В условиях рыночных отношений изменилось многое. Старое традиционное отношение к кадрам и принципы управления ими уже не эффективны. Выяснилось, что проблем персонала, требующих серьезного внимания, гораздо больше, чем руководитель может удержать в своем поле зрения. Да ему и не нужно этого делать. Для решения таких вопросов в организации должны быть специалисты. Они возьмут на себя обеспечение фирмы кадрами, организацию их максимально эффективного использования, профессионального и социального развития. Это, в частности, предполагает разработку систем привлечения, отбора и оценки кадров, систем стимулирования труда, управления карьерным продвижением работников, анализа трудовых отношений, управления конфликтами и стрессами. Названы лишь некоторые из задач, решаемых системой управления персоналом. Все это требует особых знаний, которых раньше нигде не давали, просто опыт руководящей работы здесь не поможет. Возникающие сегодня службы персонала испытывают дефицит новых профессиональных кадров. Как показывает опыт, использование для такой работы менеджеров других специальностей малоэффективно.

В экономически развитых странах все это поняли давно. Фирмы-лидеры вкладывают много средств в совершенствование своих систем управления персоналом (также используется термин "управление человеческими ресурсами") и в подготовку кадров для этой сферы. В России официально не было даже такой специальности, хотя фактически люди занимались этой работой. Выяснилось, что зару-

бежный опыт применим не во всем, а иногда и вообще не приемлем. Нужно строить свою, российскую, науку и практику управления персоналом в новых условиях. Для этого мы и будем готовить специалистов.

В 1990-е гг., особенно во второй половине, в нашем отечестве сложилась парадоксальная ситуация: передовые предприятия вводят штатные должности менеджеров по персоналу, каждый год большими тиражами выходят учебники и всероссийский деловой журнал по управлению персоналом, во всех крупных городах действуют краткосрочные, наспех организованные курсы по управлению персоналом, а специальности такой в официальных документах правительства нет, значит, и специалистов таких у нас в стране нет и быть не может. Только в 1999 г. в официальном перечне специальностей Министерства образования РФ появилась новая строка и был утвержден примерный учебный план. Всего лишь несколько вузов России получили лицензию на подготовку специалистов по управлению персоналом, среди них – Кубанский государственный университет.

Не будет ли трудностей с преподаванием, если сама специальность – дело пока новое? Какие учебные предметы должен освоить студент?

Потенциал преподавателей КубГУ известен и в рекламе не нуждается. Факультет управления, хотя и достаточно молод как структурное подразделение (ему исполняется девять лет, включая период его существования как Института управления), укомплектован очень квалифицированными кадрами, имеет все необходимые ресурсы и динамично развивается.

Программа подготовки специалиста по управлению персоналом – это сочетание управленческих, психологических, экономических и правовых дисциплин, не считая

общеобразовательных курсов. Кроме того, студенты факультета имеют возможность получить дополнительную квалификацию по иностранному языку (запись об этом вносится в диплом). Но все-таки ядром подготовки являются управленческие науки и психология. Углубленная подготовка по психологии отличает менеджера по персоналу от других менеджерских специальностей, по которым сегодня готовят вузы. И хотя эта специальность считается новой, в ней, в самом названии, на мой взгляд, аккумулированы основы управления. Чем бы вы ни управляли – производством, финансами, маркетингом, вы должны в первую очередь уметь управлять людьми! Это предполагает и академическую, и практическую подготовку. В КубГУ есть хорошие специалисты по управленческим наукам, расширяются связи со столичными и зарубежными вузами управленческого профиля, нашим факультетом уже выпускаются специалисты по государственному и муниципальному управлению. Что касается психологии, и в частности психологии управления, то и здесь все начинается не с нуля. Кафедре психологии университета – 26 лет. Благодаря усилиям ее преподавателей вуз первым в крае начал подготовку психологов с полноценным университетским образованием и уже пять лет выдает такие дипломы. Факультет поддерживает связи с управленцами-практиками и практическими психологами, привлекает их к преподаванию. Сотрудники факультета управления имеют опыт выполнения заказов предприятий и организаций по управленческому консультированию, отбору и оценке персонала. В городе и крае есть специалисты с опытом работы по проблемам персонала, которых в связи с открытием новой специальности мы намерены привлечь к сотрудничеству. Будем рады выслушать любые предложения.

О том, что управленцу сегодня нужна серьезная психологическая подготовка, говорят многие. Но понимают это по-разному. Какой смысл вы вкладываете в эти слова?

Понятия "психологическая подготовка" и "психологические аспекты управления" сегодня у многих руководителей ассоциируются только с усвоением технологий влияния на людей. Эти навыки, конечно, важны, и существует много соответствующих методов обучения. Но начинать с этого – все равно, что начинать строить дом с крыши. У современного эффективного руководителя за внешне наблюдаемыми технологиями управления всегда стоит особый личностный потенциал, хорошие навыки самопознания, саморегуляции, способность к постоянному развитию. Без этого внутреннего аспекта внешнее работать не будет. Именно поэтому прямое копирование чужих технологий управления часто приводит к неудаче. Значит, сначала необходимы знания, обеспечивающие более качественный самоанализ и хорошее понимание любой организационной и "человеческой" ситуации. Нужно освоить методы оценки собственных и чужих личностных ресурсов и ограничений, межличностных отношений, способы коррекции непродуктивных форм мышления и поведения, методы ослабления стресса и многое другое. Поэтому специальная психологическая подготовка будущего руководителя должна начинаться с психологии личности, социальной психологии и организационного поведения, психологии индивидуальных различий и лишь затем следует вводить учебные курсы по психологии влияния и методам воздействия.

Кроме того, в организациях есть специфические задачи, решать которые в нужном объеме сегодня не умеют ни "чистые" менеджеры, ни "чистые" психологи (не потому, что в вузе этому не учат, просто времени отводят мало), но должны уметь менеджеры по персоналу. Это оценка и от-

бор кадров, их оптимальная расстановка, адаптация новичков, работа с кадровым резервом, анализ систем стимулирования, управление трудовой мотивацией сотрудников Здесь много психологии, но особой, которая должна даваться как система конкретных умений. И усваивается это только в конкретных практических действиях, если студент воспринимает их как свои основные будущие обязанности, а не как что-то побочное, что "может быть, когда-нибудь пригодится".

Если вы намерены давать студентам знания и по управлению, и по психологии, то кем же все-таки будет ваш выпускник – больше менеджером, или больше психологом?

Конечно, менеджером. Именно это будет записано в дипломе. Я только еще раз подчеркну, что менеджер по персоналу – это особый менеджер, чьи знания психологии должны быть больше, чем у специалистов, обучавшихся другим видам менеджмента. Вообще отделять менеджмент от смежных наук высоким забором – "это наше, а это – нет" – малополезное занятие. Почему-то распространено мнение, что менеджмент – это исключительно экономическая дисциплина. На самом деле управленческая наука с первых своих шагов обращалась не только к экономическим, а к самым разным областям знаний. И особенно – к психологическим знаниям, поэтому связи ее с психологией являются естественными. Хотя, конечно, в менеджменте есть области, где опираются в основном на формализованные методы работы с экономическими показателями. В современных изданиях по менеджменту поднимается очень много психологических проблем, но иногда, к сожалению, с опорой на психологические теории и факты позавчерашнего дня. Не хватает междисциплинарных связей. На Западе, особенно в США, сформировалась целая область науки и практики – организационная психология, теперь она

формируется и в России. И хороший менеджер должен быть с ней знаком. Помню, как один молодой руководитель, выслушав мои соображения по поводу проблем вверенного ему подразделения, сказал: "Вы, может быть, правы, но я не понимаю, как это связано с эффективностью работы моих подчиненных. Я не психолог, я – менеджер". Последнюю фразу он произнес даже с некоторой гордостью. Хотя гордиться было нечем: проблемы были очевидны, и он бы их обязательно увидел, если бы имел надлежащую психологическую подготовку, не в ущерб, конечно, другим знаниям, а в дополнение к ним. Не надо создавать искусственных барьеров. Например, на кафедре управления персоналом факультета менеджмента Санкт-Петербургского университета ведущие специалисты – это люди, имеющие ученые степени по психологии, а рядом с ними работают экономисты, социологи, юристы. И это нормально.

Где смогут работать ваши выпускники?

Вариантов много. В первую очередь в службах персонала любых организациий и фирм, где такие службы есть или создаются. Не исключение и органы государственной власти и управления. Даже в малых организациях, где нет соответствующей службы или отдела, все чаще вводят должность менеджера по персоналу, который занимается большим кругом вопросов. Если соответствующая служба в организации создана недавно и состоит из молодых сотрудников без специальной подготовки, можно ожидать, что человек со специальным образованием будет иметь преимущественное право возглавить такую службу. Другой вариант – частные кадровые агентства, рекрутинговые фирмы, биржи труда и государственные службы занятости. В крупных городах услуги по подбору кадров становятся очень перспективным бизнесом. В Краснодаре рабо-

тают, например, "Анкор", "Кредо", "Дело", "Плеяды" и др. Даже если выпускник не будет искать работу, связанную непосредственно с проблемами персонала, не следует забывать, что его квалификация – "менеджер" и что он получил университетскую подготовку по управленческим дисциплинам, позволяющую ему пробовать себя на менеджерских должностях любого профиля.

Какие вступительные экзамены нужно сдавать абитуриентам?

Тесты по обществознанию, математике и русскому языку. Пробное тестирование можно пройти уже в апреле. Подробности – в приемной комиссии по тел. 69-95-30 или на факультете управления по тел. 69-95-62, 69-95-63.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!

Кафедра психологии факультета управления КубГУ приглашает вас принять участие во второй городской научно-практической конференции на тему "**Проблемы самореализации мужчины и женщины в современном российском обществе".**

Ориентировочные сроки и место проведения конференции: 2–3 марта 2001 г., факультет управления Кубанского государственного университета.

В настоящий момент готовится проект программы конференции и формируется список участников и выступающих. Конференция носит междисциплинарный характер, поэтому возможны сообщения, лежащие в рамках различных наук: психологии, социологии, филологии, педагогики, экономики, политологии, права и др.

Предлагаются следующие **формы участия**:

1. Пленарный доклад – 15–20 мин.
2. Выступление в секции – 7–10 мин.
3. Заявка на организацию секции (рабочей группы, сессии).
4. Презентация программы, форм работы, результатов и др.
5. Стендовый доклад *и другие формы.*

Заявку на участие и тезисы докладов высылать по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Кубанский государственный университет, кафедра психологии.

Заявка на участие в конференции представляется не позднее 10 февраля 2001 г. и должна содержать сведения: Ф.И.О., учреждение, ученая степень, звание, должность, место и адрес работы, домашний адрес, тема сообщения.

Условия публикации тезисов: принимаются не более 1–2 страниц печатного текста, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12) в распечатанном и электронном варианте (на дискете или по электронной почте). Оплата публикаций тезисов осуществляется **за счет авторов** из расчета 1 страница печатного текста – 85 р.

Деньги за публикацию перечисляются **на счет:**

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Кубанский государственный университет, факультет управления

Краснодарский банк СБ РФ

р/с 40503810930402000029, к/с 30101810100000000602

БИК 040349602 (с пометкой "оплата публикации").

Будем рады учесть все ваши предложения по организации работы конференции, содержанию, формах и месте проведения.

Организаторы конференции:

А. М. Ждановский – декан факультета управления КубГУ, кандидат исторических наук, доцент.

З. И. Рябикина – и.о. заведующего кафедрой психологии КубГУ, доктор психологических наук, профессор.

А. Н. Кимберг – заведующий кафедрой психологии КубГУ, кандидат психологических наук, доцент.

Дополнительную информацию вам предоставят координаторы конференции Ожигова Людмила Николаевна, Шеломенцева Ирина Геннадиевна.

Телефон (факс) кафедры психологии КубГУ: (8612)69-95-62.

E-mail: psychodep@manag.kubsu.ru.

НОВОСТИ ИЗ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

В последние месяцы 2000 г. в диссертационном совете по психолого-педагогическим специальностям состоялось несколько защит диссертационных работ по психологии.

➢ 17 ноября успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему "Гендерная интерпретация самоактуализации личности в профессии (на материале педагогической профессии)" преподаватель кафедры психологии КубГУ Л. Н. Ожигова. Работа выполнена под руководством доктора психологических наук, профессора З. И. Рябикиной.

➢ 22 декабря прошла успешная защита кандидатской диссертации А. Р. Тиводар по теме "Формирование гендерной идентичности девушек-студенток". Исследование осуществлялось под руководством кандидата психологических наук, доцента, заведующего кафедрой психологии КубГУ А. Н. Кимберга.

Поздравляем коллег! Желаем новых свершений в науке и дальнейшего профессионального роста.

В ноябре и декабре 2000 г. состоялись два семинара по проблемам гендерных исследований для студентов и преподавателей отделения психологии факультета управления по теме "Предмет, задачи и проблемы гендерных исследований", "Гендерные проблемы в психологической практике". Готовится следующий семинар на тему "Гендерные сценарии и трудности самореализации личности", который состоится 28 февраля 2001 г. в 16 часов на факультете управления (ауд. 408).

НОВАЯ ФОРМА НАУЧНОЙ РАБОТЫ

А. Н. Дёмин

В 2000 г. Московский общественный научный фонд (МОНФ) при поддержке Фонда Форда апробировал новую форму взаимодействия с российскими учеными-обществоведами. Под руководством профессора Государственного университета – Высшей школы экономики Р. М. Нуреева была организована виртуальная мастерская "Поиск эффективных институтов для России XXI в.". Идея такой мастерской возникла после конференции грантополучателей МОНФа, прошедшей осенью 1999 г. и завершившейся изданием тематического сборника *.

Виртуальная мастерская создавалась для сохранения и укрепления научных связей специалистов из разных регионов России, занимающихся проблемами ее экономического и социального развития. Главной же целью было написание колективной монографии "Экономические субъекты постсоветской России (институциональный аспект)". В ходе реализации проекта участники мастерской из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Краснодара, Екатеринбурга, Ульяновска, Бийска, Улан-Удэ регулярно поддерживали связь между собой по Интернету, согласовывая текущие планы, обсуждая и решая поставленные вопросы. Для нужд участников проекта был создан специальный закрытый сайт на сервере МОНФа.

---

* Трансформация экономических институтов в постсоветской России /Под ред. Р. М. Нурсева. М., 2000. Студенты и преподаватели могут ознакомиться с книгой в библиотеке факультета управления Кубанского государственного университета.

Виртуальное общение дополнилось двумя творчески насыщенными очными встречами. В апреле и октябре в пансионатах Подмосковья состоялись специальные семинары, в ходе которых участники мастерской согласовывали и экспертировали домашние наработки, слушали лекции и получали консультации известных специалистов в области институционального анализа, экономической теории, социальной стратификации – Р. М. Нуреева, М. А. Портного, О. А. Третьяк, В. Л. Тамбовцева, О. И. Шкаратана, А. А. Аузана, В. Л. Иноземцева, А. Н. Олейника. В программу встреч входило также вручение тщательно подобранных руководителем и библиографом мастерской комплектов научной литературы.

Эффективность новой формы работы стала очевидной во время второго семинара, когда удалось "собрать" черновой вариант монографии и разработать сопутствующие учебно-методические материалы. Весной 2001 г. книга будет издана. Она включает три раздела : 1) Домохозяйства современой России, 2) Фирма в современной России, 3) Государство в современной России. Таким образом, сотрудничество экономистов, социологов, психологов получило зримое воплощение и имеет шансы стать прообразом научного творчества в новом столетии.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

В чем разница между хорошим и великим учителем?
Хороший учитель развивает способности ученика до предела, великий учитель сразу видит этот предел.

Мария Каллас

ЕВРАЗИЙСТВО: К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ

М. А. Битарова

К числу наиболее интересных и самобытных течений русской мысли принадлежит евразийство, оформившееся в 1921 г. в эмиграции. Духовный шок, вызванный в начале века коммунистическим захватом власти, не только породил в среде русских интеллектуалов тотальное отрицание коммунизма, но и вызвал к жизни это интереснейшее явление. Этому движению предсказывали большое будущее; темы, выдвинутые евразийцами, подробно обсуждались в русской печати за рубежом. Евразийцы развили бурную публицистическую деятельность, выпускали, особенно в 1920-х гг., много книг и периодических изданий. Однако во второй половине 1930-х гг. это движение, поначалу взбудоражившее умы, распалось.

На современном этапе Россия, как и в начале XX в., находится в тисках кризиса и противоречий. Оживление интереса к евразийству обусловлено несколькими актуальными факторами: политическим, мировоззренческим и культурным. Политические основания для этого интереса вытекают из ситуации, связанной с распадом СССР. Теперь, после потери Москвой своей старой власти особую актуальность приобрели отношения России с прежними советскими республиками, где преобладает исламское население. Из политического плавно вытекает мировоззренческий фактор актуализации этой проблемы. Не секрет, что после поражения официальной коммунистической идеологии в обществе образовался духовный вакуум. Ми-

ровоззренческими концепциями, которыми пытались заполнить посткоммунистический вакуум, стали неославянофильство, неозападничество и евразийство. Но евразийству более характерен фактор новизны, именно поэтому нас интересует, в чем же суть концепции евразийства, кто стоял у истоков данного явления и какие вопросы оно рассматривало.

Евразийские идеи были впервые обнародованы в сборнике "Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев", изданном в Софии в 1921 г. Реальным основателем нового течения был географ и политический мыслитель П. Н. Савицкий. К "протагонистам" евразийства [2, с.173] принадлежали также теолог и философ Г. В. Флоровский, известный лингвист князь Н. С. Трубецкой, философ Л. П. Карсавин, музыковед и публицист П. П. Сувчинский.

В концепции евразийского движения основное место занимает географический фактор. Деление на Запад – Европу и Восток – Азию не удовлетворяло евразийцев, ибо у Запада есть свой Восток, а у Востока – свой Юг, Запад и Восток. Естественным, по их мнению, является деление на Европу, Азию и Евразию. Европа в новом понимании – это океаническая, со сложным рельефом Западная Европа. Азия – это Юг и Восток Азии: Индия, Китай, Восточная Сибирь и т.д. Евразия – это континентальная равнинная часть Европы и Азии. Сама эта география предназначает Евразию к созданию на ее территории единого государства. В этом и заключается суть концепции евразийцев. Очень интересны их взгляды на русскую историю, их отношение к монголо-татарскому игу, к эпохе Петра I , к образованию СССР. Но переосмыслив русскую историю, они, к сожалению, так и не дали ответа на вопрос, как же создать единое государство на территории Евразии, на какой базе оно должно развиваться и совершенствоваться.

Крушение евразийского движения было связано с триумфом тоталитарных диктатур – сталинизма и гитлиризма. О резонансе, который евразийская идеология могла бы получить в Советской России, ничего не известно. Эта тема стала запретной, как и многие другие темы, мешавшие командно-административной системе, царившей в СССР.

Но то, что не смогли сделать евразийцы "старой школы", пытаются сделать современные последователи этого движения. И хотя на сегодня евразийство – достаточно аморфное течение, включающее людей разной ориентации, оно предлагает конкретные меры для создания на территории Евразии единого цивилизационного пространства. К сожалению, восстановление евразийской сверхдержавы едва ли возможно без ясно сформулированной заявки на лидерство в решении каких-то сверхзадач, действительно волнующих людей конца XX в. Кроме того, России просто необходима мощная мироспасательная идея, которая бы обеспечивала консенсус православной и мусульманской культур в рамках общей "сверхзадачи", а также вписывалась бы в систему ожиданий и приоритетов современной постиндустриальной эпохи. И наконец, процесс развития России как сверхдержавы тормозится "долгой и упорной ее вестернизацией" [3, с.9]. Какие же конкретные шаги предлагают евразийцы для процессе создания сверхдержавы?

Евразийцы видят три формы реализации этого процесса. Первая – это русский изоляционизм, проект "Россия для русских". Губительность этого проекта несомненна. Политика национализма никогда ни к чему хорошему не приводила. Вспомним политику, проводимую Гитлером, которая привела к войне; из более актуальных – политику президента Милошевича в Югославии. Евразийская идея всегда была враждебна подобным антигуманным проектам.

Вторая возможная альтернатива – панславизм. Проблема может быть сформулирована так: если единственно возможной альтернативой тотальному кризису трех славянских народов – русского, украинского и белорусского – станет их воссоединение, то на основе какой идеи оно может осуществиться. Какая из глубинных историко-культурных мотиваций может стать основой государственного строительства: единство народов, вышедших из одного древнекиевского корня, единство славян или, наконец, единство православия? Большинство ученых полагают, что в условиях цивилизационной гегемонии Запада только мощь православной идеи может удерживать славян вместе. Но этот путь имеет свои глобальные миросистемные последствия. Здесь не может не всплыть "константинопольская проблема", затрагивающая интересы Турции, и "греческая проблема", затрагивающая интересы НАТО. Взбодренный православным фундаментализмом панславизм означает новую экспансию России на Балканах. Югославский конфликт сегодня симптоматичен в контексте панславистского проекта: в его недрах панславизм вызревает как один из наиболее драматических вариантов развития новейшей славянской, европейской и мировой истории. Чем радикальнее православие будет противостоять мусульманству и католичеству, тем активнее Запад будет эксплуатировать мусульманскую идею в целях изоляции и ослабления Сербии, Югославии и, конечно, России. Те, кто сегодня опасаются евразийской идеи как недостаточно либеральной, не должны забывать, что эта идея – единственный убедительный и эффективный противовес развитию по вышеописанному панславистскому сценарию. Нынешнее состояние России не является равновесным, оно откровенно кризисное, причем уже близкое к пределу, к взрыву. Выход из этого состояния, державная мобилиза-

ция России возможны либо путем панславизма и движения на Запад, либо путем восстановления первичного присутствия России в Евразии как организатора этого никем, кроме нее, не организуемого пространства.

И наконец, третья альтернатива – стабилизация связи между Россией и Западом на путях признания естественных границ между западноевропейской и евразийской цивилизационными нишами.

В заключение хотелось бы сказать, что Россия переживает один из самых драматических периодов в своей более чем тысячелетней истории. В результате негативных экономических и политических процессов общество несет огромные потери. События в Чечне могут привести к обострению отношений между славянами и мусульманами – народами, сохранившими высокую пассионарность и потому потенциально весьма опасными в условиях, когда их законные интересы нарушаются. Россия, геополитически расположенная между двумя центрами цивилизационного влияния – Востоком и Западом, должна стать носителем определенной цивилизационной альтернативы. Восстановление мощной державы требует подвига жертвенности. Не случайно "новые русские" так болезненно реагируют на идею великодержавности – "она не совместима с установками гедонистического сознания" [3, с. 11]. Только интегрируя идею сверхдержавы в контексте постиндустриальной эпохи, решительно отсекая все, в чем проявляется "ретроградное доктринерство" [3, с.16] или умышленное стилизаторство "бывших" под "национал-патриотический" дух , мы можем обрести надежду.

Библиографический список

1. Дугин А. Основы геополитики. М., 1997.
2. Евразийство // Русская философия. М., 1995.
3. Евразийство: за и против, вчера и сегодня: Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1995. № 6.

ПОСТУПЛЕНИЯ В БИБЛИОТЕКУ ФАКУЛЬТЕТА

Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление: Учебное пособие для вузов. Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000. 400 с.

В учебном пособии систематизировано изложены теоретические основы региональной экономики и формирования на их базе региональной политики. Рассмотрение макроэкономических проблем развития регионов основано на современной теории региональных счетов, представлены вопросы анализа регионального дохода, регионального роста. Проблемы регионального развития анализируются с точки зрения пространственного поведения фирмы, равновесия на пространственных рынках товаров и факторов производства, межрегиональной торговли. Представлены материалы, касающиеся финансовых ресурсов развития региона и формирования территориальных бюджетов. Рассмотрены теоретические основы, аспекты формирования региональной политики, а также инструментарий, используемый при ее реализации на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях. Материал изложен на основе современной экономической теории, иллюстрирован графиками и числовыми примерами.

Михеева Н.Н., Леонов С.Н. Региональная экономика и управление: Учебно-методическое руководство. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2000. 124 с.

Руководство по изучению учебного пособия "Региональная экономика и управление" фактически само является мини-учебником. Оно построено в форме коммента-

риев к каждой из 18 глав учебного пособия. Комментарии содержат краткий обзор текста соответствующей главы учебного пособия, словарь важнейших терминов, тесты, задачи и упражнения. В конце книги приведены ответы и решения. Пользуясь учебным пособием "Региональная экономика и управление" и данным руководством, читатель сможет изучить основные теоретические положения региональной экономики и формирования на их базе региональной политики.

Сведения об авторах

Абаева Елена Владимировна, аспирантка кафедры психологии ф-та управления КубГУ.

Авдеева Татьяна Тимофеевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник ф-та управления КубГУ.

Битарова Мария Анатольевна, студентка 3-го курса отделения государственного и муниципального управления ф-та управления КубГУ.

Близняк Роман Зиновьевич, аспирант кафедры политологии и политического управления ф-та управления КубГУ.

Босенко Александр Александрович, ведущий специалист Федерального казначейства по Краснодарскому краю.

Булкина Ирина Вадимовна, канд. социол. наук, ассистент кафедры государственного управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета.

Бурмистрова Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры психологии ф-та управления КубГУ.

Дроздецкая Ольга Михайловна, студентка 5-го курса отделения политологии ф-та управления КубГУ.

Ждановский Александр Михайлович, канд. ист. наук, доцент, декан ф-та управления КубГУ.

Кириченко Михаил Михайлович, канд. социол. наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Лузаков Андрей Анатольевич, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии ф-та управления КубГУ.

Матвеева Наталья Валерьевна, студентка 5-го курса отделения политологии ф-та управления КубГУ.

Муравей Петр Михайлович, студент 5-го курса отделения государственного и муниципального управления ф-та управления КубГУ.

Некрасов Сергей Дмитриевич, канд. психол. наук, доцент, заместитель декана ф-та управления КубГУ.

Оберемко Олег Алексеевич, канд. социол. наук, доцент кафедры психологии ф-та управления КубГУ.

Ожигова Людмила Николаевна, канд. психол. наук, преподаватель кафедры психологии ф-та управления КубГУ.

Прилепский Вадим Владимирович, канд. полит. наук, член Избирательной комиссии Краснодарского края.

Рогочая Галина Петровна, канд. филос. наук, преподаватель кафедры политологии и политического управления ф-та управления КубГУ.

Рябикина Зинаида Ивановна, д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой психологии ф-та управления КубГУ.

Семкина Ольга Сергеевна, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления Государственного университета управления (Москва).

Солдатенко Анна Сергеевна, студентка 2-го курса отделения политологии ф-та управления КубГУ.

Издается с марта 1999 г. Периодичность – 4 номера в год.
Регистрационное свидетельство Р2829 от 16.03.99

Главный редактор *Е. В. Морозова,*
д-р филос. наук, профессор

Редакционная коллегия
Т. Т. Авдеева, канд. экон. наук, доц.;
Г. С. Курбатова, отв. секретарь;
А.. М. Ждановский, канд. ист. наук, доц.;
О. А. Оберемко, канд. социол. наук, доц.;
З. И. Рябикина, д-р психол. наук, проф.;
Ю. А. Пеницын, канд. ист. наук, доц.

Адрес редакции:
350040 г. Краснодар, ул.Ставропольская, 149, комн. 404-н
тел. (8612) 69–95–63, 69–95–64

Дизайн художников *М. Н. Марченко, С. Г. Ажгихина*
Оригинал-макет *Г. А. Литвяковой*

Подписано в печать 17.01.01. Уч.-изд.л. 13,2.
Усл. печ.л. 11,4. Тираж 200 экз. Цена свободная.
Заказ N 626.

Кубанский государственный университет.
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Типография ООО "Крайбибколлектор"
350058 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 252.